

ПРОМЫСЛОВОЕ БЮРО ВОЛОГОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Единств. экз.
бюл. обл. б-ка

ВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ

ПРОМЫСЛЫ

Вологодской губерніи.

Подъ редакціей А. Н. Масленикова.

Издание Вологодского Губернского Земства.

В О Л О Г Д А.
Типо-литографія Шахова и Клыкова.
1903.

Печатано съ разрѣшениія г. Вологодскаго Губернатора.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	I
Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губ.	1
Глава I.	1
" II. Отхожіе промыслы	6
" III. Мѣстные промыслы	11
" IV. Кружевной	15
" V. Роговой промыселъ	31
" VI. Рубка, вывозка и славъ лѣса	41
" VII. Дегtekуреніе	51
" VIII. Смолокуреніе	55
" IX. Древодѣльные промыслы	60
Плотничій	61
Столярный	63
Бондарный	64
Другое древодѣльные промыслы	66
" X. Гончарный промыселъ	70
" XI. Сапожный, портняжный и вадяльный	74
" XII. Охота	79
" XIII. Рыболовство	83
" XIV. Грибной и ягодный	85
Очеркъ промысловъ по Устьеольскому уѣзду	86
Приложеніе. Мѣстные промыслы по уѣздамъ и волос- тимъ Вологодской губерніи	1

П р е д и с л о в i e.

Выпускай настоящий сборникъ, Промысловое Бюро поставило себѣ цѣлью сдѣлать сводку имѣющемуся матеріалу о виѣземледѣльческихъ промыслахъ Вологодской губерніи. Для сборника использованы; главнымъ образомъ необработанные матеріалы: 1) оцѣночно-статистического бюро Вологодской Губернской Земской Управы какъ по подворной, такъ и по текущей статистикѣ, 2) матеріалы, собранные Кадниковской уѣзданой земской управой въ 1894 году и наконецъ изъ сколько мелкихъ статей разбросанныхъ по разнымъ рѣдкимъ книгамъ. Весь этотъ матеріалъ не отличается полнотой и, пользуясь имъ, невозможно нарисовать полной картины промысловой жизни крестьянского населения Вологодской губерніи. Но практическія требования минуты ставятъ передъ земскими дѣятельемъ цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, на которые необходимо сейчасъ же дать отвѣтъ.

Предлагаемый сборникъ если и неотличается полнотой, то все же даетъ возможность хотя-бы отчасти охарактеризовать промысловую жизнь губерніи и послужить въ дальнѣйшемъ исходнымъ пунктомъ какъ для практики бюро, такъ и для болѣе детальнаго изученія промысловъ.

Изученіе промысловъ потребуетъ расходовъ; но эти расходы окуются результатами, которые выразятся въ улучшenіи матеріального положенія крестьянского населения.

Въ настоящее время предварительное ознакомленіе съ промысловой жизнью уже дало возможность Промысловому Бюро памѣтить изъкоторыхъ задачи, вотъ онѣ: 1) необходимо сдѣлывать улучшенію техники производства; 2) дать возможность кустарямъ получать матеріалъ лучшаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ чѣмъ у мѣстныхъ торговцевъ; 3) содѣлывать ознакомленію публики съ издѣліями и положеніемъ кустарныхъ промысловъ Вологодской губерніи; 4) способствовать упорядоченію сбыта кустарныхъ издалий, и 5) необходимость организовать систему мелкаго кредита.

Кустарный комитет, учреждение предшествовавшее Промысловому Бюро въ практической деятельности помощи кустарямъ, не формулировалъ такъ отчетливо своихъ задачъ и дѣлая все ощущуя.

А вѣдь нѣть еще и двухъ лѣтъ, какъ «Кустарный Комитетъ» передалъ свою организацію въ вѣдѣніе Вологодскаго Губернскаго Земства, признавъ себя неспособнымъ оказывать въ дальнѣйшемъ вліяніе на улучшеніе кустарныхъ промысловъ губерніи; да и пе мудрено—онъ состоялъ изъ чиновниковъ, занятыхъ служебными дѣлами, посвящающими «кустарному дѣлу» лишь рѣдкія, свободныя минуты.

Ноучительна исторія дѣятельности Кустарного Комитета и въ дальнѣйшемъ мы постараемся отмѣтить характерные моменты въ его развитіи.

Учредителемъ кустарного склада въ Вологдѣ явился энергичный человѣкъ, покойный губернаторъ М. Н. Кормилицинъ; при немъ дѣла склада идутъ сравнительно порядочно, но для этого говоря словами официального отчета *)—«дѣйствительно, нужно было быть покойнымъ М. Н. Кормилицинымъ...»

«Когда М. Н. Кормилицинъ 4 декабря 1886 г. открылъ выставку, то припятая имъ мѣры вызвали по губерніи какъ-бы особую «кустарную повинность.» Все мѣстное чиновничество, полицейскіе чины и земскіе дѣятели потянули новую «кустарную службу», всѣ въ той или другой мѣрѣ сдѣлались организаторами кустарныхъ производствъ, или поставщиками кустарныхъ издѣлій. Ближайшіе помощники М. Н. Кормилицина принимали въ дѣлахъ выставки самое дѣятельное участіе; на ярмарки и выставки въ разные города Имперіи отправлялись ежегодно изъ Вологды цѣлые отдельныя кустарныхъ издѣлій.... Личная канцелярія организатора превратилась какъ бы въ транспортную или биржевую контору, въ которой неустанно, то писались фактуры, то принимались накладные по приему кустарного товара. Горе было неопытному чиновнику, если бы онъ по какимъ либо приходо-расходамъ выставки обнаружить дефицитъ или убытокъ: но выставкѣ не должно было существовать убытка. Собственная квартира организатора на первое

*) См. „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“ № 273 1899 г. и 4, 11, 26, 27, 28, 1900 г.

время едва не еженедельно по пятницамъ была открыта для совѣщаній по кустарному дѣлу; совѣщанія эти были много-людны и продолжительны, завершались объемистыми протоколами, послѣдніе печатались въ пеобозримомъ числѣ экземпляровъ и разсылались всюду, гдѣ чувствовался хотя малѣйшій запахъ кустарного дѣла. Чины полиціи встали на стражу береженаго дѣла, а мѣстныя земства посыпали на него свои лепты деньгами и натурою, т. е. присылкою на выставку кустарныхъ издѣлій; послѣднія съ пароходами изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ стали притекать въ такомъ обиліи, что выставочныя помѣщенія оказались тѣсными, тогда оккупанціи подверглись квартиры и домовые амбары чиновниковъ особыхъ поручений и секретарей изъ которыхъ изъ губернскихъ учрежденій. Для продажи выставочныхъ издѣлій на вологодской январской ярмаркѣ, мѣстнымъ купечествомъ было отведено въ ярмарочномъ ряду безмездное торговое помѣщеніе, падь которымъ во время сезонааго торга вывѣшивалась видная реклама: «продажа кустарныхъ издѣлій отъ вологодского кустарного комитета,» и торговая депутація, провѣрявшая у купцовъ документы, всегда бережно и съ почтениемъ обходила это «зановѣдное мѣсто;» разъ, вирочемъ, по разсѣянности, депутація направилась было къ нему, но ошибка сразу-же была уничтожена угрожающимъ вспотомъ одного изъ депутатовъ— «Что вы, куда вы лезете, какіе тутъ документы, не видите развѣ губернаторъ торгуетъ.» Бурнымъ потокомъ, широкою волною разлились по губерніи «труды и заботы» по кустарному дѣлу и отъ волны этой не могли уйти даже и преемники покойнаго организатора....»

Послѣ М. Н. Кормилицца дѣятельность «Кустарного Комитета» начала надать и «Комитетъ черезъ первыя пять лѣтъ своего существованія, т. е. къ началу 1892 года пришелъ.... къ полному сознанію непрочности своей организаціи и слабости своихъ силъ въ достижениіи памѣченной задачи.»

«Выставка, начинавшая съ 1892 г., постепенно обособляясь отъ Комитета, незамѣтно обратилась въ простое торговое предпріятіе, отданное въ безконтрольное почти распоряженіе продавщицы г-жи Фалиной.»

«Въ 1896 г., положеніе комитета является уже настолько критическимъ, что въ этомъ году, 2 марта, онъ самъ при-

знаеть себя лишь «совѣщательнымъ собраниемъ», лишеннымъ къ тому-же правъ, присвоенныхъ юридическому лицу.»

Въ концѣ 1901 года комитетъ передалъ выставку Губернскому Земству; такъ печально окончилась, шумно начатая дѣятельность кустарного комитета.

При такихъ условіяхъ пришлось Земству начинать свою дѣятельность. Первой задачей Земства было: поскорѣе порвать со всѣми начинаніями комитета, съ его традиціями.

Насколько правильную позицію помощи кустарямъ заняло Земство, покажетъ будущее. Отказаться-же отъ подобной помощи оно не могло, такъ какъ по всей Вологодской губерніи разсѣяно много промысловъ и промыслы здѣсь играютъ важную роль въ экономической жизни населения.

Многіе крестьяне въ нашей губерніи, или совершили забросили земледѣліе или взвалили его на женщины, такъ какъ неѣть возможности прокормиться отъ земли въ силу-ли малоземелья или благодаря плохой почвѣ. Желѣзная необходимость заставляетъ браться такого крестьянина за виѣземледѣльческие промыслы и ставить его въ зависимость отъ міроѣда-кулака. Чтобы облегчить эту зависимость земству приходится являться регулирующимъ началомъ и способствовать развитію производительныхъ силъ губерніи: оно стремится, чтобы буржуазныя отношенія приняли болѣе нормальный характеръ. Крестьянство, занятое виѣземледѣльческими промыслами, страдаетъ не отъ развившагося капиталистического строя, а отъ его недоразвитія; оно страдаетъ отъ капитала, находящагося въ стадіи первоначального накопленія, что наглядно подтверждается корреспондентами изо всѣхъ мѣстъ губерній.

Очеркъ «виѣземледѣльческие промыслы Вологодской губерніи» написанъ Н. Н. Малининымъ. «Очеркъ промысловъ по Устьысолыскому уѣзду» составленъ главнымъ образомъ изъ интересныхъ замѣтокъ г-на Рusanова, собравшаго большую часть данныхъ во время его многочисленныхъ поездокъ по Печерскому краю.

Общее руководство и редактированіе настоящей работы принадлежитъ нижеподписанному.

Завѣдующий Промысловымъ бюро Вологодского

Губернскаго Земства Ал. Масленниковъ.

Внѣземледѣльческіе промыслы Воло- годской губерніи.

I.

Въ постоянной борьбѣ изъ-за средствъ къ существованію человѣческое общество на первоначальныхъ ступеняхъ своего развитія приспособляется къ естественнымъ условіямъ окружающей его природы. Послѣдняя приуждастъ его выбирать тѣ или другія отрасли производства, ставить границы продуктивности затрачиваемаго труда и жестоко наказываетъ за всякую попытку не считаться съ ея велѣніями. Но затѣмъ, съ прогрессомъ техники и обусловливаемымъ ею ростомъ общественного раздѣленія труда, съ осложненіемъ общественныхъ отношений и увеличеніемъ сотрудничества людей въ сферѣ экономической жизни, отношения человека къ природѣ принимаютъ мало по малу иной характеръ: онъ не только освобождается изъ подъ ея деспотической власти, но начинаетъ самъ приспособлять природу къ своимъ потребностямъ, становясь постепенно изъ раба природы господиномъ ея.

По мѣрѣ покоренія природы борьба съ неї принимаетъ все менѣе острый характеръ и отступаетъ на задній планъ передъ попытками преобразовать всѣ общественные отношения въ направленіи большаго ихъ соотвѣтствія экономическимъ отношеніямъ, уложившимся подъ вліяніемъ роста производительныхъ силъ. Европейскій заходъ уже вступилъ въ эту фазу развитія и достигъ такой высоты культуры, что препятствій естественно-исторического характера для него почти не существуетъ. Но нашъ русскій сѣверъ еще далеко не вышелъ изъ подъ суровой опеки природы и долженъ считаться

съ тѣми условіями, которыя она ставить его экономической дѣятельности. Въ силу этого экономическая дѣятельность здѣсь развивается пока по стольку, по скольку она строго гармонируетъ съ естественно-историческими условіями окружающей природы. Такимъ образомъ запаіе типичныхъ чертъ послѣдней необходимо для всякаго, кто желаетъ изучить экономическую жизнь края и понять значеніе для мѣстнаго населенія различныхъ отраслей его промысловой дѣятельности.

По этому описанію мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи мы предиошлемъ краткія указанія на тѣ естественно-историческія условія, которыя вызвали ихъ къ жизни.

Вологодская губернія занимаетъ громадную площадь въ 354 тысячи кв. верстъ, превышая такимъ образомъ своими размѣрами Англію и Европейскую Турію. Она протянулась отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на 1200 верстъ, достигая иногда до 500 верстъ въ ширину. Эта губернія въ западной части представляетъ крайне однообразную равнину, которую, по мѣрѣ ея приближенія къ предгорьямъ Урала, все чаще и чаще пересѣкаютъ глубокія долины и цѣни невысокихъ горъ. Все это пространство изобилуетъ подземными водами, витающими до четырехъ съ половиною тысячъ рѣкъ и массу большихъ и малыхъ озеръ.

Какихънибудь 200 лѣтъ тому назадъ Вологодская губернія на всемъ своемъ протяженіи была покрыта дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, ростущимъ въ низкихъ мѣстахъ, на сырой болотистой почвѣ, а въ болѣе возвышеныхъ—на песчаной. Но въ настоящее время только восточная часть губерніи сохранила свой прежній видъ, хотя уже и тамъ далеко не все лѣса могутъ быть названы «Дремучими». Что-же касается запада, или, вѣрѣ же, юго-запада губерніи, то здѣсь большая часть лѣсовъ давно сведена на срубъ или обращена подъ нашину. Быстрое истребленіе лѣсовъ въ одной части губерніи и сохраненіе ихъ въ другой находится въ полномъ соотвѣтствіи съ плотностью населенія этихъ районовъ. Приводимая ниже таблица даетъ ясное представление о степени соотвѣтствія между плотностью населенія и размѣрами лѣслой площади по уѣздамъ, помѣщеннымъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

у ъ з д ы.	Населеніе на 1 кв. вер.	% лѣсной площ. по отношению ко всей площади.
Вологодскій	32,45	
Грязовецкій	15,28	
Кадниковскій	12,51	
Тотемскій	7,17	
Никольскій	7,05	
Вельскій	4,83	84 $\frac{9}{10}$
В.-Устюгскій	9,68	
Сольвычегодскій	3,16	
Яренскій	0,90	92,7
Устьысольскій	0,60	
По губерніи	3,80	

Такимъ образомъ въ то время, какъ плотность населенія двухъ первыхъ уѣздовъ приближается къ средней по Европейской Россіи (29,9), въ Устьысольскомъ она только на 0,1 превышаетъ среднюю плотность населенія Сибири; а бесконечные лѣса Устьысольского и Яренскаго уѣзовъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ голой равниной юго-западной части губерніи.

Климатъ и почва Вологодской губерніи мало благопріятствуетъ земледѣлію: суровая, продолжительная зима, весенниe разливы рекъ, затапливающіе на долгое время не только луга, но и рѣдко и пашни; непродолжительное дождливое лѣто и рѣзкія пониженія температуры, доходящія иногда до легкихъ заморозковъ въ іюль мѣсяцѣ, дурно отзываются на урожаѣ хлѣбовъ и луговыхъ травъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на судьбы земледѣлія болотистая почва, вѣсёлые сырое лѣто сплошивающая корни злаковъ. Эти неблагопріятныя условія особенно сильно сказываются въ восточной части губерніи, климатъ которой отличается своей суровостью, а почва болотиста чуть не повсемѣстно. Крестьянинъ Грязовецкаго уѣзда сѣеть, хотя и въ незначительномъ количествѣ, пшеницу, а зырянинъ Удорскаго края (Яренскаго уѣзда), боится сѣять даже рожь, которая вызреваетъ ~~далеко~~ не каждый годъ, и ограничивается почти лишь одной культурой ячменя.

Въ силу указанныхъ условій земледѣлія на всемъ протяженіи Вологодской губерніи населеніе ся опущаетъ недо-

стакъ собственнаго хлѣба и принуждено систематически покупать часть его на рынкѣ. При среднемъ урожаѣ Вологодскій крестьянинъ прикупаетъ для продовольствія 18 цудовъ хлѣба (статья Л. Н. Моресса въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на некоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства»). Слѣдовательно, населеніе Вологодской губерніи не можетъ жить на счетъ продуктовъ земледѣлія и принуждено искать средствъ къ существованію, помимо хлѣбопашества, еще и въ тѣхъ видахъ земледѣльческихъ промыслахъ, которые даютъ ему возможность прокормить какъ-нибудь себя и семью. Этими промыслами не могутъ быть работы на фабрикахъ и заводахъ, потому что фабрично-заводская промышленность развита въ губерніи очень слабо, и число крупныхъ промышленныхъ заведеній весьма ограничено. Города въ центральной Россіи, поглощающіе значительную часть избыточнаго населенія деревень, въ Вологодской губерніи даютъ ему очень мало ресурсовъ на заработокъ. Это обусловливается прежде всего тѣмъ, что горожане составляютъ ничтожный процентъ всего населенія губерніи (1%). Кромѣ того это немногочисленное городское населеніе, главнымъ образомъ вслѣдствіе своей бѣдности, не предъявляетъ почти никакого спроса на промышленный трудъ крестьянъ, и добрая половина уѣздныхъ городовъ, какъ, напримѣръ, Яренскъ, Тотьма, Сольвычегодскъ, играютъ роль главнымъ образомъ административныхъ центровъ.

Отсюда становится вполнѣ понятнымъ, что промыслы деревенскаго населенія главнымъ образомъ должны быть разсчитаны на потребителя, находящагося вида предѣловъ Вологодской губерніи. И, дѣйствительно, громадное большинство продуктовъ крестьянскаго промысловаго труда, направляется въ Москву, Петербургъ, или чрезъ Архангельскъ за границу. Резюмируя все, указанное выше, мы должны сказать слѣдующее: естественно-историческія условія Вологодской губерніи побуждаютъ сельское населеніе ся *усиленно* заниматься видѣемъ земледѣльческими промыслами, а незначительное количество и бѣдность горожанъ этой губерніи заставляютъ крестьянина обращаться къ производствамъ, которыя разсчитаны на потребности рынка, далеко выходящаго за предѣлы этой губерніи.

Въ будущемъ должна развиться здѣсь промысловая дѣятельность въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ: предгорья Урала находящіяся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, богаты желѣзомъ, брусянымъ камнемъ, а по рекѣ Ухтѣ (Устьсысольскій уѣздъ) найдены залежи нефти. Но въ настоящее время нефть мирно поконится въ предѣлахъ земли, а желѣзо и брусяной камень добывается въ очень ограниченномъ количествѣ. А между тѣмъ разработка этихъ естественныхъ богатствъ Вологодской губерніи можетъ дать толчекъ къ широкому развитию въ предѣлахъ ея заводской промышленности.

II.

Отхожіе промыслы.

Причина возникновенія и развитія отхожихъ промысловъ лежить въ такомъ ростѣ населенія данной мѣстности, при которомъ часть его уже не можетъ найти себѣ заработка на родинѣ и, оказываясь здѣсь лишней, избыточной, ищетъ приложенія своихъ силъ на сторонѣ. Говоря вообще, фактъ отхода указывается только на *понижение* средняго уровня благосостоянія уходящихъ, заставляюще ихъ подвергнуть себя случайностямъ и трудностямъ, сопряженнымъ съисканіемъ заработка на сторонѣ. Это стремленіе использовать тѣ силы семьи, которые не находятъ себѣ заработка на мѣстѣ, еще никакимъ образомъ не указывается на безвыходность положенія производителя, на его обнищаніе.

Но отхожіе промыслы русскихъ крестьянъ, какъ по той обстановкѣ, въ которой они совершаются, такъ и по результатамъ, къ которымъ приводятъ, должны быть оцѣниваемы съ несолькою иной точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самарской губерніи характеризуетъ симптоматическое значеніе русского отхода, такимъ образомъ: «существующе отхожіе промыслы при ихъ современной организаціи—скорѣе отрицательный признакъ для сельского хозяйства» (т. VI стр. 125).

Уходящіе на заработки крестьяне рѣдкоѣздятъ на пароходахъ и въ поѣздахъ желѣзной дороги. Обыкновенно, они путешествуютъ по тронинкамъ возлѣ желѣзно-дорожной линіи, спускаются по рѣкамъ на плотахъ и лодкахъ или вереницей тянутся по ныльнымъ дорогамъ. Въ пути эти «промысленники» нерѣдко голодаютъ, мерзнутъ отъ холода и жарятся на солнцѣ, заболѣваютъ тифомъ, лихорадкой и дезинтеріей и мрутъ, какъ мухи. Казалось бы, эта «мука мученическая» должна вознаграждаться хотя размѣрами заработка. Между тѣмъ въ трудахъ Комиссіи по изслѣдованию кустарной промышленности экономические результаты отхожихъ промысловъ сводятся къ нулю: «отхожій заработка проживается по городамъ и дорогамъ, по кабакамъ и трактирамъ, и нерѣдко отхожій промысленникъ возвращается домой бодылою, синувшися и безъ денегъ въ карманѣ» (т. VIII стр. 226).

Такимъ образомъ отхожіе промыслы въ Россіи, не представляя источника постояннаго и значительного по величинѣ заработка, являются прежде всего *показателями* крайней нищеты деревенскаго населенія, доводящей его до бѣгства изъ деревни. Поэтому массовой и все увеличивающейся отходъ изъ деревни прежде всего служитъ доказательствомъ того, что въ данной мѣстности земледѣліе совершенно не обеспечиваетъ крестьянскаго населенія, и послѣднее приближается къ моменту полнаго разоренія.

Вологодская губернія входитъ въ число тѣхъ районовъ, где отхожіе промыслы играютъ значительную роль въ жизни сельскаго населенія. Почти $\frac{2}{3}$ ($61,7\%$) показаний добровольныхъ корреспондентовъ указываетъ на существование отхожихъ промысловъ. Свѣдѣнія волостныхъ правленій о числѣ выданныхъ паспортовъ, помѣщенные въ таблицу, где паспорты переведены на годовую норму, указываютъ, что въ среднемъ по губерніи $14,9\%$ взрослыхъ мужчинъ отправляются на отхожіе промыслы. При этомъ процентъ уходящихъ изъ двухъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ (Яренскаго и Сольвычегодскаго), т. е. какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ земледѣліе наталкивается на особо неблагопріятныя условія, повышается до $27,5$. Правда, процентъ отхода въ Устьысьольскомъ уѣзде, находящемся на краинѣ сѣверо-востокѣ, понижается до $14,9$. Но это странное на первый взглядъ явленіе, какъ намъ кажется, находить достаточное объясненіе, во первыхъ, въ сравнительно значительномъ развитіи здѣсь мѣстныхъ промысловъ (рубка и силявъ лѣса и рѣбота на заводахъ), отвлекающихъ часть избыточнаго населенія и, во вторыхъ, въ крайней отдаленности этого уѣзда, затрудняющей развитіе отхожихъ промысловъ.

Крестьяне Вологодской губерніи отправляются въ отходъ буквально на всѣ четыре стороны: въ Петербургъ и Сибирь, Кострому и Архангельскъ, причемъ населеніе каждого уѣзда идетъ по преимуществу въ ближайшіе для него пункты. Мѣстности отхода по количеству направляющихся въ нихъ крестьянъ располагаются въ такой послѣдовательности: Ярославская губернія, Архангельскъ, Петербургъ, Пермская губернія, Костромская губернія, городъ Вологда, Новгородская губернія.

Сельское населеніе Вологодской губерніи уходить на самые разнообразные промыслы. Къ числу наиболѣе распространенныхъ относятся:

иенныхъ изъ нихъ принадлежать тѣ (фабричные и заводскіе рабочіе, сельско-хозяйственные рабочіе, чернорабочіе, плотники, столяры, землеконы), въ которыхъ представитель труда попадаетъ въ положеніе наемнаго рабочаго въ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ.

Перейдемъ теперь къ анализу данныхъ о выдачѣ паспортовъ изъ волостныхъ правленій за годъ съ 1-го августа 1901 года по 31-е июля 1902 года. Разсмотрѣніе сроковъ отхода даетъ намъ несолько очень интересныхъ указаний.

УѢЗДЫ.

Процентное отношеніе годовыхъ паспортовъ къ общему количеству ихъ.

Вологодскій	92,4.
Грязовецкій	91,1.
Кадниковскій	86,2.
Тотемскій	78,4.
Вельскій	70,5.
Никольскій	57,4.
Устюгскій	73,5.
Сольвычегодскій	55,5.
Яренскій	53,6.
Устьысьольскій	13,7.
Среднее по губерніи	72,6.

Приведенная таблица указываетъ намъ, что въ среднемъ около $\frac{3}{4}$ уходящихъ мужчинъ берутъ годовые паспорта. Но отходъ, продолжающійся круглый годъ, знаменуетъ собой совершившее оставленіе земледѣлія, уничтоженіе всякой связи съ своей деревней и полную специализацію въ какомъ нибудь изъ вѣземледѣльческихъ промысловъ. Характеризуемый этимъ явленіемъ избытокъ рабочихъ рукъ, не находящихъ приложения въ сфере земледѣльческой промышленности, приобрѣтаетъ еще большее значеніе въ виду того, что контингентъ уходящихъ въ отходъ вербуется изъ взрослыхъ сильныхъ мужчинъ, лучшихъ работниковъ въ семье.

Количество годовыхъ паспортовъ по уѣздамъ Вологодской губерніи правильно понижается по направлению отъ юго-запада къ сѣверо-востоку въ урочномъ соотвѣтствии съ уменьшающимся въ томъ-же порядкѣ плотностью населенія. Это соотвѣтствіе придастъ весьма большую степень вѣроятности положенію, которое ставить увеличеніе отхода въ зависимость

отъ большей специализациі труда, и капитализациі экономического строя юго-западныхъ уѣздовъ, по сравненію съ сѣверо-восточными. Противорѣчіе съ приведеннымъ положеніемъ, представляемое Устюгскимъ уѣздомъ, при дальнѣйшемъ анализѣ оказывается фиктивнымъ: неожиданное съ первого взгляда повышение % годовыхъ паспортовъ и въ этомъ уѣзде находить объясненіе какъ разъ въ большей плотности его населенія и болѣе высокомъ развитіи промышленной жизни.

Хотя текущая статистика даетъ недостаточный материалъ для выясненія суммы заработка, получаемаго на отхожихъ промыслахъ, однако она позволяетъ составить представление о степени выгодности послѣднихъ. Показанія корреспондентовъ нестрѣять такими отвѣтами на вопросъ о высотѣ отхожихъ заработковъ: «заработки плохи», «заработки не высоки», «мало приносятъ домой», а на ряду съ ними встрѣчаются отвѣты, проникнутые глубокимъ пессимизмомъ, какъ, напримѣръ: «большинство уходятъ одѣтыми, обутыми, съ 3—5 рублями (sic!) денегъ, а приходятъ голы, босы и безъ гроша въ карманѣ». Къ тому же довольно распространенной въ предѣлахъ Вологодской губерніи формой организации отхожихъ промысловъ является наемъ крестьянъ капиталистами подрядчиками. Опять производится весной или зимой, причемъ система задатковъ, заранѣе выдаваемыхъ подъ росписку или паспортъ, находить широкое распространеніе. Такіе подряды распространены по всей Россіи, и экономическое значеніе ихъ слишкомъ извѣстно. Поэтому мы не будемъ указывать на безвыходную кабалу, въ которую, благодаря этимъ преступнымъ «задаткамъ» попадаетъ отправляющійся въ отходъ крестьянинъ.

Такимъ образомъ уже мимолетное знакомство съ отхожими промыслами Вологодской губерніи позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) несмотря на громадную территорію и сравнительно не высокую плотность населенія Вологодской губерніи, на всемъ протяженіи ея довольно значительный % сельского населенія не находить приложенія своихъ силъ въ сфере земледѣлія; это заставляетъ его усиленію искать неземледѣльческихъ заработковъ и покинуть за предѣлы родной губерніи; 2) въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отхожие промыслы или очень мало облегчаютъ экономическое положеніе крестьянинъ, не останавливающагося въ поискахъ лучшаго

будущаго передъ тяжелыми условіями русскаго отхода, или приводятъ его къ полному обнищанію.

Обратившись отъ статики отхожихъ промысловъ Вологодской губерніи къ ихъ динамикѣ, мы увидимъ быстрый ростъ отхода: изъ 227 показаний добровольныхъ корреспондентовъ 171 (75,3%) говорятъ объ увеличеній отхода, 37 (16,3%) указываютъ на отсутствіе въ немъ какихъ-либо измѣненій, и только 19 корреспонденцій (8,4%) отмѣчаютъ пониженіе отхожихъ промысловъ. Если фактъ значительного распространенія отхожихъ промысловъ въ Вологодской губерніи можетъ быть до известной степени отнесенъ на счетъ причинъ естественно-исторического характера, то ихъ увеличеніе, идущее столь быстрымъ темпомъ, — поддается зарегистрированію, такъ сказать, «на глазокъ», должно быть всецѣло обусловлено причинами характера *соціально-экономическаго*. Быстрый ростъ отхожихъ промысловъ заставляетъ настъ предполагать, что въ жизни сельскаго населения Вологодской губерніи совершается такой серьезный соціально - экономический процессъ, такое коренное перераспределеніе отношений собственности и вызываемое имъ преобразование общественныхъ отношений, которыя разбиваютъ рамки крестьянской жизни доброго старого времени.

III.

Мѣстные промыслы.

Мы, вообще, такъ мало знакомы съ жизнью Россіи, что динамика и статика экономической жизни крестьянского населения по недостатку, неполнотѣ или недостовѣрности имѣющихся статистическихъ данныхъ остается еще во многихъ отношеніяхъ невыясненной. Но, въ примененіи къ Вологодской губернії, это «не знаемъ» имѣетъ мѣсто почти по всякому вопросу, касающемуся экономической жизни ея почти полутора-миллионнаго населения.

Между тѣмъ изученіе Вологодской губерніи полно интереса какъ для человѣка науки, такъ и для общественнаго дѣятеля. Правда, въ юго-западныхъ уѣздахъ экономическая жизнь сельскаго населенія въ значительной степени приблизилась къ обычному складу ея въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ и не представляется ничего особенно оригинального. Но въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ особенно на Печерѣ предъ нами встаетъ яркая картина систематически разрушаемыхъ капиталомъ патріархальныхъ формъ жизни. Здѣсь мы можемъ наблюдать, какъ при встрѣчѣ съ лѣснымъ и другими, основанными на капиталистическихъ началахъ, промыслами, перерождаются и принимаютъ иной характеръ не только отношенія производства, но и вся культура края, весь жизненный укладъ мѣстного населения. Не менѣе интересенъ и тотъ кризисъ, который переживаетъ Вологодская губернія въ области промышленной жизни ея населенія: одни изъ промысловъ болѣе или менѣе быстро капитализируются, вызывая этимъ потерю экономической независимости и пониженіе уровня благосостоянія крестьянъ промышленниковъ; другое подъ вѣяніемъ хищническаго истребленія лѣсовъ и избѣженія лѣсной птицы и звѣря безостановочно падаютъ, третыи быстро распространяются по территории губерніи.

Но имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данные такъ отрывочны, что не только не позволяютъ намъ нарисовать полной картины промысловой жизни населения Вологодской губернії, но не даютъ точнаго отвѣта даже на такие вопросы, какъ: количество занятаго данимъ промысломъ населения, или относительное значеніе въ бюджетѣ крестьянина зем-

ледблія и промысловой дѣятельности. Официальныи свѣдѣнія о промыслахъ Вологодской губерніи поражаютъ своей скучностью: такъ, напримѣръ, въ отчетахъ и изслѣдованіяхъ по кустарной промышленности въ Россіи (изд. М. З. и Г. Н.) даныиа по Вологодской губ., кстати сказать, составленыиа только по 26 корреспонденціямъ, ограничиваются указаниемъ распространенія господствующихъ промысловъ; въ многотомныхъ трудахъ Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности Россіи мы нашли всего одну статью о Вологодской губерніи, а именно объ ея кружевномъ промыслѣ. Правда, въ изданіяхъ центральнаго и губернскаго статистическихъ комитетовъ находится довольно много свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Но эти свѣдѣнія основаны на статистикѣ волостныхъ правленій, значеніе которой уже давно опѣшено по достоинству. По этому мы избѣгали пользоваться «адреcь-календарями» и «памятными книжками», періодически издаваемыми мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Въ основу нашего описания мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи положены: даныиа основной и текущей земской статистики, доклады Вологодской Губернской и уѣздиныхъ земскихъ управъ, труды Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, материалы сплошного изслѣдованія Кадниковскаго уѣзда, произведенаго Кадниковскимъ земствомъ въ 1891 г., отчеты существовавшаго съ 1886 по 1900 г. Вологодскаго кустарнаго комитета, брошюры Арсеньева «Вологодская губ. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» и отдельныиа указанія, разбросанныя въ литературѣ о русскомъ Сѣверѣ.

Чтобы дать читателю общее представление о мѣстныхъ внѣземледѣльческихъ занятіяхъ населенія Вологодской губерніи, мы, основываясь на показаніяхъ добровольныхъ корреспондентовъ, составили таблицу, показывающую, въ сколькихъ волостяхъ каждого уѣзда существуетъ данный мѣстный промыселъ.

Число волостей, занятых туромыслами.

Y 1b 3 M bl.

Конечно, указание числа волостей, занимающихъ тѣмъ или другимъ промысломъ, представляетъ слишкомъ шаткое основаніе для сужденія о степени территоріального распределенія послѣдняго. Волости представляютъ собой далеко не равныя величины по пространству и количеству населенія, и это соображеніе принимается особенно большое значение для Вологодской губ., где на одно селеніе въ юго-западныхъ уѣздахъ приходится: въ Вологодскомъ—6,2 кв. в., Грязовецкомъ—2,8, Кадниковскомъ—7,1; между тѣмъ, какъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ это отношеніе выражается въ такихъ цифрахъ: Сольвычегодскомъ—20,6, Яренскомъ—125,0 и Устьысольскомъ—245,9 кв. версты. Но мы, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, сошли возможнымъ воспользоваться приведенной таблицей, потому что, сопоставляя ее съ показаніями корреспондентовъ, докладами управъ и другими материалами, мы получаемъ возможность приблизительно намѣтить основныя черты каждого изъ описываемыхъ промысловъ.

IV.

К р у ж е в н о й .

Кружевной промыселъ распространенъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, какъ разъ въ тѣхъ, гдѣ прежде существовало крѣпостное право. Это совпаденіе нельзя считать случайнымъ. Если мы обратимся къ исторіи кружевного промысла, то увидимъ, что еще въ началѣ прошлого столѣтія въ Вологодскомъ уѣздѣ существовалъ рядъ мастерскихъ при помѣщицкихъ усадьбахъ. Тамъ руками крѣпостныхъ «дѣвокъ» плелись тонкія швейцарскія кружева «на манеръ заграничныхъ», украшались кружевомъ Malines и application de Bruxelles барскіе чепчики и воротнички и покрывались узорами, золотыми и серебряными цветочками бальныя платья дамъ. У насъ есть свѣдѣнія о кружевной «фабрикѣ» (такъ назывались эти мастерскія) г-жи Засѣцкой. Богатые помѣщики Вологодского уѣзда Засѣцкие, желая организовать у себя въ усадьбѣ илленіе кружевъ, въ 20-хъ годахъ прошлого столѣтія носили одну изъ своихъ дѣвицъ — Аннушку въ Ярославское имѣніе Окуловыхъ, у которыхъ уже существовала подобная фабрика. Аннушка быстро научилась этому дѣлу и, вернувшись въ свою усадьбу, была назначена учительницей устроенной мастерской. Въ этой мастерской работали до своего выхода замужъ много крѣпостныхъ дѣвушекъ, а Анна Михайловна, какъ нужный для мастерской человѣкъ, была обречена на дѣвичество. Выработанныя кружева назначались обыкновенно на приданое дочерямъ помѣщиковыхъ и лишь въ незначительной части продавались въ Москву и Петербургъ.

Въ 61 г. «порвалась щель великая, порвалась и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику». Этотъ разрывъ крѣпостныхъ оковъ, коренинъ образомъ измѣнивъ физиономію Россіи, выдвинулъ совершенно новыя экономическія отношенія. Принудительный трудъ, основа экономического благосостоянія помѣщиковыхъ, отошелъ въ область преданій, а съ нимъ вмѣстѣ ушли и крѣпостные «фабрики». Но кружевной промыселъ, прекративший свое существованіе на барскомъ дворѣ, быстро развился снова, принявъ лишь совершение другую организацію.

Еще во времена крѣпостного права бѣдныя мѣщанки, дочери маленькихъ чиповниковъ, пономарей и прочей городской мелкоты г. Вологды занимались кружевнымъ промысломъ и заполняли продажей кружевныхъ издѣлій многочисленныя прорѣхи своихъ хозяйствъ. А въ 60 гг., какъ пишетъ Шелгуновъ: «вся Вологда плела кружева. Плели старухи, плели молодыя и даже дѣвочки 5—7 лѣтъ уже садились за коклюшки», Въ большинствѣ случаевъ кружевничество являлось подсобнымъ промысломъ, помогающимъ городскому населенію перебиваться, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ; ~~но~~ встрѣчались и такія семьи, гдѣ этотъ промыселъ являлся главнымъ источникомъ пропитанія.

Производство кружевъ на продажу развило, но всей вѣроятности, изъ тѣхъ рукодѣлій, которыми прежде приходилось заниматься каждой хозяйкѣ дома для удовлетворенія потребностей своей семьи. Обученіе этимъ рукодѣльямъ считалось уже въ древней Руси обязательнымъ для каждой дѣвочки, какъ будущей хозяйки дома, и обычай убирать къ свадьбѣ горницу «наспичниками», дарить сватымъ «рушиники» и выставлять на показъ всѣ собственныя ручныя издѣлія дѣвицы-невѣсты показываетъ, какое большое значение играло въ жизни женщины умѣніе хорошо рукодѣльничать. Эти выставленныя вещи служили доказательствомъ умѣнія и трудолюбія «молодой».

Съ развитіемъ денежныхъ отношеній, рукодѣльные издѣлія перестали служить средствомъ удовлетворенія потребностей только своей семьи. Нужда въ деньгахъ однихъ соціальныхъ слоевъ и обладаніе ими другихъ повели къ тому, что силетенія кружева начали поступать въ продажу.

Городскія кружевницы плели уже не тѣ дорогіе «на манеръ заграничныхъ» сорта, которые вырабатывались въ «дѣвичьихъ» помѣщицкихъ усадебъ. Здѣсь готовились сравнительно дешевые товары, рассчитанные на массового потребителя. Кружевныя издѣлія выпадали по разъ навсегда определенному шаблону. Но въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія рутина изгнанія была нарушенa цѣлымъ рядомъ новшествъ. Въ это время среди высшаго общества вошелъ въ моду особый видъ рукодѣлія, заключающейся въ томъ, что узоръ, нарисованный на бумагѣ или kleenкѣ, выкладывался нитяной тесемкой разной ширины, а промежутки заполнялись вышитыми иглой рѣшетками. Одна Вологодская мастерница А. О.

Брянцева сдѣлала опытъ воспроизведенія этого узора и тесемокъ коклюшками и изобрѣла новый способъ плетенія кружевъ, получивший название «манера Вологодскаго». Такимъ образомъ она илела тальмы, косынки, покрывала для подушекъ и даже шьляя платья. Дочь ея С. П. Брянцева, изучившая это ремесло подъ руководствомъ матери, стала слѣдить за требованіями моды и всю свою долгую жизнь занималась обученіемъ кружевному дѣлу всѣхъ, обращающихся къ ней. Съ дѣвочками, принадлежащими къ состоятельнымъ семьямъ, она брала по 5 коп. за урокъ, а съ бѣдныхъ получала тарелку ягодъ или какихъ-нибудь лакомствъ.

Своей преподавательской дѣятельностью С. П. Брянцева занималась съ 48 почти до 90 г. и обучила за это время не менѣе 800 ученицъ. Контингентъ ея ученицъ не оставался однимъ и тѣмъ же. До 74-го года эти ученицы принадлежали къ числу городскихъ жительницъ, а съ 74-го въ мастерской Брянцевой все въ большемъ и большемъ числѣ начали появляться дѣвочки изъ деревень, сначала близкихъ къ Вологдѣ, а затѣмъ и болѣе отдаленныхъ. Въ 80 гг. приливъ ученицъ изъ деревень значительно ослабѣлъ потому, можетъ быть, что дѣвицы, обучившіяся у Брянцевой, служили руководительницами своихъ односельчанъ, и кружевной промыселъ уже окрыгъ въ деревни.

Растущій спросъ па русскія кружева и проведеніе Волог.-Яросл. жел. дороги, облегчившей ихъ доставку въ Россію, дали громадный толчекъ развитію кружевного промысла. Крестьянки охотно переходили къ этому занятію въ виду того, что плохіе урожаи льна и проникнувшія въ деревню дешевыя фабричныя матеріи сильно понижали заработки по обработкѣ льна и приготовленію холста. За пряжу упорно держались старухи, а вся молодежь перешла къ кружевничеству. Корреспондентъ Фетининской волости Вологодскаго уѣзда пишетъ: «Плестень вытѣсняетъ всѣ другія рукодѣлія». Деревня работала «наложіе», «круче», города и, довольствуясь меньшими цѣнами, понижала и безъ того невысокій заработокъ городскихъ кружевницъ. За 80 и 90 гг. кружевничество въ Вологдѣ постепенно надало, между тѣмъ, какъ по деревнямъ оно получило громадное распространеніе и въ настоящее время уже захватило три уѣзда съ 16,000 семействъ. Городское населеніе бросаетъ кружевной промыселъ:

причиной этому является развивающийся въ Россіи капитализмъ, открывшій для городскихъ женщинъ много новыхъ заработка: усиленный ростъ городовъ, характерный для капиталистического развитія Россіи за послѣднія десятилѣтія, и повышеніе уровня культуры русского общества непрерывно создаютъ все увеличивающейся спросъ на женскій трудъ.

Такимъ образомъ кружевной промыселъ, получивъ развиціе въ помѣщичьей «дѣвичьей», перешелъ въ городъ, но затѣмъ все шире и шире распространялся въ деревни, и въ настоящее время является однимъ изъ главныхъ вѣземъ дѣльческихъ промысловъ трехъ юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губ.: Вологодского, Грязовецкаго и Кадниковскаго.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ опять захватываетъ до 10,079 семействъ, въ которыхъ 15,106 лицъ плетутъ кружева и косынки. Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ эти числа значительно меньше: въ Грязовецкомъ уѣзде 1587 семействъ съ 2184 кружевницами, а въ Кадниковскомъ 1486 семействъ и 2242 кружевницы *); действительное же число дворовъ, где кружевной промыселъ играетъ роль, должно превышать наши цифровыя данные. Но и по этимъ даннымъ экономическое положеніе 13,152 хозяйствъ въ болыпнѣ или меньшѣ степени зависитъ отъ кружевного промысла. Показанія добровольныхъ корреспондентовъ о времени появленія кружевничества въ различныхъ волостяхъ еще лучше иллюстрируютъ фактъ постепеннаго и еще далеко не достигшаго своего предѣла развитія его въ этихъ уѣздахъ. Корреспонденціи Вологодского уѣзда чаще всего указываютъ, что кружевной промыселъ здѣсь распространенъ издавна, даже «съ поконъ вѣку», или что они ничего не знаютъ о времени его первоначального появленія. Судя по тѣмъ же корреспондентамъ, промыселъ уже распространенъ въ 25 изъ 28 волостей и, достигъ своего естественнаго предѣла. Свѣдѣнія по Грязовецкому уѣзду слишкомъ ограничены, чтобы, на основаніи ихъ, можно было сдѣлать тѣ или другие выводы. Но по Кадниковскому уѣзду мы имѣемъ рядъ интересныхъ данныхъ. Прежде всего изъ 49 волостей этого уѣзда кружевной промыселъ захватилъ пока только 19. Затѣмъ въ отѣхахъ добровольныхъ корреспондентовъ время существованія

*). Приведенное число кружевницъ по Кадниковскому уѣзду отстаетъ отъ действительности, потому что заимствовано изъ данныхъ подворной переписи, произведенной Кадниковскимъ Земствомъ 10 лѣтъ тому назадъ.

промышленія въ уѣзда обыкновенно опредѣляется въ 5—10 лѣтъ, а корреспонденты Троицкой, Лепцовской и Шапинской волостей указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ промышленіе «только еще начинается». Наконецъ громаднымъ большинствомъ корреспондентовъ отмѣчается фактъ продолжающагося развитія кружевничества. Всѣ эти факты позволяютъ намъ прійти къ тому выводу, что, несмотря на значительное развитіе кружевничества въ губерніи, оно продолжаетъ захватывать все большую территорію и проявлять довольно ясную тенденцію къ увеличенію своего значенія въ экономической жизни края.

Кружевнымъ промышленомъ занимается преимущественно женское населеніе деревни; по силошное изслѣдованіе Грязовецкаго и Вологодскаго уѣздовъ показало, что рукодѣліемъ изрѣдка занимаются и лица мужскаго пола: на нихъ приходится 0,9% общаго числа лицъ, занятыхъ кружевнымъ промышленіемъ. Надо замѣтить однако, что за коклюшки садятся не взрослые мужчины, а мальчики отъ 7 до 15 лѣтъ. Остальные 99,1% составляютъ женщины и девушки. Женщины домохозяйки занимаются кружевничествомъ рѣже, отдаютъ ему меньшее количество времени, чѣмъ девушки, потому что заботы по дому и хозяйству отнимаютъ у нихъ большую часть дня. Зато девушки и подростки постарше отдаютъ этому промышленію все свободное время. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ на вопросъ о періодѣ занятія кружевнымъ промышленіемъ чаще всего встрѣчается отвѣтъ: «все время за исключеніемъ періода полевыхъ работъ», т. е. 7—8 мѣсяцевъ въ году. Но по отдельнымъ хозяйствамъ этотъ періодъ то опускается до 5 и даже 4 мѣсяцевъ, то повышается до 10. Обыкновенно работа производится каждой кружевницей у себя на дому, но иногда несколько девушки собираются на посидѣлки, где разнообразятъ работу разговорами и шутками.

Въ некоторой части русской экономической литературы въ число особенныхъ достоинствъ кустарной промышленности включается работа кустаря на дому, не отрывающая его отъ семьи и домашней обстановки; причемъ послѣдняя рисуется въ этихъ случаяхъ въ розовомъ свѣтѣ. Но на самомъ дѣлѣ работа «въ кругу семьи» не даетъ никакихъ оснований къ восхваленію ея. Въ кружевномъ промышленности девочекъ 5-ти лѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и заставляютъ часами просиживать за работой, требующей непрерывнаго не-

усыпнаго вниманія. Взрослые мастерицы работаютъ по 16 часовъ въ сутки, а подростки только немногимъ меньше. Плетеніе кружевъ производится преимущественно по зимамъ, въ душной атмосфѣ избы, гдѣ кромѣ людей находятся еще овцы, телята и другой мелкій скотъ. А такъ какъ въ Вологодской губ. зимній день очень коротокъ, пять—шесть часовъ, то кружевницѣ приходится большую часть времени работать съ плохенькой маленькой лампой, которая даетъ совершенно недостаточное количество свѣта и массу копоти. Въ результатахъ этихъ антигигиеническихъ условій работы, плетельщицы кружевъ жалуются на ломоту спины, боль въ затылкѣ, рѣзь въ глазахъ и общее физическое утомленіе.

Орудія производства кружевъ очень просты и сравнительно не дороги. Они состоятъ изъ няльцевъ, круглой подушки, на которую накладывается кружево; коклюшекъ, употребляемыхъ при работе въ количествѣ отъ 8 до 300; скользъ, булавокъ, нитокъ и шелка. Няльцы сдѣланы изъ тонкихъ деревянныхъ брусковъ, сколоченныхъ на подобіе лотковъ. Коклюшки, употребляемыя Вологодскими кружевницами, отличаются особымъ изяществомъ и легкостью; ихъ вырѣзываютъ изъ прутьевъ жимолости и вереста. Всѣ эти вещи служить очень долго и стоять недорого: няльцы—кои. 30—10, сотия коклюшекъ—40 кои., 100 булавокъ—5. Матеріаломъ для кружевъ служать: нитки разныхъ сортовъ и шелкъ.

По техникѣ производства кружева дѣлятся на русскія и сѣбійскія. Кружева сѣбійскія плетутся 5-ю и до 25 паръ коклюшекъ, а при плетеніи русскихъ—кружевница употребляетъ иногда болѣе 300 паръ коклюшекъ. Вологодскія кружевницы работаютъ самыя разнообразныя венцы, начиная съ узкихъ простенькихъ кружевъ, продаваемыхъ по 12 кои. за десятокъ (10 арш.), кончая крупными венцами, какъ-то: панцири, покрывала, платья, цѣниость которыхъ достигаетъ до нѣсколькихъ сотенъ рублей за штуку. Эти дорогія и художественно исполненные вещи плетутъ лучшія мастерицы, выдающіяся по своей ловкости и умѣнию; они представляютъ какъ бы аристократію этого промысла. На ряду съ этимъ дѣленіемъ кружевницѣ по степени художественности работы, въ Вологодской губ. существуетъ специализація по районамъ: каждый районъ плететь определенный родъ кружевъ или кружевныхъ изделий.

Одни сорта кружевъ принадлежать къ типичнымъ мѣстнымъ, а другіе занесены болѣе или менѣе случайно со стороны. Рисунки модныхъ журналовъ, случайно схваченный узоръ, плоды фантазіи какой-нибудь мастеринцы, вродѣ Брянцевой, вотъ тѣ пути, которыми въ кружевной промыслѣ попадало что-нибудь новое, получая распространеніе какой-нибудь еще неизвѣстный «манеръ» или новое издѣліе. Но, въ общемъ, въ этомъ промыслѣ одинъ и тотъ же шаблонъ сохраняется на протяженіи десятилѣтій, и деревенская кружевница въ настоящее время плететь тѣ же кружева, которымъ еще ея мать научили добрые люди 20—30 лѣтъ тому назадъ. Творческое начало, улучшеніе и усложненіе рисунка, какъ постоянное текущее явленіе, въ Вологодскомъ кружевничествѣ совершиенно отсутствуетъ. Безшомощность кустаря и его полное незнаніе съ требованиями рынка, характерное для кустарной промышленности, вообще сказывается и на исторіи возникновенія и развитія новыхъ сортовъ кружевъ или новыхъ кружевныхъ издѣлій. Изолированность кружевницы отъ потребителя производимыхъ ею кружевъ постоянно вызываетъ несоответствіе между предлагаемымъ ею товаромъ и рыночнымъ спросомъ. Уничтоженіе этого несоответствія, по той же причинѣ, принимаетъ крайне болѣзнишую форму: мода на тотъ или другой «фасонъ» уже давно прошла и замѣнилась совершеніемъ другой, а крестьянка какой-нибудь Несвойской волости, ничего не зная о произошедшихъ измѣненіяхъ, продолжаетъ себѣ плести кружева по образцамъ, перенятымъ ею еще въ годы ея обучения, и только постѣ систематического отказа скучинца принимать ея издѣлія и неизброянаго надежія ихъ цѣны она догадывается о необходимости перехода къ плетенію по новымъ фасонамъ. Въ даннѣмъ случаѣ мы видимъ яркій примѣръ той неприспособленности жителя деревни къ требованиямъ капиталистического хозяйства съ его громаднымъ рынкомъ и постоянными измѣненіями спроса, которая гибельно отзывается на благосостояніи крестьянскаго населенія.

Мы укажемъ ниже, какъ на этой почвѣ развивается система эксплоатации кружевницъ скучинцами, а пока постараемся выяснить, какое положеніе занимаетъ кружевной промыселъ въ экономической жизни крестьянина юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Корреспондентъ изъ Нефедовской волости Вологодского уѣзда пишетъ: «на эти (кружевые)

заработки женщины обзаводятся приличной одеждой, а малоzemельные крестьяне приобретают хлебъ и воинский у всѣхъ въ насущную потребность «чай и сахаръ». Другой корреспондентъ сообщаетъ, что «по случаю плохихъ урожаевъ и бѣдности многія семейства содержатся отъ продажи кружевъ, въ особенности во время весны, когда кончается хлебъ своего урожая; тогда хозяйка семьи несется къ торговцу десятокъ—два кружевъ, покупаетъ 10—20 ф. и много пудъ муки; смотринъ—семья отъ голода спасена, и такъ длиится до нового урожая или другихъ болѣе выгодныхъ заработковъ, бывающихъ во время лѣта». Но на ряду съ этимъ другія корреспонденты указываютъ, что заработка отъ плетенія кружевъ употребляется на приобрѣтеніе шелковыхъ платьевъ и другихъ предметовъ роскоши. Сопоставленіе этихъ корреспонденцій приводитъ насъ къ выводу, что эта промыселъ играетъ несравненно различное значеніе въ жизни состоятельной и бѣдной группъ крестьянскаго населенія. Въ семье зажиточныхъ крестьянъ деньги, заработанныя плетеніемъ кружевныхъ издѣлій, составляютъ личную собственность кружевницы и не входятъ въ общиій бюджетъ семьи. Понятно, что кружевница, членъ богатой семьи тратить свой заработка на приобрѣтеніе хорошаго платья, дорогого платка, или чего нибудь еще въ этомъ же родѣ, а бѣдняки на деньги, вырученныя отъ продажи кружевъ, покупаютъ хлебъ, чай, сахаръ, вообще продукты, необходимые для поддержанія жизни. О томъ, какова эта жизнь, говорить одна корреспондентія такими словами: «въ народѣ бѣдность видна повсюду: обыкновенные харчи—хлебъ и снятое изъ подъ сенатора молоко «обратъ», а у многихъ и того неѣть. Картофель и другія овоци многіе считаютъ какъ бы за пищарный харчъ». На вопросъ: какой же кружевница входитъ въ число семей, считающихъ картофель пищарными харчами, прямого отвѣта отъ корреспондентовъ мы не получимъ. Но въ нашемъ распоряженіи имѣется рядъ косвенныхъ доказательствъ, которыя достаточно ясно говорятъ за то, что кружевной промыселъ особенно распространенъ среди малоимущаго крестьянства. Во первыхъ, почти все корреспонденты указываютъ на то, что кружевнымъ промысломъ ~~занимаются~~ подростки съ 5—7 лѣтъ, такъ что трудъ малолѣтнихъ можно считать общимъ явленіемъ въ этой отрасли производства. Но усаживание за работу малыхъ ребятъ можетъ

имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ къ этому вынуждаетъ тяжелая экономическая необходимость. За то же самое говорить интенсивность и продолжительность работы кружевницъ, не прекращающихъ идетенія кружевъ даже тогда, когда вредныя вліянія его на организмъ работницы получаютъ довольно сильное выраженіе. Изучая ниже исторію развитія скунничества, мы увидимъ, что закабаленіе имѣть кружевницъ выросло на почвѣ такой бѣдности послѣднихъ, которая отдавала ихъ въ полное распоряженіе скунщика. Все это дало возможность талантливому изслѣдователю кружевного промысла Вологодской губерніи Н. В. Шелгунову охарактеризовать его такъ: «кружевничество— гордое инженерство, не просящее милостию». И такъ въ большинствѣ случаевъ Вологодская кружевница берется за коклюшки не ради шелковаго плаття, а для получения куска хлѣба. Это паходить себѣ подтвержденіе въ сообщеніи корреспондента Благовѣщенской волости Вологодскаго уѣзда, который пишетъ слѣдующее: «наша волость имѣть до 6000 душъ населения, по, благодаря кружевному промыслу лицъ, занимающихся инженерствомъ, не болѣе 20 человѣкъ». Большинство другихъ корреспондентовъ говорить о кружевномъ промыслѣ, какъ одномъ изъ главныхъ виѣземледѣльческихъ занятій населения, и указываетъ, что онъ является крупнымъ подспорьемъ къ земледѣлію, позволяющимъ крестьянскому двору кое-какъ сводить концы съ концами.

Но эти концы все болѣе и болѣе расходятся, благодаря ухудшающейся оплатѣ труда кружевницъ, все болѣе опутываемыхъ сѣтями откупщиковъ. Скупщикъ или, вѣригѣ, скунница (въ кружевномъ промыслѣ скункою занимаются преимущественно женщины) явились посредниками между производителемъ и потребителемъ кружевъ уже очень давно. Въ статьѣ о Вологодскихъ кружевницахъ, помѣщенной въ книжкѣ журнала «Акционеръ» за 60-й годъ, мы уже видимъ указанія на существование особыхъ лицъ, занимающихся скунцемъ кружевъ. «По внутреннемъ употребленіи кружева въ значительномъ количествѣ при посредствѣ торговокъ увозится въ Петербургъ».

Но въ это время еще очень значительная часть кружевницъ работала по заказу на потребителя изъ состоятельныхъ классовъ общества. Указанный въ статьѣ Шелгунова мѣсячный заработка такихъ кружевницъ, хотя и не былъ особено

высокъ, все же не понижался ниже 6 рублей. Но мѣрѣ того, какъ развивалось въ Вологдѣ производство кружевъ, предложеніе превышало мѣстный спросъ, и кружевница все въ большей степени работала на иногоорднаго потребителя, роль скунищика все болѣе и болѣе росла, а вмѣстѣ съ ней увеличивалось и его господство надъ мелкимъ производствомъ. «Въ послѣдніе годы всѣ Вологодскія кружевницы живутъ въ крайней нуждѣ и безвыходной бѣдности; они, не имѣя непосредственнаго сбыта своихъ произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыхъ богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ кружевницъ» (Арсеньевъ «Вологодская губернія. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» 1882 г.). Мѣсячный заработокъ кружевницъ въ это время колебался уже въ предѣлахъ отъ трехъ до пяти рублей, падая иногда значительно ниже этой суммы. Результатъ развитія скунищества не замедлилъ оказать свое влияніе на материальное благосостояніе Вологодскихъ мастерницъ: ихъ заработки къ началу 80-хъ годовъ уже успѣли значительно понизиться.

Между тѣмъ завязанныя скунишками спошениа съ Петербургскими торговыми фирмами крѣпли и развивались. Это увеличеніе рынка повело за собой повышеніе спроса на кружева со стороны скупщиковъ, а оно въ свою очередь не замедлило вызвать соответствующее расширеніе производства. Кружевной промыселъ началъ распространяться по деревнямъ. Первое время крестьянки изрѣдка приходили въ городъ и сами сбывали свои издѣлія 5—6 мелкимъ скунищамъ, скромно ютившися въ небольшихъ домикахъ около церкви Благовѣщенія. Такъ какъ спросъ въ эти годы превышалъ его предложеніе, то скунищи ловили продавщицъ кружевъ на улицѣ и старательно путемъ надбавки иѣсколькихъ кошѣекъ перебивали другъ у друга этотъ ходовой товаръ. Но промыселъ быстро развивался въ инуюцей заработковъ деревнѣ, и послѣдняя стала периодически доставлять въ города значительное количество кружева. Тогда купля—продажа была перенесена на базарь около церкви Благовѣщенія, на которомъ уже не 5—6, а десятки скунищъ покупали кружева у крестьянокъ. Ростъ оборотовъ по куплѣ—продажѣ кружевъ вызвалъ къ жизни новый видъ скунищиковъ—капиталистовъ, перекупавшихъ этотъ товаръ у своей мелкой братіи, которая получала его отъ крестьянокъ. Но скоро и торговля кружевами на Во-

логоцкому базару потеряла характеръ покупки отъ производителя. Это произошло такимъ образомъ: деревенскія кружевницы обыкновенно поручали кому-нибудь изъ односельчанъ, отправляющимся по своимъ дѣламъ въ городъ, продать ихъ кружева. Когда промыселъ въ деревнѣ захватилъ уже не одинъ десятокъ дворовъ, то идея скупить кружева на мѣстѣ для непреродажи ихъ съ пѣкоторой пользой для себя въ городѣ показалась какому-нибудь хозяйственному мужичку не лишенной прелести, и онъ не преминулъ привести ее въ исполненіе. Но мѣрѣ того, какъ кружевной промыселъ охватывалъ все расширяющійся сельскій районъ, кружева начали появляться на сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ и сейчасъ же создали почву для образования новой категоріи скунцовъ, перекупающихъ товаръ у однихъ (сельскихъ) скунницъ для продажи другимъ (городскимъ).

Такимъ образомъ между потребителемъ и крестьянской кружевницей вырастаетъ все увеличивающаяся армія скунницъ, и къ концу 80-хъ годовъ кружево послѣдовательно проходило иногда чрезъ руки 6—7 лицъ, прежде, чѣмъ украсить платье Петербургской дамы. О величинѣ заработка этой наивѣшней на кустаря арміи даетъ представление слѣдующая выдержка изъ «Трудовъ Комиссіи по изслѣдованию кустарной промышленности въ Россіи»: «первыя сборщицы пользуются приблизительно 3 коп. съ рубля чистаго барыша. Слѣдующія удерживаютъ копѣекъ по 5, потомъ другія по 8—10, паконецъ, главныя торговки, сортирующія партіи, берутъ до 15 коп. чистаго барыша съ каждого рубля». Это запятіе давало столь значительные барыши, что, по словамъ автора только что цитированной статьи, «скункой ихъ и продажей не гнались даже лица, служащія и даже занимавшія извѣстное положеніе въ обществѣ».

Межу всѣми представителями этой соціальной группы книга ожесточенная борьба изъ-за барышей, въ которой побѣждали лица, обладавшія сравнительно большими капиталами. Понятно, что кружевницы, постоянно нуждающіяся въ деньгахъ и лишеннія въ силу этого возможности обождать продажей своихъ рукодѣлій до болѣе благопріятнаго момента, не только не принимали участія въ этомъ дѣлѣ, но еще отдавали каждой новой группѣ скунцовъ часть своего заработка.

Городскія кружевницы побросали постепенно эту промыслъ, когда онъ сдѣлался крайне невыгоднымъ, и перешли къ другимъ, лучше оплачиваемымъ, городскимъ профессіямъ. Но крестьянкамъ некуда было уйти изъ-подъ тяжелой власти торгового капитала, и онъ безмощно покорились своей участіи, которая не улучшилась и въ настоящее время.

За послѣдніе годы только что описанная система скучки кружевъ уступаетъ свое мѣсто другой. Смысь происходящей приблизительно за послѣдніе 5—10 лѣтъ въ этой области эволюціи заключается въ томъ, что мелкій торговый капиталъ, укрѣпившійся было въ области скучки кружевъ, вытесняется крупнымъ. Капиталисты скучники очень скоро увидали для себя невыгоду въ существованіи между ними и производителями крестьянами толпы посредниковъ и рѣшили обратиться непосредственно къ послѣднимъ. Начиная, приблизительно, съ начала 90-хъ годовъ скучники, обладающіе достаточнымъ капиталомъ, преимущественно, хозяева мануфактурныхъ лавокъ въ крупныхъ селахъ, вошли въ непосредственное обиженіе съ кружевницами путемъ личныхъ разъѣздовъ по деревнямъ или съ помощью наемныхъ агентовъ.

Казалось бы, кружевницы должны были выиграть отъ этого сокращенія пути между потребителемъ и производителемъ; но, на самомъ дѣлѣ, отъ непосредственнаго обиженія капиталиста скучника кружевницы положеніе послѣдней, если и измѣнилось, то во всякомъ случаѣ не къ лучшему. Прежний скучникъ, нерѣбѣгавый на базарѣ отъ одной кружевницы къ другой и оперировавшій по мелочамъ, часто и самъ обладающій незначительнымъ капиталомъ. Поэтому онъ не могъ развить въ широкихъ размѣрахъ кредитованіе кружевницъ, не могъ организовать постоянного надѣленія послѣднихъ сырьемъ, материаломъ производства, не могъ, говоря вообще, связать кружевницъ многочисленными питиями оказываемыхъ ей «услугъ». Но эта дѣятельность, за которую крестьяне называютъ кулаковъ въ глаза благодѣтелями, а заочно міроѣдами, получила широкое развитіе въ рукахъ крупныхъ посредниковъ.

Въ статьѣ «Историческое развитіе и классификація формы промышленности» Бюхерь даетъ краткую, но блестящую характеристику развитія системы скучничества. «Такъ какъ под-

спорные промыслы и мелочная торговля стали недостаточны, то начали искать выхода, посыпая болѣе удаленные ярмарки и вступая тамъ въ споленія съ болѣе широкимъ кругомъ потребителей. Но часто у мелкаго люда на это не хватало средствъ; запасъ товаровъ его былъ слишкомъ незначителенъ; выгоды отъ поездки не покрывали издержекъ ея и потери времени. Представлялось болѣе выгоднымъ поручать продажу своихъ издѣлій за известное вознагражденіе купцу или состоятельному товарищу по ремеслу, который и безъ того отправлялся на ярмарку. Получивший порученіе могъ найти это дѣло выгоднымъ; тогда онъ старался ближе ознакомиться со вкусами и требованиями иногородныхъ покупателей, и въ скоромъ времени естественнымъ результатомъ всего этого было то, что онъ уже самъ сталъ дѣлать заказы такому мелкому ремесленнику—специалисту. Если дѣло продолжало представлять выгоды, то онъ заключать договоры о поставкѣ со многими мастерами, соединять однородные продукты въ партии, ссужая мелкихъ ремесленниковъ оборотнымъ капиталомъ или доставляя имъ сырье. Такимъ образомъ возникла зависимость между купцомъ и ремесленникомъ».

До сихъ поръ мы говорили о скучникахъ, какъ посредникахъ между потребителемъ и производителемъ, обѣ ихъ роли въ процессѣ обмѣна продуктовъ кружевного промысла и указали на пониженіе заработка кружевницъ, вызванное развитиемъ этой системы. Но торговый капиталъ, выѣдриясь въ соціальные слои, экономически слабые и не приспособленные къ общественнымъ отношеніямъ капиталистического хозяйства, принимаетъ ростовицкий характеръ и отдаетъ мелкаго производителя въ кабалу обладателю капитала. Эта кабала развивается на почвѣ снабженія мастерницъ сырьемъ товаромъ и кредитованія изъ лавки. Какъ ни дешевъ сравнительно сырой материалъ (хотя о шелкѣ этого сказать нельзѧ) и орудія производства кружевного промысла, однако и такой маленькой суммы часто неѣтъ у кружевницы, которая въ силу этого должна или прекратить дальнѣйшую работу, или найти къ торговцу шитками и шелкомъ (онъ же скучникъ кружевъ) и попросить ихъ у него въ кредитъ. Къ нему же она обращается всякий разъ, когда у нея неѣтъ хлѣба, чая, сахара, когда ей надо занять денегъ или получить материаl для плаття. Мало по малу скучникъ устанавливаетъ мѣновую торговлю

на кружево, уплачивая за него хлѣбомъ, мануфактурными и колоніальными товарами и необходимыми для производства кружева сырьими материалами; долгъ за кружевницей растеть, и она все болѣе и болѣе запутывается въ сѣяхъ, разставленныхъ ей.

Въ результатѣ, находясь въ полной зависимости отъ своего «благодѣтеля», кружевница молчить, когда ей спускаютъ за дорогую цѣну подмоченную муку, когда ее обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ, когда скучицкъ принимаетъ ея кружево по безобразно низкой расценкѣ. Какъ ни усиливаетъ скучицкъ обсчитываніе и обмѣривание кружевницы, послѣдня приуждена переносить это терпѣливо, такъ какъ на другой же день ей придется оставить промыселъ и пойти по-міру. Прѣемъ выдачи товаровъ прекрасно характеризуетъ одинъ изъ фактовъ, встрѣчающихся въ практикѣ Вологодскаго промысловаго бюро. «При продажѣ матеріаловъ скучищики придерживаются системы обдумашаго обмана: вотъ одинъ примѣръ изъ практики бюро: приходитъ женщина и приносить черный шелковый шарфъ; на вопросъ прѣемщицы: почему такъ дорогъ шарфъ? плетется отвѣтъ, что въ немъ 1 ф. шелка по 2 руб. 80 коп. за фунтъ, шарфъ свѣсли, — оказывается, что онъ вѣситъ только три четверти фунта, значить плетется при покупкѣ получила полъ фунта воды уплативъ за нее 1 р. 40 коп.». (Изъ доклада Управы Губернскому Земскому Собранию 1903 года). Сообщенія корреспондентовъ чуть не единогласно говорятъ о томъ, что цѣны кружевныхъ издѣлій падаютъ и заработка кружевницъ безостановочно понижается. Насколько на это пониженіе заработка влияетъ заборъ товаровъ въ кредитъ изъ лавки скучица, видно изъ сообщенія корреспондента Нефедовской волости Вологодскаго уѣзда, который усиленно жалуясь на ухудшеніе матеріального положенія кружевницъ, въ заключеніе пишетъ: «Нѣкоторая шелкъ покупаютъ въ собственность на наличныя деньги и продаютъ ихъ по хорошей и прибыльной для нихъ цѣнѣ или тѣмъ же мѣстнымъ торговцамъ, или прѣзжимъ скучицамъ, или мѣстнымъ подрядчикамъ».

По свѣдѣніямъ текущей статистики средній годовой заработка взрослой кружевницы колеблется въ предѣлахъ отъ 20 до 30 руб., а подростка отъ 10 до 15, достигая иногда поразительно ничтожныхъ размѣровъ. Напримеръ, въ Коданов-

ской волости мѣсячный заработка взрослой кружевницы равняется 1,5—2,0 р. Денежный заработка кружевницъ сильно падать по сравнению съ 70-ми годами. Въ общемъ заработка Кадниковскихъ кружевницъ ниже заработка кружевницъ Вологодского и Грязовецкаго уѣздовъ.

Трудъ мастеринъ различно оцѣнивается по степени художественности и тонкости его выполнения. Десятокъ кружевъ оцѣнивается отъ 12 коп. до 10 руб., шелковая косынка отъ 90 коп. до 12 руб., шарфы изъ того же материала отъ 3,0 до 16,0, Но систематическое выжимаше изъ кружевницы возможно болѣе суммы и пониженіе ея заработка до минимальныхъ размѣровъ повело за собой такой способъ расценки кружевныхъ изделий, при которомъ ни затрата усиленного труда, ни выполнение тонкихъ и трудныхъ узоровъ, ни художественныя дарования мастеринъ не оплачивались соотвѣтствующимъ повышеніемъ ея вознагражденія. Оно сводилось почти къ тому же самому минимуму, какъ и трудъ рядовой кружевницы. Но вычисленію автора статьи о Вологодскомъ кружевномъ промыслѣ, помѣщенному въ «Трудахъ коммисіи по изслѣдованию кустарной промышленности въ Россіи», продажная цѣна хорошаго кружева повышается по сравненію съ плохими сортами его въ пять разъ въ то время, какъ заработка кружевницъ увеличивается всего въ $2\frac{1}{2}$ раза. А плетеніе хорошихъ, тонкихъ кружевъ особенно утомительно и вредно отзываются на зрѣніи кружевницы. Если мы сравнимъ средний заработка косынницъ и кружевницъ, то увидимъ, что трудъ первыхъ колеблется между 3—6 руб., опускаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ ниже средняго заработка кружевницы (3,5). Такъ въ Борисовской волости Вологодскаго уѣзда косынницы получаютъ въ мѣсяцъ иногда только 2,4, въ Васьняновской вол. Кадниковскаго уѣз. этотъ заработка колеблется между 1,0—2,0 (кружевницы этой волости получаютъ 1 р.—1,50 к. въ мѣсяцъ). Корреспондентъ Нефедовской вол. Волог. уѣзда пишетъ: «косынницы получаютъ съ торговца при сдачѣ ему шелковой косынки по 60 и 70 коп. со штуки. Одну косынку женщина выплетаетъ въ теченіи недѣли». Такая плата за плетеніе хорошаго кружева приводить къ тому, что мастеринъ, не гонясь за качествомъ, старается сработать, по крайней мѣрѣ, побольше аришинъ кружева или экземпляровъ косынокъ и сколокъ. Отсюда намъ дѣлается вполнѣ понятной то наде-

ніе добротности издѣлій кружевницъ и примѣненіе ими недобросовѣстныхъ пріемовъ при работѣ, о которыхъ говорить большинство корреспондентовъ. Въ докладѣ Вологодской Губернскай Земской Управы мы читаемъ: «Реагируя скунщику, кустарь старается увеличить количество производимыхъ издѣлій, ухудшая ихъ качество... Въ 1902 году цѣна кружевныхъ издѣлій сильно понизилась сравнительно съ предыдущими годами, параллельно съ этимъ и кружевныя издѣлія стали много рѣже, рисунки растягиваются такъ, что въ концѣ совершенно отступаютъ отъ оригинала и кажется, что наблюдатель рассматриваетъ совсѣмъ другой рисунокъ, снятый съ какого-то иного оригинала».

Это явление— результатъ страшной эксплоатациі женскаго и дѣтскаго труда, свившей себѣ прочное гнѣздо въ кружевномъ промыслѣ Вологодской губернії.

Пониженіе качества кружевъ начало дурно отзываться на размѣрѣ спроса ихъ, и крупныя Петербургскія фирмы уже неоднократно выражали требованія на хорошія по качеству хотя бы и болѣе дорогія издѣлія. Подъ влияніемъ этихъ запросовъ столичныхъ магазиновъ, выражавшихъ мнѣніе потребителя, въ средѣ наиболѣе крупныхъ скунщиковъ кружевъ возникло иное отношеніе къ мастерницамъ. Недавно они принимали всякий товаръ, не обращая вниманія на его качество, а за послѣдніе года начали пренебрегать дурными кружевами и требовать отъ кружевницъ художественно выполненныхъ издѣлій.

На ряду съ этимъ, крупные скунщики довольно охотно начали соглашаться на новшеніе оплаты труда, потраченного на плетеніе высокихъ сортовъ кружевъ. Для обезнеченія себя требуемымъ товаромъ въ дашное время скунщики перешли къ новой системѣ полученія ихъ, системѣ заказовъ отдельнымъ кружевницамъ опредѣленныхъ издѣлій, изготавляемыхъ изъ материала, принадлежащаго скунщику. Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ возникаетъ новая форма производства кружевъ, при которой скунщикъ и кружевница встрѣчаются уже не на рынкѣ, какъ продавщица и покупатель, а въ самомъ процессѣ производства, какъ работодатель и наемная рабочница.

V.

Роговой промыселъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ на берегу Кубенскаго озера, недалеко отъ впаденія въ него р. Кубены, лежитъ большое и богатое село Устье, представляющее торговый и административный центръ Устьяновской волости. Это село волость, въ отношеніи господствующаго въ ней выѣзмѣдѣльческаго промысла, занимаетъ очень оригинальное мѣсто въ Вологодской губ. Въ предѣлахъ ея уже очень давно существуетъ и захватываетъ все болыиъ $\frac{1}{3}$ населенія роговой промыслъ, не играющій никакой роли въ промышленной жизни населенія всѣхъ остальныхъ пунктовъ губерніи. Хотя данные по исторіи этого промысла очень скучны, но они все же даютъ возможность отмѣтить нѣсколько интересныхъ фазъ его развитія.

Роговой промыселъ занесенъ въ Устьяновской волости мѣстнымъ крестьяниномъ Глинкинымъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ Андрей Глинкинъ, уроженецъ Устьяновской волости, попалъ въ Петербургъ и, обучившись тамъ гребенному искусству, открылъ свою мастерскую. Въ этой мастерской онъ въ продолженіе 25 лѣтъ дѣлалъ гребни и аптекарские товары для различныхъ магазиновъ, а въ 62 г. уѣхать изъ Петербурга на родину, въ дер. Борисово Устьяновской волости и началь было продолжать свое дѣло и на родинѣ, но сбыть гребенокъ оказался здѣсь слишкомъ незначительнымъ. Тогда Глинкинъ снова принялъся за выѣзмѣду аптекарскихъ роговыхъ товаровъ, которые его сынъ Александръ отвозилъ на продажу въ обѣ столицы.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Петербургъ Александръ Глинкинъ натолкнулся на хорошаго мастера роговыхъ портсигаровъ, пороховницъ, пожай для разрѣзыванія кницъ и другихъ изящныхъ издѣлій—Табакова, замотавшагося и сидѣющаго въ Петербургѣ. Глинкинъ поставилъ его на ноги, вывѣзъ изъ Петербурга и пристроилъ къ отцовскому дѣлу. Подъ руководствомъ Табакова семейство Глинкиныхъ перешло къ производству самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ рога и расширило свои обороты до такихъ размѣровъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ уже имѣло 2 мастерскія съ 20 наемными рабочими и собственную правильную для расшиванія рога. Такъ

какъ роговой промысел обогатилъ Глинкиныхъ, то они прикупили земли, завели до 20 коровъ, и, удобряя пашню отбросами рогового производства, получали прекрасные урожаи.

Быстрое обогащеніе Глинкиныхъ вызвало подражателей въ «Устьянщинѣ» и мало по малу роговой промысел стать распространяться въ Борисовѣ и окружающихъ деревняхъ этой волости. Сначала всѣ роговщики сами отвозили сдѣланнія ими вещи на продажу въ Петербургъ, и въ началѣ 70-хъ годовъ для этой цѣли въ Петербургъ ходили ежегодно до 50 кустарей: но скоро мелкіе мастера увидѣли крайнюю невыгодность этого способа сбыта и начали продавать свои изделия на мѣстѣ скунщикамъ. Между тѣмъ вслѣдь за Глинкинымъ выдвинулись несолько другихъ производителей роговыхъ вещей, какъ, напримѣръ, Красавинъ и Власовъ, первымъ, благодаря тому, что ог҃ъ ввелъ производство черепаховыхъ изделий, а второй—вслѣдствіе художественнаго выполненія нодѣлокъ изъ рога. У этихъ трехъ пионеровъ рогового дѣла сумма оборота достигла 17 тысячъ рублей въ годъ. Въ это время никто изъ роговщиковъ, не исключая и упомянутыхъ крупныхъ предпринимателей, не бросилъ еще земледѣлія.

Когда мелкіе кустари отказались отъ мысли самоличной иродажи товара, то они принуждены были обратиться къ носредничеству Глинкина, Красавина и некоторыхъ другихъ роговщиковъ, уже завязавшихъ постоянныя спошненія съ крупными столичными магазинами. Такимъ образомъ кустари роговщики попали въ зависимое положеніе отъ скунщиковъ, и послѣдніе, въ случаѣ отказа въ приемѣ изделий того или другого кустара, ставили его въ невозможность сбыть свой товаръ. Положеніе скунщика сдѣгалось еще болѣе выгоднымъ, когда плохой по качеству и пезапчительный по величинѣ мѣстный рогъ (его въ Устьянщинѣ называютъ «пѣтушкомъ»), мало по малу уступалъ мѣсто черкассскому рогу, привозимому съ Московскихъ боенъ, буйволовому рогу и черепахѣ, получаемымъ скунщиками отъ заграницыхъ фирмъ. Тогда кустарь, не только въ сбыть роговыхъ изделий, но и при приобрѣтении сырого матеріала своего производства стать всецѣло зависѣть отъ того же скунщика.

Эти «хозяйственные мужчики» не преминули воспользоваться благопріятной для нихъ коньюнктурой и такъ энергично

принялись за дѣло, что уже въ половинѣ 80-хъ годовъ Кадниковское Уѣздное Земство обратило свое вниманіе на тяжелое положеніе кустарей роговщиковъ, а Губернскій Кустарный Комитетъ счелъ возможнымъ охарактеризовать постановку рогового производства такимъ образомъ: «все это дѣло... есть не что иное, какъ обширная кулачная эксплуатациѣ крестьянъ со стороны 5—6 капиталистовъ, или, какъ говорять «хозяевъ». Но эти жалобы и попытки Кадниковскаго Земства измѣнить положеніе дѣла не только не освободили кустаря отъ экономической зависимости, но и нисколько не остановили дальнѣйшаго развитія капитализаціи рогового промысла.

Въ настоящее время почти весь рогъ, нужный для промысла привозится изъ Москвы скунщиками, которые продаютъ его кустарямъ. При этой продажѣ они очень много «зарабатываютъ» на сырьемъ матеріалѣ, а система кредита, реализуемаго въ формѣ выдачи денегъ впередъ подъ будущія издѣлія еще увеличиваетъ ихъ барышъ и отдаетъ кустаря роговщика въ руки представителя торгового капитала.

Формально кустарь остается независимымъ мелкимъ производителемъ, потому что покупка сырыхъ матеріаловъ у скунщика обыкновенно совсѣмъ не обязываетъ его продавать свои издѣлія этому же скунщику. Но невозможность сбыть свой товаръ непосредственно потребителямъ запутываетъ кустаря въ сѣяхъ капитала: система кредита и постоянная нужда роговщика въ деньгахъ дѣлаютъ его независимость чисто формальной. Фактическія же отношенія капитала и мелкаго производителя издѣлій изъ рога таковы, что послѣдній является, въ сущности, паемникомъ, получающимъ заработную плату; покупку имъ сырого матеріала нравильнѣе характеризовать, какъ залогъ, данный кустаремъ за взятый у «хозяина» рогъ и черепаху. Какъ мы уже видѣли, этотъ залогъ сопровождается, вниманіемъ большихъ процентовъ путемъ повышенія цѣны отдаваемаго товара.

Отпуская мастеру рогъ изъ своей лавки, скунщикъ не торонится юридически обязать послѣдняго сбывать свои издѣлія, именно ему, потому что не видѣтъ въ этомъ никакой нужды: онъ не боится остаться безъ товара, въ виду того что на иѣсколько скунщиковъ роговыхъ издѣлій приходится громадное количество кустарей, фактически обязанныхъ сбыть

свои издѣлія тому или другому изъ нихъ. Мало этого: юридическая самостоятельность мелкаго производителя очень выгодна для скупщика въ томъ отношеніи, что позволяетъ ему, отказавшись, при неблагопріятныхъ условіяхъ спроса на роговыя издѣлія, отъ пріема роговыхъ издѣлій, взвалить всѣ неблагопріятныя послѣдствія пониженія рыночныхъ цѣнъ на плечи кустаря. Зато, когда тому же скупщику приходится наползнуться на хорошаго роговицка, выдѣляющагося среди кустарей своею ловкостью или художественнымъ вкусомъ и по этому особенню интереснаго для скупщика, то политика послѣдняго измѣняется: онъ старается заключить съ кустаремъ формальный договоръ, обязывающій его продавать свои издѣлія только ему, Красавину или Наринипу. Слѣдовательно, едва только «независимость» кустаря въ виду тѣхъ или другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ обѣщаетъ принять реальный характеръ, какъ «хозяинъ» тотчасъ же торопится убить ее юридической сдѣлкой.

Это правило такъ послѣдовательно проводится на практикѣ, что въ настоящее время въ Устьяновской волости всѣ выдающіеся мастера, связаны съ скупщиками такого рода договорами. Эти договоры соблюдаются такъ строго, что агентамъ промыслового бюро при посыпеніи Устьяновской волости, несмотря на всѣ ихъ старанія, не удалось купить ни одной вещи у этихъ законтрактованныхъ кустарей.

Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ капиталъ, опутавшій кустаря, не вышелъ еще изъ сферы доминирующаго на первыхъ ступеняхъ капитализаціи промысла торгового капитала, который, хотя и является фактическимъ господиномъ промысла, но не взялъ еще на себя ни одной изъ операций производства. Въ этотъ періодъ своего развитія капиталъ организуетъ производство лишь косвенно, путемъ предпочтительной покупки отъ кустаря опредѣленнаго вида издѣлій и усиленной рекомендациіи ему того или другого сырого материала: такъ, въ роговомъ промыслѣ подъ давленіемъ скупщика, какъ указано выше, кустарь бросилъ свои «пѣтушки» для буйволowego и черкасского рога и принялъся кромѣ традиціонныхъ гребней выдѣлывать самыя разнообразныя вещи.

По капитализаціи рогового промысла пошла дальне: хозяинъ начинаетъ брать на себя часть производительныхъ опе-

рацій и собирать кустарей подъ общей кровлей своей фабрики. Это выступаніе скунщика въ роли фабриканта, появленіе промышленныхъ заведеній, основанныхъ на наемномъ трудѣ, происходитъ обыкновенно такимъ образомъ: когда часть производственныхъ операций, при затратѣ капитала на приобрѣтеніе болѣе совершенныхъ орудій производства, можетъ быть усовершенствована въ техническомъ отношеніи, и этимъ достигается экономія производства или повышеніе качества издѣлій, то скунщикъ переносить эти операции къ себѣ на фабрику, оставляя другія на рукахъ у кустарной промышленности, или всецѣло переходитъ къ фабричному производству. Но часто, какъ это имѣеть мѣсто и въ роговомъ промыслѣ, скунщикъ прибѣгасть одновременно къ тому и другому способу.

Техническая основа капитализаціи рогового промысла заключается въ томъ, что рогъ, выпрямленный и подготовленный для выдѣлки изъ него разнообразныхъ видовъ обычнымъ кустарнымъ способомъ, не чуждъ недостатковъ: онъ въ различныхъ мѣстахъ не одинакового цвѣта, покрытъ чернечными пятнышками и имѣть несколько грязноватый видъ; кроме того онъ съ течениемъ времени коробится. Дорого стоящий прессъ (300—400 руб.) устраиваетъ эти недостатки и придаетъ рогу прекрасный зеленоватый цвѣтъ. Паровой двигатель, примѣненный къ производству роговыхъ издѣлій, увеличиваетъ интенсивность и точность работы.

На нослѣдней всероссійской выставкѣ роговщики, кустари, Устьяновской волости, ходили осматривать паровые двигатели и неоднократно высказывали желаніе ихъ приобрѣсть. Но то, что было для рядового кустаря несбыточной мечтой, осуществлено на практикѣ скунщикомъ. Одинъ изъ крупныхъ скунщиковъ Устьяновской волости, Паршинъ, примѣнилъ къ производству изъ рога указанныя техническія усовершенствованія, недоступныя для бѣдного кустаря; прессъ и паровой двигатель, введенныя въ мастерской Паршина позволяютъ изготавливать массу рога; этотъ рогъ Паршинъ частью обдѣлывается въ собственной мастерской, гдѣ работаютъ до 15 человѣкъ наемныхъ роговщиковъ, частью раздаётъ кустарямъ для выдѣлки изъ него определенныхъ заказанныхъ имъ издѣлій. Паршинъ утверждаетъ, что причина успѣха его предпріятія кроется въ знаніи имъ особаго «секрета». Но этотъ «секрѣтъ» очень понятенъ: обладаніе капиталомъ позволило ему примѣ-

нить въ производствѣ орудія, новыщающія производительность труда и качество выпускемыхъ имъ издѣлій, а бѣдность кустаря роговщика и его безнomoщиость въ области сбыта товара дали возможность организовать свое предпріятіе на начальѣ крупнаго производства, предоставляющаго предпринимателю солидные барыші.

Такимъ образомъ роговой промыселъ, случайно запеченный въ Устьяновскую волость, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ получилъ большое территориальное распространение, отъ чисто кустарной организаціи быстро эволюціонировалъ въ направлении къ капитализаціи и въ мастерской Шаршина принялъ характеръ фабричнаго производства.

Надо сознаться, что издѣлія изъ прессованнаго рога по своей красотѣ и доброкачественности далеко оставляютъ за собой подобнія же издѣлія кустарей.

Техника рогового промысла раздѣлена на двѣ операциіи, производимыя въ настоящее время различными лицами.

Обработкой рога и приданіемъ ему формы «планки» занимаются такъ называемые «правильщики». Правленіе рога состоится въ томъ, что рогъ сначала вываривается въ особо устроенныхъ котлахъ, для того, чтобы онъ разбухъ и очистился отъ крови, грязи и кусковъ шерсти; затѣмъ онъ выжигается внутри желѣзнымъ раскаленнымъ прутомъ. Когда такимъ путемъ рогъ очистится отъ всѣхъ инородныхъ элементовъ, его раскалываютъ по длини, выпрямляютъ, прессуютъ, обрѣзаютъ для приданія ему соответствующей его дальнѣйшему назначению формы и наконецъ, высушиваютъ на солнцѣ. Всѣ эти послѣдовательныя операциіи требуютъ отъ правильщика напряженнаго вниманія, опытности и ловкости, потому что малѣйшій промахъ поведетъ за собой порчу материала: онъ или подгоритъ, или разломится по нѣсколькимъ направлениямъ, или закоробится при высушиваніи.

Работа правильщика трудная и ответственная работа. Между тѣмъ она производится при условіяхъ, исключительныхъ по своей антигигіеничности. Правильщики работаютъ въ особыхъ шалашникахъ, или правильняхъ, устроенныхъ за деревнями. Эти правильни представляютъ собой землянки настолько низкія, что войти въ нихъ можно, только согнувшись чуть не вдвое, да и внутри землянки рослому человѣку вып-

рямиться нельзя. Эти «плашники» (такъ называютъ свои мастерскія правильщики) не имѣютъ оконъ, такъ что свѣтъ въ нихъ проникаетъ только чрезъ дверь, всегда открытую; площадь ихъ рѣдко достигаетъ полутора квадратныхъ саженъ. Помѣщеніе правильщиковъ чуть не на $\frac{2}{3}$ занято длинными тискаами и горномъ съ вмазаннымъ въ него котломъ, предназначеннymъ для вывариванія рога. Во время работы въ землянкѣ стоять такой дымъ, жара, угаръ отъ углей и смрадъ отъ вывариваемаго и опаливаемаго рога, что свѣжій человѣкъ спачала почти ничего не видитъ въ ней, а дымъ и воинъ миментально начинаютъ его душить и ѡсть глаза.

Въ такой обстановкѣ правильщики и его помощники, обыкновенно подростокъ, ежедневно проводятъ часовъ по 16. Въ результатѣ всѣ они имѣютъ очень нездоровыи видъ: красные припухліе глаза, зеленый цвѣтъ лица; въ этомъ производствѣ быстро развиваются болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Работаютъ правильщики по заказамъ, получаемымъ отъ кустарей роговицковъ. Такъ какъ хорошая обработка рога представляется собой одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ производства, въ значительной мѣрѣ опредѣляющій цѣну приготовленной изъ него вещи, а работа эта требуетъ большого искусства, то хорошиe правильщики зарабатываютъ сравнительно недурно и пользуются, по словамъ одного кустаря, со стороны роговицковъ «большимъ почетомъ и уваженіемъ». Трудъ правильщиковъ оценивается сдѣльно.

Роговицки, какъ я уже говорилъ, занимаются выдѣлкой различныхъ издѣлій изъ приготовленныхъ правильщиками «плашекъ». Работа роговицковъ по своимъ гигиеническимъ условіямъ обставлена значительно лучше работы правильщиками. Она производится въ жилой избѣ, где въ особомъ углу расположены всѣ орудія производства роговыхъ издѣлій. Эти орудія очень несложны (наборъ пожей различныхъ размѣровъ, лобзики, иногда самодѣльный станокъ и тиски); только одинъ станокъ для нарѣзки гребней пѣскоюко ушелъ отъ первобытной простоты своихъ товарищей и представляетъ изъ себя сравнительно дорогое и совершение орудіе: рыночная цѣна его колеблется отъ 10 до 50 рублей.

Для приданія плашекъ формы выдѣлываемой вещи ее выдавливаютъ въ деревянныхъ формахъ, затѣмъ полируютъ, шли-

фують, красяте (иногда подъ черепаху). Рѣзныя работы производятся роговщикомъ отъ руки.

Среди роговщиковъ все болѣе развивается специализація на однихъ какихъ либо издѣліяхъ. Одни приготавливаютъ мелочь, такъ называемый «черный» товаръ (зубочистки, погочистки, шпильки, рожки для обуви), другіе выдѣлываютъ блювры, трости, портсигары и т. д. Послѣдняя категорія роговщиковъ проявляетъ въ свою очередь тенденцію къ дальнѣйшему раздѣленію труда, при которомъ отдельные роговщики вырабатываютъ издѣлія только одного какого нибудь рода: трости, или портсигары, или подсвѣчники.

Рабочій день роговщиковъ такъ же продолжителенъ, какъ и у правильщиковъ.

Роговымъ промысломъ въ Устьяновской волости занимаются исключительно мужчинами: взрослые и подростки, которые обыкновенно отдаютъ ему все свободное отъ полевыхъ работъ время. Но за послѣднее десятилѣтіе этотъ промыселъ уже настолько захватилъ населеніе Устьяновской волости, что пѣ-которые кустари, преимущественно, изъ числа хорошихъ мастеровъ совершили забрасываніе земледѣліе, отдаютъ свой надѣль въ аренду, а сами специализируются на выдѣлкѣ роговыхъ издѣлій.

Такимъ образомъ тенденція рогового промысла заключается въ томъ, что онъ постепенно теряетъ свой характеръ подсобнаго занятія и дѣлается главнымъ и единственнымъ источникомъ заработка крестьянскаго населенія.

Тяжелое экономическое положеніе кустарей роговщиковъ и правильщиковъ и эксплоатациія ихъ труда скунщиками давно обращали на себя вниманіе земскихъ учрежденій. Уже въ 87 году Кадниконская Земская Управа остановилась на вопросѣ о выработкѣ мѣръ къ ослабленію усиленной эксплоатациіи кустарей роговщиковъ скунщиками и, по предложению Губернскаго Кустарного Комитета, открыла въ Кадниконѣ мастерскую для выдѣлки плашекъ и снабженія ими кустарей. На ряду съ этимъ Земство стало принимать издѣлія роговщиковъ для комиссіонной продажи на постоянной выставкѣ кустарныхъ издѣлій въ г. Вологдѣ. Но земская мастерская пропустила всего 5 лѣтъ и закрылась въ 92 году.

Указанныя въ докладѣ Кадниковской Управы причины неуспѣха этого симпатичнаго начинанія Земства даютъ намъ возможность ближе ознакомиться съ трудностями, встрѣчающимися въ дѣлѣ защиты кустарной промышленности отъ губительно влияющаго на нее капитала.

Сначала земская мастерская возбудила очень сочувственное отношение къ ней Устьяновскихъ кустарей: продажа плашекъ изъ земской мастерской и приемъ отъ роговщиковыхъ ихъ изделий для продажи на Вологодской выставкѣ пошли очень ходко и, судя по отчетамъ Губернскаго Кустарного Комитета, скунщики пріуныли: они принялись сокращать производство въ своихъ мастерскихъ и распродавать запасы рога.

Но вскорѣ картина измѣнилась: земская мастерская начала постепенно сокращать свои обороты, а скунщики усиленно увеличивать ихъ. Причины этой неудачи заключались въ томъ, что съ одной стороны Земство и Губернскій кустарный Комитетъ не могли удовлетворить всѣхъ предъявляемыхъ кустарями требованій, а съ другой и сами кустари не всегда оправдывали ожиданія Земства. Въ первое время кустари предлагали на коммисію такое количество своихъ изделий, что Комитетъ не могъ распродать ихъ и по необходимости долженъ былъ отказывать части кустарей, обращающихся къ нему за помощью. При заборѣ плашекъ и рога кустари часто не имѣли возможности платить за нихъ наличными и просили у Земства выдачи необходимаго имъ матеріала въ кредитъ, но Земство, конечно, не могло открыть кустарамъ этого кредита и начало отказывать безденежнымъ кустарямъ въ выдачѣ рога. Принятая Земствомъ мѣра, разочаровавъ роговщиковъ и правильщиковъ въ возможности съ помощью земской мастерской освободиться отъ путъ кулака, и поставивъ въ безвыходное положеніе, принудила снова обратиться къ посредничеству скунщика. Наконецъ, несмотря на честное отношение кустарей къ земской мастерской, о которомъ говорится въ отчетѣ Губернскаго Комитета, какъ объ общемъ явленіи, въ отчетѣ послѣдняго за 90 годъ указывается на встрѣчающіеся случаи недобросовѣстнаго выполненія кустарями принятыхъ ими обязательствъ, на утайку взятыхъ изъ мастерской черепаховыхъ плашекъ и продажу сдѣланыхъ изъ этого дарового матеріала изделий по дешевой цѣнѣ скунщикамъ.

Кустари говорять, что отъ скунщика они не уходять потому, во первыхъ, что онъ покупаетъ все, приносимое ему, а во вторыхъ, не отказываетъ въ кредитѣ кустаряхъ, не имѣющімъ возможности заплатить за забираемый ими матеріалъ. Слѣдовательно, основная причина неудачи сдѣланнаго Кадинковскимъ Земствомъ опыта лежитъ въ томъ, что оно не дало такой организаціи дѣлу, которая обезпечивала бы кустарю возможность постоянной продажи своихъ издѣлій за наличныя деньги, а съ другой стороны удовлетворило бы его потребности въ кредитѣ, необходимомъ для пріобрѣтенія сырого матеріала и обеспеченія своего существованія.

Пока эти условія не осуществлены, никакая помощь не освободить кустаря отъ цѣнныхъ рукъ скунщика.

Что касается качества Устьяновскихъ роговыхъ издѣлій и расширенія ихъ сбыта, то для положительного разрѣшенія этихъ вопросовъ достаточно сказать, что на всѣхъ выставкахъ около витринъ съ роговыми издѣліями толпилась масса восхищающейся ими публики, что они изяществомъ превосходили аналогичныя издѣлія Варшавской фабрики Красинскаго, что раскупались они посѣтителями выставки на расхватъ, и многочисленныя Смоленскія, Нижегородскія и Саратовскія крупныя фирмы предлагали свои услуги по сбыту рогового товара.

VI.

Рубка, вывозка и сплавъ лѣса.

Мы уже говорили выше, что все пространство Вологодской губерніи было прежде покрыто лѣсомъ. Но по мѣрѣ того, какъ лѣсъ становился объектомъ внутренней и заграничной торговли, въ Вологодской губерніи развивался лѣсной промыселъ, заключающійся въ рубкѣ и доставкѣ на рынокъ лѣсныхъ материаловъ. Лѣсъ — такой громоздкой товаръ, доставка которого требуетъ не малыхъ затратъ капитала и труда. Поэтому такъ называемая «заготовка» лѣса совершиается только вблизи рекъ и желѣзныхъ дорогъ, значительно удешевляющихъ перевозку его.

Хотя лѣсистая часть Вологодской губерніи удалена на очень большое разстояніе отъ желѣзно-дорожной сѣти, но за то ея реки, — эти очень удобные для доставки лѣса пути, какъ бы искусственно приспособлены къ вывозной торговлѣ лѣсомъ. Вся Вологодская губернія изрѣзана реками и рѣчками, число которыхъ достигаетъ 4500. Правда, эти реки въ большинствѣ случаевъ мелководны и не судоходны лѣтомъ, по весной таяніе снѣговъ, очень глубокихъ на сѣверѣ, доставляетъ такое обилие воды, которое позволяетъ сплавлять лѣса по всему протяженію большинства водныхъ путей. Затѣмъ большинство рекъ Вологодской губерніи такъ счастливо расположены, что верховья ихъ лежатъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, где производится рубка, въ то время, какъ низовья главныхъ рекъ водныхъ системъ находятся въ мѣстахъ сбыта заготовленаго лѣса: на юго-востокѣ Россіи лѣсъ сплавляется по протекающимъ въ Вологодской губерніи притокамъ Волги, въ Архангельскъ — по Сѣверной Двинѣ и Печорѣ, а Кубенское озеро и Маріинская система позволяютъ доставлять водой лѣсъ изъ Кадниковскаго уѣзда въ Петербургъ. Такимъ образомъ лѣсъ изъ Вологодской губерніи можетъ сплавляться на юго-западъ и сѣверъ.

Эти естественные удобства использованы въ даниое время уже въ такой степени, что о «лѣсистомъ» характерѣ юго-западныхъ уѣздовъ (особенно Вологодскаго и Грязовецкаго) можно говорить только съ очень большой патяжкой, да и по остальнымъ уѣздамъ строевой лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя

представляютъ особенно большія удобства для сплава, значительно порѣдѣль, оставивъ миллионы въ карманахъ вырубившихъ его лѣсопромышленниковъ.

Правительство обратило внимание на хищническое истребление естественных богатств губерний и ввело правильное хозяйство въ своихъ лѣсныхъ дачахъ, а съ 1901 года распространило дѣйствие лѣсоохранительного закона на Вологодскую губернію.

Если мы обратимся къ даннымъ текущей статистики, то увидимъ, что лѣсной промыселъ зарегистрированъ въ 95 изъ 228 волостей этого края, а это значитъ, что 41.7% всѣхъ волостей губерніи материально заинтересованы въ этомъ промыслѣ. По уѣздамъ онъ распросраненъ такимъ образомъ:

	Число волостей.	Число волостей съ лѣснымъ промысломъ.
Вологодскій	28	1
Грязовецкій	11	—
Кадниковскій	49	16
Тотемскій	23	6
Вельскій	18	17
Никольскій	24	11
В.-Устюгскій	15	3
Сольвычегодскій	18	12
Яренскій	14	10
Устьсибирскій	28	19
	228	95

Таблица указываетъ намъ, что $\frac{9}{10}$ волостей, занимающихъ лѣсныи промысломъ, довольно правильно повышается отъ юго-западныхъ границъ губерніи къ сѣверо-восточнымъ.

Хотя степень распространенности лѣсного промысла уже сама по себѣ указываетъ на его роль въ экономической жизни населенія, по упачь есть данный, прямо указывающій на степень его значенія, какъ подсобнаго промысла. Въ массѣ случаевъ корреспонденты пишутъ, что «въ данной мѣстности

заготовка лѣса имѣть важное значеніе», или «этотъ промыселъ является главнымъ промысломъ нашей мѣстности». Такія отмѣтки встрѣчаются уже въ корреспонденціи Кадниковскаго уѣзда и увеличиваются числомъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверовосточнымъ окраинамъ.

Экономическое положеніе той или другой соціальной группы въ данной отрасли производства прежде всего опредѣляется господствующими въ этой отрасли производства отношеніями собственности. Поэтому мы до выясненія положенія крестьянъ въ лѣсномъ промыслѣ укажемъ степень обезпеченности ихъ лѣсомъ.

Обстоятельная статья о лѣсѣ въ «Сборникѣ текущей статистики Вологодской губерніи» томъ I—даетъ намъ цифровыя данныя для его разрѣшенія. Изъ 438 показаний корреспондентовъ только 40% говорятъ объ обезпеченности крестьянскаго населенія и лѣсомъ, и топливомъ въ то время, какъ 60% ихъ указываютъ на недостаточность имѣющагося у крестьянъ строевого лѣса, а 37% отмѣчаютъ отсутствіе у нихъ кромѣ того еще и топлива. Вопросъ объ обезпеченности крестьянскаго населенія лѣсомъ еще лучше освѣщается указаніемъ на приблизительный % населенія, нуждающагося въ строевомъ лѣсѣ по различнымъ уѣздамъ:

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ	82,5%
» Грязовецкомъ »	81%
» Яренскомъ »	71%
» Устьысольскомъ »	69,5%
» Вельскомъ »	69%
» Вологодскомъ »	61%
» Устюгскомъ »	59%
» Кадниковскомъ »	52%
» Никольскомъ »	46%
» Тотемскомъ »	22%

Первые 5 уѣзовъ этой таблицы всѣ, за исключеніемъ Грязовецкаго, принадлежать къ наиболѣе лѣсистымъ въ губерніи. Такимъ образомъ крестьяне сѣверо-восточныхъ уѣзовъ, въ которыхъ лѣсной промыселъ развитъ особенно сильно, составляютъ какъ разъ наименѣе обезпеченную лѣсомъ часть крестьянскаго населенія. Отсюда ясно, что крестьяне этихъ мѣстностей не могутъ участвовать въ промыслѣ въ роли про-

давцовъ лѣса. Этую роль въ юго-западной части дѣлать между собой частные владѣльцы, удѣлы и казна, а въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ чуть-ли не весь лѣсъ находится въ собственности казны, которая и занимается продажей его на срубъ лѣсопромышленникамъ.

Покупаютъ лѣсъ крупные торговые фирмы Вологды, Костромы и Устюга, но большая часть заготовляемаго лѣса приходится на архангельскія фирмы, сплавляющія его за границу. Эти торговыя фирмы закупаютъ лѣсъ на сотни тысячъ рублей. Правда, иногда встречаются указанія на самостоятельный сплавъ лѣса крестьянскимъ обществомъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ лѣсъ сплавляется на незначительныя разстоянія въ близъ-лежащій городъ или ярмарку и предназначается для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ жителей.

«По большей части лѣсъ продается тесомъ въ г. В.-Устюгѣ. Билетъ на рубку берется всей деревней сообща» (корреспонд. изъ В.-Устюга, Трегубовской волости).

Такъ какъ мѣстное потребленіе лѣса совершенно ничтожно по сравненію съ громадными оборотами экспортной торговли, то его можно игнорировать при характеристицѣ общаго положенія лѣсного промысла.

Иногда рубку лѣса берутъ мелкие лѣсопромышленники, продающіе заготовленный лѣсъ крупнымъ фирмамъ. «Рубка лѣса производится на сплавъ. Покупаютъ мелкіе переторговщики и перепродаютъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ,— корр. изъ Вологодского уѣзда Воронцовской волости. Но описанная организація заготовки лѣса является рѣдкимъ исключениемъ изъ общаго правила. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ крестьяне рубятъ, свозятъ и сплавляютъ лѣсъ по пайму торговой фирмы. Такимъ образомъ лѣсной промыселъ организованъ на началахъ крупнаго капиталистического предприятия, основанаго на трудѣ наемныхъ «рабочихъ рукъ».

Отличительной особенностью этого промысла является его не постоянный характеръ. Волость, одинъ годъ заработавшая крупную сумму на рубкѣ лѣса, въ слѣдующемъ году иногда не можетъ разсчитывать на полученіе хотя бы ничтожнаго заработка. Это явленіе, зависитъ отъ того, что казна и удѣлы въ цѣляхъ раціональной постановки лѣсного хозяй-

ства постоянно меняют участки, подлежащие вырубке, и таким образом перемещаются центр тяжести промысла из одной местности в другую. Но неизменный характер заработка заставляет крестьян усиленно цепляться за него всякий раз, когда вырубка происходит недалеко от их деревни. В силу этого крестьяне, пользуясь представившимся случаем перехватить несколько десятков рублей, обыкновенно не особенно упираются против понижения заработка работодателем.

Лесопромышленники стремятся напимать рабочих, преимущественно, из близ лежащих местностей, потому что они, проживая вблизи своих деревень и пользуясь провинцией из дома, меньше потратят на харчи и, следовательно, могут согласиться работать за более низкую плату. Но когда заготовка леса очень велика или производится в мало населенных местностях (это часто случается в северо-восточных уездах), то местного населения не хватает, и лесопромышленнику приходится пользоваться трудом рабочих из отдаленных волостей; это обыкновенно новышает цену «рабочих рук».

Наем рабочих производится приказчиками лесопромышленных фирм обыкновенно осенью. Приказчики эти разъезжают по деревням и подряжают крестьян на работы. При найме заключается письменный договор, или у крестьянина отбирается паспорт и выдается задаток.

Самая работа начинается глубокой осенью, или в начале зимы (ноябрь—январь). Продолжительность этой работы, ее характер и условия жизни на промысле хорошо изображены в следующих корреспонденциях: «крестьянин ряжится осенью у лесопромышленника: вырубить, вывезти на реку свой плоть, согнать до г. Макарьева Костромской губ. и охранять до продажи. Начало работ с ноября, редко с декабря. Мужчина рубить, а на его лошади женщина или подросток лес возить — это до 15-го марта, затем с открытия плавации плотить лес в плоты и плывать до г. Макарьева все с женщиною или подростком, а там уже до продажи мужчина охраняет один приблизительно до 20—30 июня» — корр. из Никольского уезда, Кемская волость. «Крестьяне будут в лесе иногда верст за 40, взявши съ

собой продовольствие для себя и лошадей, живутъ въ лѣсу при работахъ всѣ почлегомъ или въ парочко выстроенныхъ избахъ отъ удѣла и казны самими же рабочими, или почлажать въ селеніяхъ, если на ихъ долю выпадаетъ сей рѣдкій счастливый случай. Живутъ въ лѣсу па работѣ мѣсяца З, а иногда даже и долье» — корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости. Заготовка лѣса обыкновенно производится всей семьей: мужчина рубить лѣсъ, а женщина и подростки вывозятъ его.

Работа въ лѣсу и жизнь въ плохопѣкихъ, паскоро срубленныхъ черныхъ избушкахъ сопряжены съ опасностью для здоровья и представляютъ изъ себя одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ труда. Рубка лѣса, требующая силы напряженій ручныхъ мускуловъ, при постоянно наклонномъ положеніи всего корпуса, сильно утомляетъ лѣсоруба. Весной крестьянина такъ же, какъ и его лошадь являются въ деревню похудѣвшими и очень утомленными; а тутъ надо немедленно приниматься за пахоту. Одинъ Вельскій корреспондентъ пишетъ: «работа въ пыгѣніе время для крестьянина стала не паживой, а разореніемъ всего хозяйства. Лошадь къ весеннимъ домашнимъ работамъ являлась измученной въ лѣсу, чуть чуть живой, хлѣбъ съѣденіемъ, удобренія отъ лошади иѣть, пажитыя деньги въ длинную зиму прошли незамѣтно кое-куда и оставался у рабочаго человѣка къ концу работы тотъ же стягъ (колъ),[✓] съ коимъ онъ возился всю зиму, и этотъ оставшийся у него стягъ отъ работы за зиму опять нуженъ на трудную и тяжелую работу — вылавку лѣса. Вотъ что отъ такихъ трудныхъ работъ доставалось крестьянину, а дома весенія работы настали: лошадь еле ходить, сѣмянъ иѣть, для себя и домашнихъ продовольствій никакихъ иѣть. Чистое горе — бѣда».

Жалобы на убыточность промысла повторяются во многихъ корреспонденціяхъ, хотя авторы ихъ рядомъ съ этимъ указываютъ, что средний заработка хозяина съ лошадью и подросткомъ составляетъ по крестьянскому бюджету солидную цифру въ 60—100 рублей. Такъ, напримѣръ, корреспондентъ Вожбальской волости, Тотемскаго уѣзда, опредѣливъ среднюю сумму годового заработка по заготовкѣ лѣса въ 60—90 рублей (работа 3 мѣсяца), говорить далѣе, что заработки эти «ничтожны».

Это заявление съ первого взгляда кажется страннымъ, но, ознакомившись поближе съ характеромъ лѣсного промысла и условіями оплаты труда занятыхъ имъ наемныхъ рабочихъ, мы должны будемъ признать его основательнымъ.

Прежде всего этотъ заработка подверженъ значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ величины заготовки и предложенія въ данной мѣстности рабочихъ рукъ.*^{*)} Илаколько эти колебанія велики даже въ предѣлахъ одного уѣзда, видно изъ ряда показаний: въ одномъ и томъ же 1902-мъ году въ Тотемскомъ уѣздѣ заработка крестьянъ Погорѣловской волости равнялся 20—30 руб., въ Вожбальской достигалъ втрое большей суммы: 60—90 руб.; а по Вельскому уѣзду заработка этотъ въ томъ же году колебался отъ 40 до 150 руб. Заработка съверо-восточныхъ уѣздовъ, варваруетъ также сильно, какъ и въ центральныхъ, но, въ общемъ, они выше чѣмъ, въ юго-западной и центральной частяхъ губерніи, и въ среднемъ равняется 100 рублямъ.

Затѣмъ трудъ, затраченный на то, чтобы свалить дерево, нерѣдко не приносить за собой ничего, кроме разочарованія. Дѣло въ томъ, что торговыя фирмы предъявляютъ рядъ требованій къ сплавному лѣсу: онъ долженъ быть прямоствольный, не сучковатый, въ лучшей порѣ его роста, т. е. «не перерослый»—безъ фтаутовъ, безъ гнили въ сердцевинѣ. Между тѣмъ климатъ съвера, съ его рѣзкими колебаніями температуры въ теченіе не только года, но и одного дня, безжалостно портить лучшія деревья, а болотистая сырая почва, гноя корни, еще содѣйствуетъ этой порчѣ. Въ силу этихъ неблагопріятныхъ вліяній лучшія по виду деревья оказываются гнильными въ серединѣ, суховершинными или съ глубокими трещинами.

По весьма понятнымъ соображеніямъ лѣсопромышленники стараются извлечь весь рискъ, связанный съ лѣснымъ промысломъ, на плечи крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ они почти никогда не напоминаютъ рабочихъ поденно и только въ лучшихъ случаяхъ соглашаются на оплату труда изъ $\frac{1}{6}$ прибыли. «Илату получаетъ исполню изъ 20—65%, смотря по лѣсу; если лѣсъ продадутъ дорого, то рабочему достанется больше, напр. въ 1901 г. заработано 85 руб., 1902 г.—120 руб.» (корр. изъ Никольского уѣзда, Кемск. вол.). Но корреспонденцій о про-

^{)} Поэтому что „конкуренція между крестьянами часто значительно понижаетъ чѣны“—(корр. изъ Макарьевской волости Вельскаго уѣзда).

центномъ вознаграждениі труда очень немного, и обычной формой заработной платы является сдѣльная, съ каждого срубленного и свезенного «на берегъ» бревна, признанного прикащикомъ годнымъ. О такой платѣ говорить подавляющее большинство корреспондентовъ.

Эта плата измѣняеть свою величину въ зависимости оть породы срубленного дерева, его длины и толщины. Для примера можно привести нѣсколько расценокъ: «лѣсъ рубится крестьяниномъ въ казенныхъ дачахъ по условіямъ, заключеннымъ съ Архангельскими лѣсопромышленниками. Лѣсъ рубится преимущественно сосновой породы; заготавливаются бревна 9-ти аршинъ длины, оть $5\frac{1}{2}$ до 8 верш. толщины въ вершинахъ съ платой за вырубку и вывозку такового на катище.

$5\frac{3}{4}$	верш.	въ верхнемъ отрубѣ	56	коп.
6	»	»	»	66	»
$6\frac{1}{2}$	»	»	»	71	»
7	»	»	»	76	»
$7\frac{1}{2}$	»	»	»	81	»
8	»	»	»	86	»

А далѣе съ надбавкой 5-ти коп. на каждые полвершка. Означенные цѣны существовали въ прошломъ году и въ зиму нынѣшняго года, но они мѣняются, смотря по количеству заготовленнаго фирмами лѣса. Кроме того, нѣкоторые изъ крестьянъ напоминаются на силавъ означеннаго лѣса до г. Архангельска съ платой оть 18 до 25 руб. на человѣка на своихъ харчахъ. Послѣдній заработокъ, т. е. заготовка и силавъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены; она доставляла хороший заработокъ, который служилъ болѣшимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (корр. изъ Вельского уѣзда, Бестужевской волости). «Отъ фирмы Ульсена заготовлено около 2000, съ выгонкой и доставкой до с. Коряжема Сольвычегодского уѣзда; фирма Сурковъ и Шергольть платила крестьянамъ Межадорцамъ, работавшимъ въ Кайгородской волости по р. Ухтомѣ за бревно 7 верш. по — р. 73 к.

8	»	»	—	»	90	»
9	»	»	1	»	5	»
10	»	»	1	»	25	»
11	»	»	1	»	45	»
12	»	»	1	»	55	»

На выгонку уходило около 300 чел.; часть наряжалась доставить отъ мѣста рубки до с. Кочпапа Устьсыольского уѣзда, часть до с. Коряжема Сольвычегодского уѣзда; первые получили по 30 к. съ бревна, вторые по 41 к.» (корр. изъ Устьсыольского уѣзда, Межадорской волости). Эти таксы варіируютъ по различнымъ мѣстностямъ, но намъ не удалось подмѣтить въ измѣненіяхъ ихъ величины никакой закономѣрности.

Ясно, что при такой платѣ возможность браковки лѣса является въ рукахъ приказчиковъ могучимъ орудіемъ эксплуатации рабочихъ.

Наконецъ, въ лѣсномъ промыслѣ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ соприкосновенія крупнаго капитала съ малосильнымъ крестьяниномъ, денежная форма оплаты труда уступаетъ мѣсто товарной со всѣми ся тяжелыми для рабочаго послѣдствіями. Жизнь крестьянши на промыслѣ въ лѣсу, создаетъ крайне благопріятную почву для сбыта ему лѣсопромышленникомъ хлѣба и другихъ предметовъ потребленія. Только окончательный разсчетъ, производимый по окончаніи работъ, дѣлается на деньги, но и здѣсь лѣсопромышленникъ штрафами и обсчитываниемъ стремится не давать части денегъ. Показанія о расплатѣ лѣсопромышленниковъ товаромъ учащаются по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ предѣламъ губерніи.

Неблагопріятное вліяніе этого способа расплаты на высоту заработка указываетъ корреспондентъ изъ Устюгскаго уѣзда Удимской волости: «порубка эта лѣса изъ дачи Шадова лѣсопромышленникомъ Сурковымъ и К° даетъ крестьянамъ, близъ живущимъ, Приводинской вол. порядочный заработокъ, но заработокъ этотъ умаляется тѣмъ, что довѣренный Суркова и К° Зеленинъ разсчитываетъ не деньгами, а товаромъ».

Расплата товаромъ, являясь однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ пониженія заработка, навязывается крестьянину насильно и по этому примѣняется лишь по отношенію къ крестьянамъ, не имѣющимъ въ силу своей бѣдности возможности отказаться отъ заработка, какъ бы онъ ни быть низокъ. Корреспондентъ Мординской волости Устьсыольского уѣзда пишетъ: «бѣдныя крестьянамъ лѣсопромышленникъ платить товаромъ, а богатыи—деньгами».

Лѣсной промыселъ, доставляющій заработокъ крестьян скому населенію губерніи, начинаетъ падать на всемъ протя-

женіи послѣдней. Даже изъ Яренского уѣзда, лежащаго въ одномъ изъ самыхъ глухихъ угловъ губерніи, нишуть о паденіи этого промысла. А въ уѣздахъ, болѣе населенныхъ, эти жалобы раздаются чуть ли не во всякой корреспонденціи. Наоборотъ, свѣдѣнія о ростѣ этого промысла имѣются всего изъ двухъ волостей Вельскаго уѣзда, одной—Никольскаго и двухъ—Устьсыольскаго. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ указываютъ и на причины паденія лѣсного промысла: «послѣдній заработка, т. е. заготовка и сливъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены» (корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости). «Падаетъ по недостатку лѣса» (Яренский уѣздъ, Сереговская волость). «Падаетъ, вслѣдствіе повышенія лѣсной таксы» (Яренский уѣздъ, Глазовская волость).

А паденіе лѣсного промысла поведетъ за собой лишеніе населенія одного изъ его главныхъ заработковъ. Приведенные свидѣтельства корреспондентовъ являются доказательствомъ того, что времена хищнической эксплуатациіи естественныхъ богатствъ края въ предѣлахъ Вологодской губерніи отходять въ область прошлаго, и для населенія ея наступаетъ время болѣе рационального использования производительныхъ силъ страны.

VII.

Дегтекуреніе.

Дегтекуреніе имѣть мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, исключая Грязовецкаго. По даннымъ текущей статистики оно распространено въ 25 волостяхъ, которые распредѣляются между уѣздами слѣдующимъ образомъ:

Вологодскій	2	волости.
Грязовецкій	—	»
Кадниковскій	3	»
Тотемскій	4	»
Вельскій	2	»
Никольскій	6	»
В.-Устюгскій	2	»
Соливычегодскій	2	»
Яренскій	—	»
Устьысольскій	4	»
<hr/>		
	25	»

Дегтярный промыселъ раздѣляется на двѣ операциі: первая состоить въ сдираніи древесной (берестовой) коры, называемой скалой, вторая—въ куреніи изъ нея дегтя (товарный деготь). Собирание бересты является такимъ промысломъ, который довольно послѣдовательно организованъ по типу кустарной промышленности. Въ то же время самое дегтекуреніе организовано по типу крупнаго капиталистического предпріятія съ наемнымъ трудомъ.

Дегтярный промыселъ находится далеко не въ одинаковомъ положеніи въ различныхъ частяхъ губерніи.

Въ юго-западныхъ уѣздахъ оно уже не играетъ большої роли въ жизни крестьянскаго населенія: въ корреспонденціяхъ изъ этихъ мѣстъ на него указываютъ, какъ на одинъ изъ падающихъ. Незначительное количество оставшихся лѣсовъ и сравнительно бережное отношеніе къ нимъ ихъ владѣльцевъ, частныхъ лицъ и учрежденій, является основной причиной этого явленія. «Промыселъ этотъ въ настоящее время падаетъ, потому что нѣгдѣ достать продуктовъ дегтекуренія. Прежде быть мѣстный управляющій надъ огромными имѣніями г-на Чилицева, который разрѣшалъ пользоваться изъ дачъ хозяина,

кромъ того пользовались и безъ спроса, а нынче новый наслѣдникъ, который привелъ въ извѣстность свое имѣніе, обмѣнялъ, раздѣлилъ на «кварталы», вездѣ наставилъ сторожей и т. д. Прежде крестьяне безнаказанно пользовались чужимъ имѣніемъ, а нынче за всякій пень/ не только дерево, отвѣтишь. Въ дачѣ же Чилицева драли и березовую кору на деготь; все это прекращено или уменьшено. На своихъ угодахъ немногого найдешь хорошаго: лѣсу мало, болота и поскотины, сѣнокосъ и т. п. Преждія доходныя статьи уменьшаются, а видъ ничего не изображается: народъ бѣднѣеть» (Корр. изъ Кадниковскаго уѣзда Вотчинской волости). Но изъ приведенной корреспонденціи видно, что крестьяне еще не успѣли найти эквивалента теряемому заработку, и ихъ благосостояніе съ паденіемъ дегтекуренія понижается.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ не имѣть большаго распространенія.

Но зато въ смежныхъ съ ними южныхъ уѣздахъ (Тотъма, Никольскъ) дегтекуреніе развито въ высокой мѣрѣ. Это видно уже изъ количества занятыхъ имъ волостей: на эти уѣзды падаетъ 40% волостей, въ которыхъ наблюдается дегтекуреніе. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ изъ этихъ уѣздовъ о дегтекуреніи говорится, какъ о важномъ, или даже главномъ (Вожбальская и Волмановская волости, Никольскаго уѣзда) заработкѣ местнаго населенія.

Въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ дегтекуреніе еще не получило распространенія и производится въ незначительныхъ размѣрахъ лишь для удовлетворенія потребностей въ дегтѣ местныхъ жителей. (Правда, въ Устьсыольскомъ уѣзде собирание бересты для дегтярныхъ заводовъ уже ведется въ широкихъ размѣрахъ, но самое дегтекуреніе происходитъ виѣ этого уѣзда: крестьяне продаютъ скалу лѣсопромышленникамъ, которые сплавляютъ ее на баркѣ въ Архангельскъ для отпуска за границу. Такая заготовка скалы особенно распространена въ Борисовской волости, гдѣ въ 1900 г. ея было заготовлено и продано почти на двѣ тысячи рублей. Лѣсопромышленники разсчитываются съ крестьянами сдѣльно съ луда и кубической сажени. Этимъ промысломъ занимаются крестьяне 4 волостей Устьсыольского уѣзда: Борисовской, Шиловской, Уркинской и Кочергинской.

Но за послѣдніе года лѣсопромышленники Устьысольского уѣзда, не ограничиваясь вывозкой бересты, открыли въ Прилузье не сколько дегтесуриныхъ заводовъ. Такимъ образомъ дегтесуриеніе, разсчитанное на широкій рыночный сбытъ, начинаетъ развиваться и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ.

Мы уже указывали, что собираеніе бересты организовано по кустарному типу. Одинъ изъ корреспондентовъ довольно подробно описываетъ, какъ производится эта операція. «Крестьяне въ іюнь мѣсяцѣ каждое лѣто въ свободное время отъ полевыхъ работъ уходили верстъ за 60 въ лѣсъ сдирать березовую скалу на означенные заводы и при первомъ саниномъ пути вывозили эту скалу и продавали дегтепромышленникамъ которая иногда доходила до 25 коп. за пудъ, а некоторые большиі семи доставляли за одно лѣто до 300 пудовъ, чрезъ что и были исправлены въ уплатѣ податныхъ сборовъ, и оставалось на покупку хлѣба и др. домашній надобности» (Изъ Тотемскаго уѣзда, Москѣвской волости).

Въ нашемъ распоряженіи имѣется очень мало данныхъ для опредѣленія высоты заработка крестьянъ, сбывающихъ бересту дегтесарамъ или продающихъ ее скунщикамъ. Но все таки мы имѣемъ не сколько корреспонденцій, которые показываютъ что и въ этой отрасли производства господство капитала тяжело отражается на положеніи зависимаго отъ него крестьянства. Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что дегтесуры кредитуютъ «бѣдныхъ скальниковъ» и кредитуютъ не только деньгами, но и хлѣбомъ. Для всякаго, знакомаго съ ролью кредита въ кустарной промышленности ясно, что дѣло не обходится безъ усиленной эксплоатации народнаго труда.

Но это предположеніе обращается въ увѣренность постѣ сравненія цѣны покупаемой у крестьянства бересты и выкупаемаго дегтя.

Цѣна скалы измѣняется по губерніи и колеблется отъ 10 до 25 коп. (хотя послѣдняя бываетъ рѣдко) съ пуда. Изъ 100 пудовъ бересты выходитъ 33 пуда дегтя. Слѣдовательно затраты сырого материала на производство пуда дегтя равны въ среднемъ 30—70 коп. Данныя, касающіяся Вятской губерніи, указываютъ, что расходы по выкупѣ пуда дегтя равняются 6 коп., и столько же тратится на покупку для цено бочки. Слѣдовательно, весь расходъ лѣсопромышленника по

производству одного пуда дегтя, не считая суммъ, затрачиваемыхъ на сплавъ его, не превышаетъ 42—75 коп.

Замѣтили, что цѣна пуда бересты въ 25 коп. встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ 10 и 15 коп.

Между тѣмъ продажная цѣна дегтя на Вологодскомъ рынкѣ колеблется отъ 1 р. 10 к. до 1 руб. 30 к. за пудъ. Такимъ образомъ прибыль дегтекура составляетъ около половины стоимости производства дегтя.

Большинство этихъ дегтекуреныхъ заводовъ слѣдуетъ отнести къ крупнымъ промысленнымъ предпріятіямъ, требующимъ затраты солиднаго капитала. Такъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, Нестеровской волости 2 года тому назадъ открыть паровой заводъ съ 7 кортагами. Но особенно типично въ этомъ отношеніи тѣ уѣзды, где дегтекуреніе возникло сравнительно поздно и въ настоящее время сильно развивается. Такъ, въ Тотемскомъ уѣзлѣ имѣется 10 паровыхъ дегтекуреныхъ заводовъ; а въ Никольскомъ ихъ 16, а стоимость выкуриываемаго на послѣдніхъ заводахъ дегтя превышаетъ 21 тысячу рублей. Годовой оборотъ завода, открытаго недавно въ Урицкой волости Устьсысольскаго уѣзда превышаетъ 1000 рублей. На всѣхъ этихъ заводахъ крестьянинъ работаетъ въ качествѣ наемнаго рабочаго.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что капиталъ въ дегтекуреномъ промыслѣ Вологодской губерніи играетъ большую роль: самое производство дегтя организовано по типу капиталистическихъ предпріятій, а подготовительная операциѣ этого производства—заготовка скалы, хотя и находится въ рукахъ кустарей, но послѣдніе вполнѣ зависятъ отъ капиталиста, какъ скунцика собираемой ими скалы.

VIII.

С м о л о к у р е н і е .

Илохая постановка смолокуренія въ Вологодской губерніи заставляетъ прежде всего остановиться на техникѣ производства сухой перегонки дерева, распространенной въ Россіи и провести параллель съ техникой, принятой въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Если сосна или ель падрѣзать, то изъ раны вытекаетъ лихое прозрачное вещество (живица), которое черезъ нѣкоторое время твердѣеть на воздухѣ; такая отвердѣвшая живица называется сѣрой.

Въ грубыхъ чертахъ составъ живицы можно охарактеризовать сказавъ, что она есть растворъ твердаго вещества—канифоли въ жидкому—скипидару. Скипидаръ представляеть изъ себя летучее вещество, которое легко испаряется на воздухѣ; поэтому отвердѣваніе живицы сопровождается частичнымъ улетучиваніемъ скипидара, которое продолжается и послѣ того, какъ жидкая живица обращается въ твердую сѣру. Если мы сѣру подвергнемъ нагреванію, то весь скипидаръ улетучится и останутся твердые элементы сѣры, канифоль, твердая, прозрачная, желтая или буроватая смола. Канифоль измѣняетъ свои свойства подъ влияніемъ различныхъ агентовъ: такъ, отъ холода она дѣлается хрупкой, а подъ влияніемъ сильнаго жара темнѣеть и приобрѣтастъ неспрѣятный запахъ; въ обоихъ случаяхъ ея рыночная цѣна понижается.

Самыми цѣнными продуктами, получаемыми изъ живицы, являются скипидаръ и другія терпентинныя масла; затѣмъ идетъ канифоль, которая, въ зависимости отъ обработки ея, даетъ или дорого стоющуя канифоль, или дешевую смолу и пекъ.

Въ Америкѣ и Франціи смолокуреніе ведется такъ, чтобы получить maximum дорого стоющихъ терпентиновъ и при этомъ выработать канифоль хорошаго качества. Прежде всего тамъ подсочка (затесываніе на деревѣ щелей) поставлена рационально: вытекающая изъ раны живица собирается своевременно и аккуратно и ей не позволяютъ превращаться на деревѣ въ сѣру и терять терпентинныя масла. Самое смолокуреніе производится при невысокой постоянной температурѣ,

которая не поджигает смолы и не портить качества канифоли. Полученный сквишдарь и другие терпентины тщательно очищаются и освобождаются отъ постороннихъ примѣсей.

Познакомившись въ самыхъ общихъ чертахъ съ основными принципами рационального смолокуренія, мы нерѣдемъ къ оцѣнкѣ методовъ куренія смолы въ Вологодской губерніи.

Сосна Вологодского края, особенно на территории Вельскаго уѣзда, обладаетъ болѣшимъ количествомъ смолистыхъ веществъ, изъ которыхъ можно выработать достаточное количество цѣнныхъ продуктовъ сухой перегонки; но климатъ Вологодской губерніи, съ его сильными морозами /зимой и короткимъ дождливымъ лѣтомъ представляетъ не совсѣмъ благопріятныя условія для добыванія смолистыхъ веществъ.

Корреспондентъ Вельскаго уѣзда, Леонтьевской волости, такимъ образомъ описываетъ технику Вологодского смолокуренія: «Смолокуреніе въ нашей мѣстности производится преимущественно изъ смолья подсочки, заготовляемаго въ казенныхъ дачахъ и частью изъ пневаго осмоля, заготовляемаго какъ въ казенныхъ дачахъ, такъ и въ крестьянскихъ надѣлахъ. Покупка лѣса у казны производится обществомъ или пѣсколькими деревнями, ограниченными лѣсосѣками, и на 10, и на 15 лѣтъ; затѣмъ по заключеніи съ казной контракта крестьяне производятъ раздѣлъ всей купленной лѣсосѣки и въ первую весну приступаютъ къ подсочки (подсочка въ первый годъ производится на 1 арш. отъ поверхности земли); въ слѣдующую весну каждую подсоченную сосну подбавляютъ (т. е. увеличиваютъ щель) вершка по три, раза четыре, и тогда уже высота смолья становится $1\frac{1}{2}$ —2 арш. На 3-й годъ производится та же операція, какъ и на второй годъ, а затѣмъ въ слѣдующіе 4 и 5-й года подсачиваются по 1 и большее аршину и /снимаются ремень (часть неподсоченной ствола, оставляемую во избѣженіе засыханія дерева) и тогда уже смолье готово. Сѣру собираютъ во 2-ю и 3-ю осень подсочки и продаютъ на сквишдаро-пековаренные заводы, гдѣ вырабатываются посредствомъ сухой перегонки канифоль и сквишдарь. Смолье рубится по истеченіи 5-го года подсочки осенью, а зимой сваживается къ смолокуреннымъ печамъ особыго устройства, гдѣ изъ него и добываютъ смолу и сквишдарь. Смола частью продается на пековаренные заводы для

выварки заводчиками пеку, а частью отправляется въ 10-ти ведерныхъ бочкахъ, сдѣланныхъ смолокурами, скupщиками же въ г. Архангельскъ. Скипидаръ, печной продаётся на тѣ же скипидаро-нековаренные заводы, гдѣ онъ передаваётся (т. е. очищается) и отправляется скупщиками въ С.-Петербургъ».

Такимъ образомъ наша подсочка основана не на собирaniи жидкой живицы, богатой дорогими летучими маслами, а на образованіи осмола; такъ называются засохшія и осмолившіяся части дерева, преимущественно, богатые смолистыми веществами пни и корни; при этомъ выдѣляющаяся изъ щелей сосны живица, засыхая па воздухѣ, теряетъ чрезъ улетучивание значительную часть скипидара, а образовавшаяся сѣра подвергается въ продолженіи 1-й или 2-хъ зимъ сѣвернымъ морозамъ и теряетъ нѣкоторыя изъ своихъ качествъ. Въ результатаѣ, скипидаръ и канифоль, наиболѣе дорогіе продукты, частью пропадаютъ, частью теряютъ въ своей цѣнности. Соскабливаніе поздней осенью и даже зимой замерзшей сѣры ведеть къ тому, что она колется и въ значительной степени попадаетъ мимо подставленного мѣшка. Вологодскій способъ куренія смолы, совершаемаго первобытнымъ способомъ при неумѣренно высокой температурѣ, портить отгоняемый скипидаръ («русскій скипидаръ» является спонимомъ «плохой скипидаръ») и, вместо канифоли, даетъ кустарю черную, подгорѣвшую смолу.

Недостатки кустарного смолокуренія являются отчасти результатомъ незнанія кустаремъ рациональныхъ техническихъ приемовъ; по въ гораздо большей степени они зависятъ отъ недостатка у крестьянъ средствъ, необходимыхъ для рациональной постановки производства: французское смолокуреніе, съ дорогими кубами, холодильниками и сложной системой приспособленій для поддержания одинаковой температуры во время перегонки недоступно русскому крестьянину. Рациональная постановка собиранія смолы связана съ постояннымъ подживлениемъ подсочки, дѣлаемой для усиленного отдѣленія сосновой живицы, и своевременнымъ собираніемъ послѣдней. Всѣ эти операции производятся лѣтомъ и отнимаютъ массу времени у смолокура. Между тѣмъ лѣто является для русскаго крестьянина, хлѣбопашца, временемъ горячей работы: посѣвъ хлѣбовъ, косьба луговыхъ травъ и уборка ихъ напрягаютъ до

постѣйней степени всѣ силы крестьянской семьи и не оставляютъ времени для другихъ занятій.

Въ рассматриваемомъ промыслѣ принимаетъ участіе обыкновенно вся семья крестьянина: и жена его, и дѣти подростки. Работа въ среднемъ продолжается 5—7 мѣсяцевъ и производится въ свободное отъ полевыхъ занятій время зимой и весной. Въ зависимости отъ размѣровъ производства зароботокъ смолокуровъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ отъ 50 до 180 руб. на семью.

Насколько распространено смолокуреніе въ Вологодской губерніи можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

уѣзда.	Число волостей.
Вологодскій	—
Грязовецкій	1
Кадниковскій	4
Тотемскій	3
Вельскій	5
Никольскій	—
В.-Устюгскій	4
Сольвычегодскій	2
Яренскій	1
Устьысольскій	1
Всего. въ 21 вол.	

Переходя къ организаціи промысла сухой перегонки смолы въ предѣлахъ Вологодской губ. приходится указать, что организація не имѣеть однообразнаго характера: передвиживаніе скіпидара и выварка пеку производится заводчиками; печной скіпидаръ—кустарями, которые курятъ въ своихъ печахъ грубые продукты смолокуренія; встрѣчаются также и такие смолокуры, роль которыхъ въ производствѣ смолы ограничивается собирашеніемъ сѣры, продаваемой на заводы. Недостатокъ данныхъ не позволяетъ намъ рѣшить: насколько разнохарактерность постановки дѣла является выраженіемъ капитализаціи промысла. Но за то господство въ этомъ промыслѣ торговаго капитала не подлежитъ сомнѣнію: всѣ корреспонденціи говорятъ о существованіи скупцовъ сѣры, смолы и скіпидара, при чмъ скупщики расплачиваются съ кустарями товаромъ.

Не смотря на то, что смолокурение распространено всего въ 9% волостей Вологодской губ., въ юго-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ оно же начинаетъ падать. У насъ есть рядъ корреспонденцій, отмѣчающихъ это явление и указывающихъ на его причины: «смоляной промыселъ за послѣдніе 10 лѣтъ сильно падаетъ, хотя цена на продукты въ послѣдніе пять лѣтъ поднялась. Причины упадка этого промысла тѣ, что съ возрастаніемъ населенія требуется большее количество лѣса для смолокуренія, а между тѣмъ казна отводить только известную площадь лѣса, недостаточную для этого промысла» (Вельскій уѣздъ, Леоптьевская волость).

Съ истребленіемъ лучшаго лѣсного матеріала и ограничениями подсочки смолы, благодаря которымъ ухудшаются условія смолокуренія, производительность труда смолокура понижается, и, следовательно, заработка уменьшается. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, где этотъ промыселъ играетъ роль главнаго или хотя бы важнаго источника заработка, паденіе его тяжело отзывается на благосостояніи сельскаго населенія. Корреспондентъ изъ Кадниковскаго уѣзда пишетъ: «лѣсу мало, прежнія доходные статьи уменьшаются, а вновь ничего не изобрѣтается: народъ бѣднѣеть».

IX.

Древодѣльные промыслы.

Въ такихъ богатыхъ лѣсомъ губерніяхъ, какъ Вологодская, значительная часть промысловой дѣятельности сельскаго населения направляется на различные способы обработки дерева, начиная отъ грубой плотничной и столярной работы и кончая выдѣлываніемъ изъ дерева различныхъ изящныхъ рѣзныхъ издѣлій. И данные текущей статистики показываютъ, что почти во всякой волости Вологодской губерніи, существуетъ тотъ или другой видъ древодѣльныхъ промысловъ.

Различные районы этой губерніи, особенно юго-западъ и сѣверо-востокъ, сильно отличаются другъ отъ друга и по роду выдѣлываемыхъ издѣлій, и по техникѣ производства, и по его организаціи. При взглѣдѣ на распределеніе различныхъ древодѣльныхъ промысловъ кажется непонятнымъ, почему, напримѣръ, плотничество, какъ промыселъ, отсутствуетъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, тогда какъ въ одинаковомъ съ нимъ по естественно историческимъ и экономическимъ условіямъ Вологодскомъ оно распространено довольно сильно? Или почему рѣзныя издѣлія изъ бересты нашли себѣ мѣсто только въ незначительной части Устюгскаго уѣзда? Очень интересной съ научной точки зренія задачей было бы изученіе условій возникновенія древодѣльныхъ промысловъ въ этой губерніи, потому что оно бросило бы свѣтъ на происхожденіе кустарной промышленности, но, къ сожалѣнію, отъ выполненія этой задачи, по недостатку имѣющихся матеріаловъ, приходится отказаться.

Древодѣльные промыслы Вологодской губерніи по своей экономической организаціи представляютъ собой цѣлую лѣстницу общественныхъ отношеній производства, на нижнихъ ступеняхъ которой крестьянинъ работаетъ ту или другую вещь въ свободное отъ земледѣлія время случайному заказчику, въ то время какъ верхъ лѣстницы занимаютъ наемные рабочіе на лѣсопильныхъ заводахъ. Отъ этихъ указаний общаго характера перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ древодѣльныхъ промысловъ, распространенныхъ по губерніи.

Плотничій.

По даннымъ текущей статистики плотничество распространено по уѣзdamъ такимъ образомъ:

Итакъ 34 волости, или 15% общаго числа ихъ по губерніи занято плотничествомъ. Этотъ промыселъ больше всего распространень въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ и Никольскомъ уѣздахъ и совершение отсутствуетъ въ Грязовецкомъ и Яренскомъ. Распространеніе плотничества въ Кадниковскомъ уѣздѣ вызвано тѣмъ, что по берегамъ Кубенскаго озера сильно развито судостроеніе.

Положение плотничьяго промысла въ центрахъ судостроенія хорошо обрисовано въ корреспонденціи изъ Кожуховской волости Тотемскаго уѣзда: «берутъ подрядъ на одно судно 3 человѣка, плата за него 180 руб. изъ стоячаго лѣса, длина судна 18 саж., ширина 4 саж. и высина 11 и 12 четвертей, не крытое. Начинаютъ работать его съ 1-го окт. Только лѣсъ заготовлять, потомъ приѣзжаютъ домой на 6-е декабря и уже опять вскорѣ отправляются на вывозку лѣса на судно на своихъ лопадяхъ и взять 3 недѣли за 4 вер. по 1 лопади съ человѣка, но на Рождество опять выѣзжаютъ домой хоть и не вывезли, а потомъ опять съ Крещенія Господня ѿдуть на окончаніе, когда окончать, опять ѿдуть домой, а еще до Масляницы долго! Надо опять ѿхать, поработали, не успѣли судна заложить на городки и надо опять ѿхать на маслянную, а потомъ ѿдуть до конца работы и уже до вскрытия рѣкъ

работу кончили, пріѣзжаютъ домой и денегъ не привозятъ, п. ч. зимой много разъ домой Ѵздили на праздники и деньги у хозяевъ выбрали. Много случаетъ нынче было, что выберутъ впередъ деньги и работать не будуть у хозяевъ. Когда пріѣзжаетъ крестьянинъ домой съ работы уже пашня, а у него сѣять нечѣмъ и приходится сейчасъ-же идти куда нибудь еще работать, а не пахать, и приходится брать самоволко въ магазинъ ярового, а потомъ собираются взять и озимаго; вообще деньги проживаютъ не во время... Когда уѣзжаютъ изъ дома, женамъ не оставлять ни дровъ, ни сѣна и приходится женщинамъ и дрова силять и по сѣю Ѵхать».

Работа по судостроенію отнимаетъ въ среднемъ 6—7 мѣсяцевъ. Во многихъ корреспонденціяхъ изъ Кадниковскаго и Тотемскаго уѣздовъ констатируется, что крестьяне, занятые плотничествомъ, начинаютъ забрасывать землю, сваливая ея обработку на женщинъ. Параллельно съ этимъ корреспонденты изъ этихъ уѣздовъ также отмѣчаютъ развитіе плотничьяго промысла среди населенія. Впрочемъ, на развитіе его указываютъ корреспонденты и сѣверо-восточнаго района, такъ что ростъ значенія плотничества въ экономической жизни населенія можно считать явленіемъ характернымъ для всей губерніи. Необходимо однако отмѣтить отличие между организацией промысла юго-запада отъ сѣверо-востока: въ то время, какъ на сѣверо-востокѣ плотничество носить характеръ занятія «вокругъ дома» и направлено главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей самого работника, хозяина, въ саняхъ, телѣгахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, для продажи здѣсь выдѣльвается сравнительно небольшое количество маленькихъ лодокъ для Печеры и Вычегды; на юго-западѣ, наоборотъ, плотничество направлено на приготовленіе издѣлій для продажи и плотники являются наемными работниками. Такимъ образомъ на сѣверо-востокѣ имѣется первобытная домашняя система производства, а на юго-западѣ уже рѣзко обозначились капиталистическая отнosiенія въ плотничествѣ съ наемными рабочими.

Столярный.

Хотя столярный промысел имѣеть мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, кромѣ Сольвычегодского, по распространяется по сравненію съ плотничимъ на значительно меньшее число волостей:

1. Вологодскій	1
2. Грязовецкій	1
3. Кадниковскій	3
4. Тотемскій	3
5. Вельскій	3
6. Никольскій	3
7. В.-Устюгскій	1
8. Сольвычегодскій	2
9. Яренскій	1
10. Устьысольскій	2
	20

Такимъ образомъ всего 20 волостей занимаются столярничествомъ, какъ особымъ промысломъ.

Нигдѣ по губерніи онъ не имѣеть капиталистической организаціи, и разница положенія самостоятельныхъ производителей въ различныхъ уѣздахъ ограничивается только тѣмъ, что въ однихъ уѣздахъ кустари считаютъ выгоднымъ производить столярныя издѣлія на рынокъ, въ другихъ этой промыселъ не вышелъ еще изъ первичной фазы развитія—работы только по заказу.

Распространеніе работы на рынокъ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Устюгскомъ не представляеть изъ себя ничего случайного, потому что эти, именно, уѣзды выдѣляются въ ряду другихъ по плотности населенія и сравнительно высокому развитію торгово-промышленной дѣятельности.

Столярный промыселъ въ болѣе глухихъ углахъ Вологодской губерніи возникъ недавно, и еще въ сравнительномъ недалекомъ прошломъ населеніе Вологодской губерніи довольствовалось издѣліями грубой плотинческой работы. За это говорять прямые указанія корреспондентовъ: изъ Щеломской волости Вельскаго уѣзда сообщается, что столярный промыселъ здѣсь появился въ 80-хъ годахъ.

Къ этому надо прибавить, что растущая потребность населения губерніи въ столярахъ далеко еще не получила удовлетворенія: большинство корреспондентовъ пишутъ о развитіи и распространеніи этого промысла, а уѣздныя земства жалуются на сильный недостатокъ въ столярахъ и открываютъ столярныя и токарныя мастерскія. Кадниковская земская управа пишетъ: «въ кадниковскомъ уѣзде почти отсутствуютъ мастера:.... столяры, и, благодаря этому, всѣ мѣстныя нужды населения въ такихъ мастерахъ удовлетворяются приезжими бродячими мастерами и неумѣло, и за сравнительно дорогую цѣну». Средній годовой періодъ работы столяровъ Вологодской губерніи равняется, приблизительно, 5 мѣсяцамъ, а мѣстный заработка, почему то крайне низкій въ Кадниковскомъ уѣзде (3—5 руб.), въ среднемъ колеблется отъ 5 до 12 р.

Бондарный.

Бондарничество имѣеть мѣсто почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи.

Организація этого промысла принимаетъ тотъ или другой характеръ въ зависимости отъ спроса на бондарныя издѣлія. Эти послѣднія могутъ ити на удовлетвореніе нуждъ крестьянского населения въ шайкахъ, ушатахъ и прочихъ предметахъ домашняго хозяйства; тогда вы видите типичнаго кустаря, который вмѣстѣ со своей семьей вырабатываетъ бондарный товаръ и продаетъ его по ярмаркамъ и базарамъ. Но какъ только кустарь начинаетъ готовить бочки подъ сливочное масло, деготь, скипидаръ и смолу, т. е. работать на капиталистическія предпріятія, или на крупнаго скунщика, то изъ самостоятельнаго производителя онъ обращается въ наемнаго рабочаго, въ меньшинствѣ же случаетъ, сохраняетъ формальную независимость.

Корреспондентъ Устьвельской волости Вельскаго уѣзда пишетъ: «Крестьяне нашей мѣстности, Ракульского общества, всѣ почти ноголовно дѣлаютъ бочки подъ скипидаръ, пекъ и смолу, для чего они уходятъ въ Судромское общество Устьвельской волости, отстоящее въ 30 вер. отъ нихъ мѣстожительства, гдѣ они у крестьянъ того же общества Ивана Шинчева и Н. Попова, смолокуровъ, въ готовыхъ помѣщеніяхъ

и дѣлаютъ бочки изъ готоваго матеріала: сосны и ели на своихъ харчахъ; для скіпидара емкостью бочки въ 40 вед., а для пека и смолы въ 17 ведеръ. Каждый рабочій изъ ранѣе обтесанныхъ досокъ сдѣлаетъ одну бочку въ день скіпидарную, а изъ таковыхъ же досокъ сдѣлаетъ въ день три бочки подъ пекъ и смолу. Со скіпидарной бочки рабочій получаетъ 1 руб. 50 коп., а съ пековой и смольной по 30 к. Производство ихъ работы начинается съ осени, а большою частью съ 15-го ноября до страстной недѣли Великаго поста. За это время хорошій рабочій съ отлучками въ свой домъ сдѣлаетъ бочекъ въ 17 вед. до 140, за что получить до 60 р., рабочій скіпидарныхъ бочекъ въ 40 ведеръ за то же время до 50 бочекъ, за что получить до 75 руб., а если кто работаетъ съ малыми отлучками въ свой домъ изъ рабочихъ скіпидарныхъ бочекъ, то таковой заработаетъ до 100 руб. съ осени до страстной недѣли. Во время производства работъ они харчи покупаютъ у тѣхъ лицъ, которымъ работаютъ бочки, а хлѣбъ иѣкоторые изъ нихъ покупаютъ у нихъ же, а другіе приносятъ хлѣбъ изъ своего дома. Этотъ заработокъ даетъ имъ возможность восполнять недостающія средства къ жизни». Корреспондентъ Великосельской волости Сольвычегодского уѣзда пишетъ: «Въ Тарасовскомъ обществѣ занимаются выдѣлкой бочекъ (бочары) подъ говядину изъ словарого лѣса. Нанимаются къ богатымъ торговцамъ говядиной, которые и покупаютъ у казны лѣсъ, рубка же и заготовка производится работниками. (Относительно заработка въ корреспонденціи свѣдѣній не имѣется). При выдѣлкѣ бочекъ ведется хищническая вырубка лѣса. Срѣзаютъ съ хорошихъ деревьевъ верхушки, остальное бросается на произволъ судьбы. Кроме этого, чтобы узнать, хорошо ли колется елка, ее затесываютъ топоромъ, что также сильно вредитъ дереву».

Здѣсь передъ нами—капиталистическая пріянтія, въ которыхъ кустарь уже поднялся на ступень наемнаго рабочаго.)

Въ иѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ Рубежской волости Кадниковскаго уѣзда, бондари, приготавляющіе бочки для маслодѣленья, еще сохранили свою самостоятельность въ производствѣ, но въ области обмѣна и здѣсь уже царить скунщики, разсчитывающіе съ бондаремъ хлѣбомъ и другими товарами. Общія условія работы бондара на пріянти-

нимателя хорошо обрисованы въ приведенныхъ выше корреспонденціяхъ.

Бондари—кустари работаютъ обыкновенно въ продолжение зимы и осени отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Мѣсячный заработка бондарей въ юго-западныхъ уѣздахъ колеблется отъ 10 до 20 руб., въ сѣверо-восточныхъ—отъ 4 до 8 руб. Цѣна бондарныхъ издѣлій па всемъ протяженіи губерніи остается въ общемъ одинаковой, такъ что причина низкаго заработка бондара въ сѣверо-восточной части губерніи коренится не въ худшей оплатѣ труда, а въ томъ, что работа кустарей производится съ большими перерывами и на случайного покупателя.

Нѣкоторые корреспонденты указываютъ на иаденіе бондарного промысла, причемъ ставятъ это явленіе въ зависимость отъ хищническаго способа заготовки лѣсного материала.

Другіе древодѣльные промыслы.

На ряду съ описаными древодѣльными промыслами, въ Вологодской губерніи существуетъ много другихъ, имѣющихъ меньшее распространеніе и меныше значение въ жизни края. Къ нимъ припадлежать: плетеніе корзинъ изъ сосновыхъ и еловыхъ корней, изготовленіе деревянной посуды, саней и телѣгъ, колесъ, инкатулокъ и сундуковъ, берестяныхъ бурakovъ и т. п.

Техника производства этихъ промысловъ, неизмѣнная съ «незамятныхъ временъ», стоитъ па очень низкой ступени развитія. Топоръ, пила, рубанокъ, ножъ—вотъ исключительно употребляемыя орудія.

Необходимое дерево или покупаютъ или берутъ изъ надѣльного лѣса крестьянъ.

Всѣ эти производства имѣютъ вполнѣ кустарный характеръ: работа производится силами семьи, въ громадномъ большинствѣ случаевъ безъ участія наемнаго труда. Промыслами крестьяне занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Продукты сбываются на еженедѣльныхъ базарахъ и ярмаркахъ, периодически открываемыхъ по торговымъ селамъ. Сумма заработка сильно варьируетъ не только въ зависимости отъ

промысловъ, по и въ предѣлахъ одного промысла въ одной и той же волости.

Вообще изъ показаний корреспондентовъ видно, что ни одинъ изъ древодѣльныхъ промысловъ не даетъ годового заработка, превышающаго 40 рублей.

Большинство вырабатываемыхъ издѣлій, не могутъ разсчитывать на сбыть за предѣлами ближайшей округи. Но изъ этого правила встречаются исключения: иногда индивидуальные особенности издѣлій, заключающаяся въ ихъ изяществѣ или практическости, даютъ возможность отправлять ихъ на далекіе рынки. Съ увеличениемъ экспорта и съ распространениемъ издѣлій среди публики промыслы эти сильно развиваются, а въ будущемъ могутъ пріобрѣсти большое значеніе для крестьянъ Вологодской губерніи. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ нѣсколько дольше остановить на нихъ вниманіе читателя.

Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаютъ издѣлія, называемые мѣстными жителями «рѣзное бересто». «Рѣзное бересто» есть не что иное какъ береста, на которой вырѣзаны узоры. Оно покрываетъ спаружи шкатулки, яички, бурачки, папирросицы и массу другихъ изящныхъ вещицъ. Промыселъ этотъ распространенъ въ Устюгскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Шемогодской волости.

«Рѣзное березо» отличается необыкновенной тонкостью и изяществомъ узора. Къ сожалѣнію до сихъ поръ узоры, вырѣзываемые на берестѣ, отличаются пѣкоторымъ однообразiemъ и даютъ, въ сущности, лишь варіаціи одного и того же мотива.

Затѣмъ общее впечатлѣніе, производимое такими вещицами, портится фольгой, совершенно напрасно подкладываемой кустарями подъ бересту: она не гармонируетъ съ нѣжнымъ блѣдымъ цветомъ бересты и, на всякой, хотя немного развитой, эстетической вкусъ, производить рѣзкое и грубое впечатлѣніе. Не смотря на указанные недостатки, берестяныя шкатулки привлекали на кустарныхъ выставкахъ всеобщее вниманіе, быстро раскупались, а на всемирной парижской выставкѣ получили бронзовую медаль. Но до сихъ поръ «рѣзное бересто» не получило широкаго распространенія, не имѣя постояннаго рынка для сбыта: русская публика очень мало знакома съ пимъ.

Въ г. Устюгѣ и окружающей его мѣстности, особенно въ Шемогодской волости, уже очень давно существует сундучный промыселъ. Выдѣлываемые здѣсь сундуки очень оригинальны. Они покрываются жестью, на которой съ помощью раствора соли въ острой водкѣ и лака съ прибавкой зеленої или желтой красокъ, наводится особый узоръ. Этотъ узоръ называется у мастеровъ «морозомъ», потому что онъ походитъ на тѣ рисунки, которые образуетъ на окопыихъ стеклахъ морозъ.

Устюгскіе сундуки славятся своими замками съ «секретомъ», съ помощью которыхъ они отираются. Дѣйствительно, эти «секреты» нерѣдко очень сложны: надо продѣлать въ послѣдовательномъ порядкѣ рядъ операций прежде, чѣмъ инкантулка откроется. Секретные замки Устюгскихъ сундуковъ крайне разнообразны по типу, и мастера все усовершенствуютъ ихъ, употребляя на это дѣло массу труда и изобрѣтательности.

Мѣстомъ сбыта для сундуковъ служить главнымъ образомъ Нижегородская и Ирбитская ярмарки, гдѣ они находять покупателей среди татаръ и армянъ.

Плетеніе корзинъ и др. издѣлій изъ корней сосны и ели имѣть мѣсто въ 10 волостяхъ Вологодской губерніи. Распространеніе этого промысла отличается той особенностью, что онъ не захватываетъ массы населенія, а ограничивается пѣсколькими представителями его по каждой волости.

Корзины, сдѣланныя изъ корней (онъ такъ и называются «корешковыя»), при сравнительной небольшой тяжести, отличаются необыкновенной прочностью. Прочность и крайняя дешевизна могутъ сдѣлать ихъ опасными конкурентами дорогихъ и тяжелыхъ кожаныхъ сакъ-вояжей.

Затѣмъ, помимо корзинъ, изъ тѣхъ-же корешковъ плетутся кузова телѣжекъ, подставки подъ цвѣты, легкіе столики и масса другихъ вещей.

Въ этой отрасли производства такъ же, какъ и въ другихъ, описанныхъ въ этой главѣ, главнымъ препятствиемъ къ широкому сбыту продуктовъ является незнакомство съ ними публики.

Плетеніе корзинъ не связано съ большими затратами на орудія производства и на сырой матеріалъ, но требуетъ

оть крестьянина довольно значительного искусства для приданія издѣлію необходимой формы. Между тѣмъ среди плетельщиковъ Вологодской губ. искусство это развито очень слабо, а незнаніе техники плетенія обусловливаетъ напрасную порчу материала и отсутствіе правильной формы вырабатываемыхъ издѣлій.

Для обученія крестьянского населенія этому дѣлу Никольское уѣздное земство открыло при Байдаровскомъ училищѣ въ 91 г. классъ плетенія корешковыхъ корзинъ, который въ 94 г. долженъ быть закрытъ за уходомъ учителя. Устьысольское земство въ 84 г. начало заботиться объ обученіи населенія уѣзда плетенію корзинъ, и за все послѣдующее время мастерская корневыхъ издѣлій не прекращали своего существованія въ уѣзде. Съ 1900 г. такая мастерская содержалась при уѣздной управѣ, а въ 1902 году земское собраніе постановило перенести ее въ Устьысольское городское училище и открывать подобныя мастерскія при земскихъ начальныхъ училищахъ, а также возбудило ходатайство предъ Мин. Нар. Просв. объ ассигнованіи на эти школы такой-же суммы, какую назначило земство (300 руб.).

X.

Гончарный промыселъ.

По даннымъ текущей статистики гончарное производство распространено въ 8 волостяхъ Вологодской губ. 3—въ Кадниковскомъ уѣзда, 2—въ Сольвычегодскомъ, по 1 волости въ Тотемскомъ, Вельскомъ и Устюгскомъ уѣздахъ. Въ действительности гончарный промыселъ распространенъ гораздо шире, но наши свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ настолько ограничены, что мы не можемъ дать даже приблизительной цифры гончаровъ Вологодской губерніи. Сравнительно значительнее этотъ промыселъ распространенъ въ Закутишской волости, откуда гончарные изделия расходятся черезъ каналъ герцога Виртембергскаго, по р. Шекснѣ, р. Волгѣ до Костромы.

Производство гончарныхъ изделий имѣть кустарный характеръ, и наемные рабочіе встречаются довольно рѣдко.

Возникаетъ и развивается гончарный промыселъ въ данной мѣстности обыкновенно благодаря нахожденію въ ней подходящей глины, легкости добыванія и доставки ся къ мѣсту работы. Въ упомянутыхъ выше уѣздахъ есть залежи красной и бѣлой глины, очень удобной для выѣлки изъ нея не только посуды, но изразцовъ и майолики. Особенно хороша глина Вельского уѣзда.

Гончарное производство совершается въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ заводами; въ этихъ заводахъ помѣщается громадный (сажени въ двѣ вышиной) горнъ, или обжигательная печь. Въ Вологодской губерніи устройство ея таково: надъ топкой, во всю ея длину поставлена кирпичная печь, имѣющая форму куба. Для обжиганія приготовленная посуда помещается въ эту печь чрезъ особую боковую дверцу.

Но обжиганіе посуды составляетъ заключительный моментъ производства, которое проходить рядъ послѣдовательныхъ моментовъ. Прежде всего привозится и подготавливается для выѣлки посуды глина. Это подготовленіе заключается въ томъ, что глину поливаютъ водой, смѣшиваютъ съ пескомъ и затѣмъ тщательно мѣсятъ ногами, при чемъ выбираютъ изъ нея камешки и всякия инородныя тѣла. Приготовленіе глины лѣтомъ производится на открытомъ воздухѣ, а въ холодное время года

въ заводскомъ здаші. Изъ этой глины берется кусокъ определенной величины, которому придаютъ форму шара и кладутъ затѣмъ на кругъ. Гончары Вологодской губ. пользуются ручнымъ кругомъ *); устройство его слѣдующее: на одномъ концѣ длинной скамьи, на которой мастеръ сидить во время работы, помѣщается вертикальный заостренный стержень; на этотъ стержень надѣвается цилиндръ, оканчивающійся на верху деревяннымъ расположеннымъ въ горизонтальной плоскости кругомъ. Во время работы гончаръ одной рукой поворачиваетъ этотъ кругъ, а другой лѣнитъ изъ глины посуду. Глина, положенная на кругъ, прежде всего нѣсколько сплющивается, и середина его вдавливается, благодаря чему получается грубый прообразъ изготавливаемаго издѣлія. Далѣйшая лѣнка производится съ помошью такъ называемой мокруши (мокрой тряпки) и деревянного пожа, которымъ мастеръ срѣзаетъ всѣ выдающіяся перовности посуды. Въ гончарномъ производствѣ эта операција самая трудная и отъѣтственная. Необходимо не только придать горшку правильную форму, но и сдѣлать его вездѣ одинаковой толщины, иначе посуда при обжиганіи лопается. Когда посуда готова, она срѣзывается проволокой и осторожно переносится для сушки на лавки или особо устроенные полки. По просушкѣ посуду помѣщаютъ въ горнъ или предварительно покрываютъ олифой—емѣсью сурика съ водой. Эту порошкообразную смѣсь намазываютъ мочальной кисточкой на посуду. Трудность покрыванія посуды олифой заключается въ томъ, что сурикъ долженъ лечь ровнымъ слоемъ; въ противномъ случаѣ горшокъ при обжиганіи развалится. Олифяная (обливная) посуда цѣнится дороже посуды «черной», имѣющей, на самомъ дѣлѣ, синевато-серый цвѣтъ.

Производство глиняной посуды въ Вологодской губерніи стоитъ въ отношеніи техники на очень низкой ступени развитія. Вологодскимъ гончарамъ не известна масса пріемовъ, повышающихъ доброкачественность продуктовъ промысла, и потому ихъ глиняная посуда далеко уступаетъ по своему качеству издѣліямъ гончаровъ другихъ губерній Россіи. Такъ, мѣстные гончары незнакомы съ выѣтриваніемъ, вымораживаніемъ и отмучиваніемъ глины, а также и съ правильными пріемами обжига. А свинцовыя краски, которыми они уси-

*) Вологодскимъ гончарамъ усовершенствованный пожной кругъ неизвѣстенъ.

ленно пользуются при поливѣ своихъ издѣлій, дѣлаютъ посѣднія вредными для здоровья потребителей. Между тѣмъ существуетъ много муфельныхъ красокъ, совершенно безвредныхъ и въ то же время доступныхъ по своей цѣнѣ.

Нечего и говорить о томъ, что усовершенствованные станки для выдѣлки посуды, гипсовые формы для получения изящныхъ и сложныхъ вещей, разноцвѣтныя поливы, маолика остаются до сихъ поръ неизвѣстны Вологодскимъ кустарямъ.

Такимъ образомъ кустарное гончарное производство Вологодской губерніи страдаетъ отъ недостатковъ техники производства. Поэтому мѣропріятія, имѣюція цѣлью поднять технику производства, принесутъ громадную пользу мѣстнымъ гончарамъ.

На усовершенствованіе техники до настоящаго времени вліяли совершение случайныхъ обстоятельства. Такъ, напримѣръ, въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда гончары научились дѣлать обливную посуду, неизвѣстную имъ еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, слѣдующимъ образомъ: однажды забрелъ въ эту волость никому неизвѣстный странникъ Евстигней; онъ оказался хорошимъ гончаромъ и научилъ своихъ хозяевъ дѣлать обливную посуду.

Въ другихъ мѣстахъ Вологодской губерніи гончары не были такъ счастливы, какъ въ Закушской волости, и сами ищутъ новыхъ пріемовъ выработки, ищутъ упорно, хотя иѣсколько оригинально: просыпали гончары Тотемскаго уѣзда, что въ Соловецкомъ монастырѣ живетъ хороший мастеръ—гончарь; иѣсколько человѣкъ отправились пѣшкомъ въ Соловки поучиться у него гончарному дѣлу, но къ сожалѣнію ничего для себя полезнаго не нашли. Тѣ же тотемскіе гончары отдавали своихъ дочерей замужъ за гончаровъ въ сосѣднія губ., чтобы чрезъ нихъ расширить кругъ своихъ знаній; но и здѣсь ихъ надежды не оправдались.

Нѣкоторая изъ уѣздныхъ земствъ пытались прийти на помощь гончарамъ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не дала ощущительныхъ результатовъ.

Очень интересные результаты даетъ сравненіе экономической организаціи гончарного промысла въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда съ организаціей его въ другихъ мѣстахъ Вологодской губ. Въ Закушской волости уже въ на-

чалъ 80-хъ годовъ скупщики захватили въ свои руки сбыть гончарныхъ издѣлій. «Сбыть—мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ насчитывается здѣсь до 10 человѣкъ изъ торговцевъ; прѣзываютъ также въ Закушье за посудой скупщики изъ Вологды, Грязовца, Кириллова и Понехонья» (Арсеньевъ Очеркъ кустарныхъ промысловъ). Между тѣмъ всѣ гончары другихъ волостей Вологодской губ. сбывають свои издѣлія непосредственно на рынокъ своей округи. Скупщичество въ предѣлахъ Закушской вол. явилось, повидимому, результатомъ расширения рынка гончарныхъ издѣлій, которое въ кустарной промышленности служить почвой для его развитія.

Появленіе посредника въ Закушѣ уже успѣло вызвать свои послѣдствія. Такъ, корреспондентъ Закушской волости пишетъ, что гончары отдаютъ гончарному промыслу все свободное отъ полевыхъ работъ время; между тѣмъ, судя по корреспонденціямъ другихъ волостей кустари Вологодской губ. занимаются изготавленіемъ посуды 3—5 мѣсяцевъ въ году. Гончаръ Устюгскаго уѣзда зарабатываетъ въ мѣсяцъ 12 рублей, тогда какъ въ Закушской вол. этотъ промыселъ даетъ только 9 руб. въ мѣсяцъ.

XI.

Сапожный, портняжный и валяльный.

Мы соединимъ описание сапожного, валяльного и портняжного промысловъ вслѣдствіе того, что все они имѣютъ много общихъ чертъ въ своей организаціи. Къ тому же въ сѣверо-восточномъ районѣ катаниемъ шерсти и портняжествомъ занимаются одни и тѣ же лица. Каждый изъ этихъ промысловъ имѣть своихъ представителей почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Исключенія изъ этого правила очень немногочисленны: въ Никольскомъ уѣзде отсутствуетъ валяльный промыселъ, въ Яренскомъ не быть ни сапожного, ни портняжного. Устьсыольскій уѣздъ въ отношеніи организаціи этихъ промыловъ представляетъ рядъ особенностей. Между уѣздами эти промыслы распределены слѣдующимъ образомъ:

	Сапож- ный.	Порт- няжи.	Ва- ляльн.
Вологодскій	2	4	3
Грязовецкій	1	2	2
Кадниковскій	8	5	2
Тотемскій	3	2	3
Вельскій	5	1	3
Никольскій	4	4	—
В.-Устюгскій	2	2	4
Сольвычегодскій	1	4	4
Яренскій	—	—	1
Устьсыольскій	1	1	—

Изъ корреспонденцій видно, что лица, занимающіяся указанными промыслами, или работаютъ дома, или отправляются въ отходь, иногда на весьма далекое разстояніе. Сообщенія послѣдняго рода находятся въ корреспонденціяхъ изъ Устьсыольского уѣзда. Степень развитія описываемыхъ промысловъ по уѣздамъ Вологодской губ. гармонируетъ съ общимъ

строемъ экономической жизни. Въ направлении съ юго-запада на съверо-востокъ экономика крестьянской жизни принимаетъ все болѣе и болѣе элементарный характеръ; область общественного раздѣленія труда постепенно сокращается и соотвѣтствию этому уменьшается число лицъ, специализировавшихся на томъ или другомъ ремеслѣ. Показанія корреспондентовъ Грязовецкаго, Вологодскаго и южной части Кадниковскаго уѣзда отмѣчаютъ, что описываемые промыслы соотвѣтствуютъ потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія; въ съверной части Кадниковскаго, Тотемскаго, Никольскаго и Вельскаго уѣздовъ тѣ же данные говорятъ о томъ, что число мастеровъ, занятыхъ изготавленіемъ саногъ, валенокъ и платья, отстаетъ отъ запросовъ крестьянъ этихъ уѣздовъ, и указываютъ на быстрое развитіе промысловъ, какъ бы стремящихся догнать упѣвшую впередъ жизнь; съ другой же стороны въ корреспонденціяхъ по этимъ уѣздамъ нерѣдко встрѣчаются отмѣтки, что промыслы эти «находятся въ зачаткѣ», что «они появились въ данной мѣстности 10—20 лѣть назадъ». На крайнемъ съверо-востокѣ губерній описываемые нами промыслы или совершиенно отсутствуютъ, или же существуютъ, какъ отхожіе; слѣдовательно промыслы эти разсчитаны на удовлетвореніе потребностей населения другихъ губерній. Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ низкую ступень экономического развитія—натуральное хозяйство, при которомъ въ массѣ населения отсутствуетъ запрость на ремесленный трудъ, и большинство предметовъ, входящихъ въ кругъ личнаго потребленія, производится въ предѣлахъ каждого единичнаго хозяйства.

Работа на заказъ по описанію большинства корреспондентовъ происходитъ на дому заказчика и изъ его материала. Сельское населеніе занимается всѣми этими промыслами въ свободное отъ полевыхъ работъ время, преимущественно осенью и зимой; въ однихъ волостяхъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ, а въ другихъ 7—8 и иногда даже 10. Никакой законопроизводствомъ въ колебаніяхъ периода занятія промыслами по уѣздамъ намъ прослѣдить не удалось.

Мѣсячный заработка портныхъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ при весьма широкихъ колебаніяхъ (отъ 5 до 15 р.) равняется въ среднемъ 10,7 рубля. Въ остальныхъ уѣздахъ его размѣръ представляеть болѣе постоянную величину (6—9),

но среднее гораздо ниже—7,4 руб. Заработка валяльщиковъ равняется 5—10 рублей въ мѣсяцъ, беспорядочно варіруя въ своей величинѣ по губерніи. Мѣсячный заработка сапожниковъ колеблется по губерніи въ предѣлахъ отъ 6 до 12 руб., исключая Шестаковскую волость Никольского уѣзда (18 р.) и Алексѣевскую—Устюжского у. (3,2 р.) Сообщеніе корреспондента Митюковской волости Тотемскаго уѣзда указываетъ на существование въ валяльномъ промыслѣ работы на скунища, производимой отчасти «въ счетъ забранныхъ товаровъ». Но исимъю данныхъ нельзя опредѣлить степени распространенія системы скушки валенаго товара и характера влиянія ея на положеніе производителя.

Корреспондентъ Воробьевской волости Сольвычегодскаго уѣзда указываетъ, что «валильный промыселъ надаетъ, такъ-какъ мѣстные «каташки», валенки, уступаютъ мѣсто при возимъ машинной работы.» Корреспонденты изъ которыхъ волостей указываютъ, что сапожный и портняжный промыслы отрываются лицъ, занятыхъ ими, отъ земледѣлія. Изложенными свѣдѣніями исчерпывается наше знаніе о положеніи этихъ промысловъ. Мы уже говорили, что портняжество и производство валеной обуви въ Устьсысольскомъ уѣздѣ находится въ рукахъ однихъ и тѣхъ же мастеровъ и должно быть отнесено къ числу отхожихъ промысловъ. Корреспонденція изъ Воронцовской волости Устьсысольскаго уѣзда, даётъ исчерпывающее описание всѣхъ оригиналныхъ чертъ его организации. «Главный и почти единственный промыселъ, имѣющій характеръ денежного заработка у нашихъ крестьянъ—отхожій по портняжству и валію обуви. Все почти мужское населеніе и подростки, начиная съ 11—12 лѣтъ, уходятъ съ осени въ Пермскую, Вятскую и отчасти въ Тобольскую губ., а на зиму остаются только должностныя лица крестьянскаго управлія, немногіе торговцы и старики. Уходятъ осенью послѣ уборки хлѣбовъ, въ концѣ августа и первой половинѣ сентября; немногіе, уходящіе недалеко въ сосѣдніе уѣзды Вятской губ., отправляются во второй половинѣ сентября. Каждый взрослый мастеръ—портной беретъ съ собой мальчика—подмастерья, чадце члена семьи, а если идти въ домъ подростка,—посторонняго мальчика. Уходятъ партіями, сначала небольшими, человѣкъ 20—40, затѣмъ отъ 50 до 150 человѣкъ и подъ конецъ опять небольшими партіями. Изъ дому отправляются и слѣ-

дуютъ 70 верстъ на домашнихъ подводахъ, затѣмъ около 200 верстъ идутъ пѣшкомъ до Кайгородка (на рѣкѣ Камѣ), оттуда плывутъ внизъ по Камѣ въ лодкахъ до Усолья; пѣкоторая часть изъ Усолья переходитъ Ураль пѣшкомъ, а другая по чугункѣ, при чемъ отиравившаяся партія по мѣрѣ удаленія отъ дому все уменьшается, такъ-какъ пѣкоторые остаются на работу въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, а также часть въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губ. За Ураломъ расходятся во всѣ стороны Пермской губ., и самая незначительная часть уходитъ въ Тюменскій и Туринскій уѣзды Тобольской губ. Отъ нашего Воронцовскаго общества ежегодно уходитъ до 580 человѣкъ, и огромное большинство работаетъ въ одномъ уже всегда знакомомъ мѣстѣ, въ районѣ одного или пѣсколькоихъ селеній (до 4—6) и самая незначительная часть, неимѣющая опредѣленнаго мѣста работы, переходитъ всю зиму изъ одного селенія въ другое и иногда въ теченіе одной зимы обойдетъ пѣсколько уѣздовъ. Работа нашихъ мастеровъ состоить въ шитьѣ крестьянской одежды и въ катаніѣ обуви, при чемъ большинство уходящихъ—портные и каталыщи и только немногіе исключительно «швецы» (портные безъ катки обуви). Работаютъ у мѣстныхъ крестьянъ на дому на готовомъ содержаніи и какъ-только кончилась работа въ одномъ домѣ, идутъ въ другой; если же работы не имѣется въ виду,— отправляются по селенію искать таковую. Небольшая часть изъ уходящихъ работаютъ на заводахъ; тѣ работаютъ на наемной квартирѣ и на своеемъ содержаніи. Возвращаются домой частью въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, большинство въ февралѣ и пѣбольшая часть въ марта. Сначала въ декабрѣ и январѣ возвращаются изъ Вятской губ. и Чердынского и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. и наконецъ въ январѣ, февралѣ и марта мѣсяцахъ изъ-за Урала. Ёдутъ домой большинство на наемныхъ подводахъ; небольшая часть на своихъ купленныхъ на мѣстѣ заработка лошадяхъ (ежегодно привозятъ до 150 лошадей). Изъ уходящихъ за Ураль небольшая часть переѣзжаетъ Ураль на чугункѣ и остальной путь на подводахъ. Сумма заработка двухъ человѣкъ—мастера и подмастерья—колеблется отъ 40—50 до 150 руб., смотря по тому, на сколько за валына работа, каковъ мастеръ, на сколько времени уходятъ и каково усердіе. Меньше приносятъ уходящіе въ Вятскую губ. и ближайшіе уѣзды Пермской, потому что оттуда воз-

вращаются рапье и заработка плата денежне: заработка ихъ отъ 30 до 80 руб. на двоихъ. Больше приносять изъ-за Урала—отъ 50 до 160, а иногда и до 180 руб. на двоихъ—мастера съ подросткомъ; но и въ числѣ послѣднихъ, и даже въ одномъ селѣ работающихъ, бываетъ заработка на двоихъ 50 р., а у другихъ 180. Это зависитъ отъ того, хорошо ли мастеръ, насколько усѣйши работать, и какую даютъ работу; худому мастеру работу даютъ хуже и только отъ нужды; значитъ у него постоянно недохватъ въ работѣ; между тѣмъ у хорошаго мастера работы всегда вдоволь, работа самая лучшая, за что онъ береть дороже, да и работаетъ усерднѣе. Затѣмъ меныше приносятъ заработка неимѣющіе опредѣленнаго, знакомаго района работы и переходящіе изъ одного мѣста въ другое; большая часть времени у нихъ уходитъ на переходъ съ мѣста на мѣсто и на отысканіе работы. Расходы пути: при уходѣ въ ближайшіе уѣзды Вятской и Пермской губ. 3—4 руб., при переходахъ за Ураль пѣшкомъ 7—8 р., а по желѣзной дорогѣ 10—11 р. Въ обратный путь при возвращеніи изъ Вятской губ. и Чердынского и Соликамского уѣздовъ Пермской губ. на подводахъ изъ-за Урала 9—10 р. и по желѣзной дорогѣ черезъ Ураль 11 р. до дому. Изъ общаго заработка мастеръ, хозяинъ, береть себѣ большую часть и подмастерью выдаетъ менышу отъ 5 до 50 р. смотря потому, который годъ подмастерье уходить и какъ велика общая сумма заработка. Въ первый годъ обыкновенно даютъ дома не болѣе 5—15 р. и затѣмъ ежегодно прибавляется. Подростокъ послѣ 4—5 зимъ работы въ качествѣ подмастерья начинаетъ работать самостоятельно, а въ 18—19 лѣтъ береть уже самъ подростка; нѣкоторые малопонятные и неспособные къ работѣ уходятъ въ качествѣ подмастерья до 22—25 лѣтъ».

XII.

O x o t a .

Охотой, какъ промысломъ, занимается население 69 волостей изъ 228 волостей Вологодской губ. Такимъ образомъ по степени своей распространенности охота занимаетъ второе мѣсто въ ряду виѣземледельческихъ промысловъ населеній. Но уѣздамъ этотъ промыселъ распространенъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ этой таблицы видно, что значение охоты постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ сѣверо-восточной части губерніи. Такимъ образомъ въ то время, какъ юго-западные уѣзды представляютъ далеко неблагопріятныя условія для существованія осторожной лѣсной птицы и звѣра,—необозримые лѣса малолюдного сѣверо-востока довольно хорошо обезпечиваются и птицѣ, и звѣрю необходимый просторъ и спокойное существованіе. Меньшее распространеніе охоты въ Устюгскомъ уѣздѣ по сравненію съ Тотемскимъ и Вельскимъ уѣздами находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ большей плотностью его населенія. Крестьяне Вологодской губерніи охотятся главнымъ образомъ на рябчика, тетерева и бѣлку; куница-же, лиса, росомаха, медвѣдь встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Периодовъ охоты два. Одинъ осенний производится приблизительно съ сентября по конецъ ноября, другой зимний —

сь января по мартъ. Главный періодъ охоты осеній, когда населеніе охотится на бѣлку и рябчика, охота зимняя производится главнымъ образомъ на звѣрей: медвѣдя, лису и др.

«Нѣсколько крестьянъ занимаются по билетамъ съ 1 сентября охотой на рябчиковъ и другую птицу, которыхъ продаются на мястѣ до 33 коп. за пару. Билетъ стоитъ 50 коп. Остается въ лѣсу до болынго вынаду спѣга, а заработка самыи опытныи охотникъ руб. 20—30, а неопытныи—отъ 10 до 5 руб.» (Тотемскій уѣздъ, Мосѣевская вол.) «Охота на птицъ и звѣрей начинается съ 15 сентября и оканчивается къ 6 декабря. Для производства этого промысла крестьяне охотно уходятъ въ лѣса по рѣкамъ и рѣчкамъ партіями 2—3 человѣка и въ періодъ означенаго времени охотятся на бѣлокъ, рябчиковъ и ироочую птицу и иущихъ звѣрей. Возвращаясь домой производятъ равный дѣлежъ между собой.» «Второй срокъ охоты (на бѣлокъ и звѣрей) начинается съ 8 января и оканчивается 25 марта.» (Устьсыольскій уѣздъ, Щугорская вол.). Охота въ юго-западной части губерніи составляетъ занятіе незначительной части населенія, по нѣсколько человѣкъ на волость, и имѣть характеръ случаинаго заработка. «Что касается охоты, то занимаются этимъ немногие, да и зарабатываютъ пустяки.» (Кадниковскій у. Нижеслободская вол.). «Въ нашей деревнѣ Ирониѣ занимаются охотой 2 крестьянина, Павель Маршомьяновъ и Иванъ Петровъ Кузнецовъ съ сыновьями.» (Вологодскій уѣздъ, Нестеровская вол.). Въ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ является уже болѣе распространеннымъ. «Значительное число крестьянъ нашей мястности занимается охотой.» (Тотемскій уѣздъ, Спасская вол.). «Приблизительно пятая часть нашей волости занимается охотой.» (Никольскій уѣздъ, Езекіевская вол.). На сѣверо-востокѣ губерніи она занимаетъ уже болѣе $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія и представляетъ собой серьезный промыселъ. «Почти $\frac{1}{2}$ крестьянъ охотятся осенью.» (Яренскій уѣздъ Турынская вол.). «На лѣсныхъ охоты отлучаются болѣе $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія.» (Устьсыольск. уѣздъ, Нечерская вол.).

Добыча отъ охоты увеличивается въ томъ же направлениі отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Въ то время, какъ на волость Никольскаго уѣзда приходится какихъ нибудь нѣсколько сотъ рябчиковъ и бѣлокъ, въ Помоздинской волости Усть-

сысольского уѣзда сумма убитыхъ равнялась: рабковъ 100000 шт. бѣлокъ 200,000 шт. Это явление паходитъ себѣ объясненіе въ разницѣ естественно-историческихъ условій и плотности населенія юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздовъ губерніи. Первые почти безлѣсы и сравнительно густо населены, а вторые чуть не на всемъ своемъ протяженіи покрыты лѣсомъ. Въ Кадниковскомъ уѣзде заработка колеблется отъ 5 до 20 руб.; въ Никольскомъ онъ уже повышается до суммы въ 20—30 руб. Корреспондентъ Устьсысольского уѣзда, Подольской волости пишетъ, что «нѣкоторые охотники зарабатываютъ 70—100 рублей». Такимъ образомъ въ центральной части губерніи охота является подспорьемъ для населенія, а на сѣверо-востокѣ она уже играетъ роль главнаго заработка. Во всѣхъ пунктахъ значительного распространенія охоты битый звѣрь и птица сбываются скунщикамъ, которые или разѣзжаютъ для покупки дичи по деревнямъ, или покупаютъ ее на зимнихъ ярмаркахъ. Чѣмъ сильнѣе развитъ промыселъ, чѣмъ больше количества убиваемой дичи, тѣмъ привлекательнѣе для скунщика перспектива взять его въ свои руки. И, действительно, хотя скунничество развито во всѣхъ районахъ промысловой охоты, по указанію на расплату съ охотниками хлѣбомъ и другими товарами встречаются только въ корреспонденціяхъ изъ сѣверо-восточныхъ уѣзовъ.

Охота составляетъ исконный промыселъ крестьянского населенія Вологодской губ. Еще Новгородские ушкуйники брали съ «заволочья» дань пушнымъ звѣремъ. Но многіе изъ звѣрей, составлявшихъ тогда предметъ обширной торговли, какъ бобръ и горностай, въ дашное время уже совсѣмъ истреблены; годовая добыча охотника Вельского и Никольского уѣзовъ пала до 30 паръ бѣлокъ, и охота, какъ промыселъ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Жалобы на паденіе ея доносятся изъ такихъ областей губерніи, где естественные условия, казалось бы, должны были еще надолго обезпечить хорошие заработки охотникамъ. Изъ Устьсысольского уѣзда, Подольской и Помаздинской волости пишутъ: «прежде процвѣтавшій охотничій промыселъ въ настоящее время палъ за отсутствіемъ дичи». «Въ 1901—1902 г. ловля уменьшилась въ 10 разъ». Эти жалобы указываютъ, что даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Вологодской губ. охота, какъ серьезный источникъ заработка доживаетъ послѣдніе дни, и сельское насе-

ление принуждено искать другихъ заработковъ. Это и подчеркиваетъ корреспондентъ Устьысольского уѣзда, Уркинской волости: «рубка и сплавъ лѣса окончательно вытѣсняютъ охоту на пущного звѣря и дичь. Годъ отъ году охотниковъ становится меныше, да и тѣ занимаются охотой лишь въ промежутокъ времени по уборкѣ хлѣба до начала заготовокъ сортовыхъ лѣсовъ, т. е. съ числа 10—15 сентября по 1—15 октября. Слышны постоянныя жалобы крестьянъ на недостатокъ въ лѣсахъ бѣлки и рябчиковъ, а потому охотничий промыселъ, когда то главный, становится отживающимъ».

XIII.

Рыболовство

Рыболовный промыселъ по даннымъ текущей статистики распространенъ всего въ 21 волости, которая по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	ЧИСЛО ВОЛОСТЕЙ.
Вологодський	6
Грязовецький	1
Кадинський	3
Тотемський	—
Вельський	—
Никольський	1
В.-Устюгський	1
Сольвычегодський	2
Яренський	2
Устьсисольський	5

21

Важное значение для крестьянъ рыболовство имѣть по берегу Кубенскаго озера, верховьямъ Сухоны и па Нечорѣ въ Устьысольскомъ уѣздѣ.

Для ловли рыбы крестьяне обыкновенно собираются въ артели, иногда по несколько десятковъ человѣкъ, по недостатокъ матеріаловъ не позволяетъ имъ выяснить организацію подобныхъ артелей. Для ловли рыбы артели арендуютъ воды, на которыхъпускаютъ потомъ постороннихъ лицъ только за плату. «До 20 домохозяевъ занимаются по открытіи навигаціи и до закрытія рыбной ловлей. Эти крестьяне арендуютъ отъ Лопотова Монастыря рѣку Сухону на протяженіи 50 верстъ по течению Сухоны; платить монастырю аренды отъ 50 до 60 р. въ годъ. А еслибъ вздумалъ яѣхать туда рыбачить, то я долженъ заплатить этимъ крестьянамъ аренды отъ 3 до 5 и даже до 10 руб., глядя по заведенію рыболовныхъ снастей». (Вологодскій уѣздъ, Оларевская волость). Техника рыболовства довольно подробно описана однимъ изъ корреспондентовъ: «Рыбной ловлей у насъ занимаются очень мало по р. Куюло во время лѣта и маловодья. Рыбу ловятъ неводомъ, мережами, т. е. сѣтями, и курицею, т. е. натянутою мѣрышкою на 2 крюка

длиною на 1½ саж. крюкъ, ловять на свое продовольствіе, а съ 1-го октября вбивають поперекъ рѣки заѣздки и ставить въ нихъ морды, т. е. верши плетеные, и такимъ образомъ ловять всю зиму до великаго поста; въ хорошій годъ продаютъ рублей на 30. Когда вода въ рѣкѣ закисаетъ въ половицѣ января, то просыкаютъ проруби и на прорубяхъ ловятъ рыбу острогой и дѣлаютъ при томъ «загадье», т. е. прорубаютъ по льду борозду отъ стрежи къ берегу и борозду лопатами или деревянными заступами забиваютъ сѣгомъ такъ, чтобы находящаяся рыба не прошла на стрежу рѣки и при этомъ ломаютъ ледъ и выкидываютъ рыбу лопатами со сѣгомъ. Когда попадутъ па станокъ рыбы, то павыкидываютъ изъ одной «загади» пудовъ 20; такимъ способомъ ловятъ артелью человѣкъ отъ 5 до 20; рыба, находящаяся въ пачей рѣкѣ: щука, окунь, налимъ, подъязокъ, сорога, ершъ».

Вологодскіе рыболовы сбываютъ пойманную рыбу частью на рынкѣ въ Вологдѣ, частью скупщикамъ. На Печорѣ невозможность сбыть рыбу помимо скупщика заставляетъ Печерскихъ рыболововъ крестьянъ сбывать всю свою рыбу богатымъ Чердынскимъ рыбопромышленникамъ; но обѣ условияхъ этого сбыта въ текущей статистикѣ неѣ никакихъ свѣдѣній.

XIV:

Грибной и ягодный.

Грибной и ягодный промыслы распространены сравнительно мало и представляют собой, по выражению корреспондента Удимской волости Устюгского уезда, «случайное явление». Заработка от этих промыслов сильно колеблется по своей величинѣ—отъ 3 до 20 руб.; показанныя суммы чаще приближаются къ *minimum*'у, чѣмъ къ *maximum*'у. Разматриваемыми промыслами занимаются женщины и дѣти. Большинство корреспондентовъ отмѣчаютъ, что и въ этихъ промыслахъ скунщикъ играетъ важную роль. Непостоянныи характеръ промысловъ не даетъ скунщику проявить въ нихъ свою энергию въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ проявилъ ее въ роговомъ или кружевномъ промыслахъ.

Очеркъ промысловъ по Устьысольскому уѣзду.

На съверо-востокѣ самая отдаленная часть Вологодской губерніи занята громаднымъ Устьысольскимъ уѣздомъ, площасть котораго равняется 138.000 кв. верстъ.

Зырянскія селенія съ небольшими клочками обрабатываемой земли пріотились здѣсь вдоль болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ: по Вычегдѣ, Сысолѣ, Лузѣ и по Нечорѣ. Полагаютъ, что площадь сѣнокосной, пахотной и усадебной земли не превышаетъ $1\frac{1}{6}$ всей площасти уѣзда; а остальные $99\frac{5}{6}$ лежать подъ лѣсомъ или болѣею частью па мѣстѣ водораздѣловъ, заняты болотами столь тонкими, что даже низкорослая сосна не можетъ па нихъ укрѣпляться: тощая и жалкая тщетно стремится опа занять окраины болотныхъ круговинъ, пасквозь пропитанныхъ водой и заросшихъ мхами, болотными травами и тонкими былинками пизкорослой, поднимающейся едва па поляршина отъ поверхности полярной березы.

Сибирская тайга, перекинувшись черезъ Уральский хребеть въ Европу образуетъ здѣсь огромное, сплошное море Архангельскихъ и Вологодскихъ лѣсовъ. Устьысольскій уѣздъ всецѣло лежить въ лѣсномъ поясѣ. Преобладающій составъ древесной растительности края однообразенъ; господствуютъ хвойныя: ели и сосны, а изъ лиственныхъ березы и мѣстами осины, затѣмъ изъ хвойныхъ идуть огромныя, пережившія много столѣтій лиственницы и сибирскіе кедры. Кедры встречаются всего рѣже быть можетъ благодаря дикому обычью рубить самыя деревья при сборѣ съ нихъ кедровыхъ ореховъ.

Отдаленность края и его чрезвычайная лѣсистость соудѣствуютъ наиболѣе полному сохраненію древѣйшихъ хозяйственныхъ формъ и накладываютъ совершенно особый отпечатокъ па жизнь зырянъ — коренныхъ обитателей уѣзда. Огромное большинство зырянъ имѣютъ не только «кирку», избу, къ которой обычно прилегаетъ сарай для скота и клочокъ обрабатываемой земли, но и «выръ-кирку» — лѣсную избу, которую зырянинъ строить въ глубинѣ лѣсовъ за десятки и сотни верстъ отъ своей деревни и отъ всякаго другаго жилья; въ выръ-киркѣ онъ проводить нѣсколько лѣтиихъ, осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, занимаясь рыболовствомъ и охотой.

Зырянинъ не только земледѣлецъ, но и охотникъ, по натурѣ же своей онъ больше охотника, чѣмъ земледѣлецъ.

На всемъ сѣверѣ земледѣліе тѣспо связано со скотоводствомъ, какъ источникомъ столь необходимаго здѣсь павознаго удобренія, сохранило много примитивныхъ чертъ. Кромѣ небольшаго клочка систематически обрабатываемой и удобряемой земли, много крестьянъ, иногда съ разрывами лѣсной стражи, а чаще тайкомъ уходяще въ лѣсную глушь, подыскиваютъ подходящій участокъ лѣса, срубаютъ его и выжигаютъ эту порубью. Никогда соха или плугъ не касаются подобнаго, заполненнаго торчащими, обугленными пнями, поля; земля съ трудомъ и кое-какъ проборонивается изогнутымъ подъ прямымъ угломъ и нѣсколько заостреннымъ кускомъ крѣпкаго дерева: обычно для этого употребляется корневище подходящей формы. Зерна высѣваются въ дѣвственную, богато удобренную почву; урожаи получаются очень неравномѣрны: иногда гибнетъ все отъ заморозковъ, а иногда снимаются самъ 80 и выше. Эта подсѣчино-огневая система является въ высокой степени хищнической не только потому, что разъ застѣянное мѣсто навсегда бросается и зарастаетъ мелкимъ березнякомъ, но и потому, что подсѣки слѣдуя считать причиной большинства грандіозныхъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожающихъ лѣса на необозримыя пространства въ теченіе каждого сухаго и жаркаго лѣта.

Мѣстами на томъ самомъ сѣверо-востокѣ, огромныя площади которого остаются необитаемыми пустынями,годными для населенія многихъ интенсивныхъ хозяйствъ, существуетъ переселеніе на пустынныя рѣки и даже въ Сибирь. Это показываетъ не отсутствіе свободныхъ земель, а то, что зыряне, привыкшіе къ экстенсивно-хищническому хозяйству, начинаютъ чувствовать стѣсненіе при веденіи такого хозяйства и стремятся сохранить послѣднее на вольныхъ незапятыхъ земляхъ. Необходимо замѣтить, что на крайнемъ сѣверо-востокѣ Усть-Сысолского уѣзда по рѣкѣ Нечорѣ подсѣкъ не существуетъ, по тамъ за то и земледѣліе не имѣть такого важнаго значенія, какое оно могло бы имѣть по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Къ нему относятся тамъ почти съ пренебреженіемъ, находя лучший и болѣе легкій заработокъ въ промыслахъ.

Охота является несомнѣнно древнѣйшимъ, исконнымъ занятіемъ зырянъ и если теперь съ усложненіемъ жизни она

теряет свое первоначальное, крупное значение, отодвигаемая развитием земледелия и вновь возникающих промысловъ, то все же и теперь она еще широко распространена среди массы зырянского населения. Въ октябрѣ или нѣсколько раньше изъ каждой зырянской деревни уходитъ приблизительно три четверти взрослыхъ мужчинъ на охотничий промыселъ. Существуетъ два сезона охоты—осенний и зимний. Первый охватываетъ конецъ осени и часть зимы, продолжаясь полтора, два мѣсяца, т. е. до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ настолько глубокій снѣгъ, что бѣгъ на лыжахъ становится затруднителенъ. Затѣмъ некоторые охотятся въ концѣ зимы, когда оледенѣвшая поверхность спѣга позволяетъ легко и быстро скользить на лыжахъ, подбитыхъ «камосомъ»—кожей, вырѣзанной изъ оленевыхъ ногъ съ короткой и плотной шерстью.

Осенью бываютъ главнымъ образомъ бѣлокъ и рябчиковъ, составляющихъ основу промысла, затѣмъ лисицъ, норокъ, зайцевъ, горностаевъ; кому улыбнется счастье, тѣ добываютъ иногда по нѣсколько штукъ наиболѣе цѣнной пушиной:rossомахъ, куницъ, выдръ и чернобурыхъ лисицъ; по временамъ убиваютъ рысей и поднимаютъ медведей изъ берлогъ. Въ концѣ зимы, кромѣ названныхъ животныхъ, по посту охотятся и за оленями; есть такие замѣчательные лыжебѣжцы, которые черезъ 2—3 днія безумнаго бѣга настигаютъ изнемогающее стадо и избиваютъ его. Бываетъ такъ, что въ концѣ бѣга охотники сбрасываютъ съ себя все лишнее и бѣгутъ почти голыми. Если стадо большое, то иногда на долю 4—5 охотниковъ приходится до 40 убитыхъ оленей.

Тетерева, такъ же какъ утки и гуси, убиваемые иногда въ огромномъ количествѣ при весеннемъ и осеннемъ пролетѣ, идутъ для собственного потребленія; лебединая шкурки—на продажу. Лѣтомъ охотятся лишь попутно съ другими работами и только для своего пропитанія. Охотничіи орудія, по способу употребленія ихъ, можно подраздѣлить на двѣ самостоятельныхъ группы. Къ первой группѣ относятся: пистолеты ружья, «пищали», т. е. ружья кремневыя, и паконець—луки. Вторая группа составляется изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ силковъ, занадней и ловушекъ. Обыкновенное, пистолетное, одноствольное ружье, заряжаемое дробью, а на крупную дичь крупною пулей, получасть теперь все большее распространение; но и до настоящей минуты кремневыя ружья,

исчезнувшія въ Европѣ сто лѣтъ тому назадъ и сохраняемыя теперь лишь въ музеяхъ, пользуются у зырянъ весьма широкимъ распространеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ верховьяхъ рѣкъ Ижмы и Вычегды есть деревни, въ которыхъ на сотню кремпевыхъ ружей придется едва-ли больше 3, 4 штукъ пистонныхъ. На бѣлку особенно употребительна кремпевая винтовка съ узкимъ дуломъ; въ нее кладется съ наперстокъ пороху и пуля, приготавляемая зубами; обычно у охотника на ремії круглой пороховницы бываетъ закругленъ спиралью свинцовый прутъ; при заряженіи ружья кусочекъ свинца быстро откусывается и нѣсколько закругляется крѣпкими зубами охотника; получается округлая пулька съ горошину и съ многочисленными выбоинами отъ зубовъ; этой пулькой, приставивши винтовку къ длинной палкѣ—«копью», бываютъ бѣлокъ на близкомъ разстояніи почти безъ промаха. Впрочемъ, «копье», съ одной стороны оканчивающееся желѣзнымъ наконечникомъ, а съ другой расширяющееся въ изогнутую деревянную лопатку, употребляется лишь при лыжахъ, въ другихъ же случаяхъ стараются воспользоваться подходящимъ сучкомъ или стрѣлять просто съ руки. Какъ это не удивительно, по приходится зарегистрировать еще одинъ родъ оружія—луки и стрѣлы. Это оружіе до настоящаго времени употребляется не только остыками, но и зырянами, живущими въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ Сѣвернаго Урала; утверждаютъ лица, заслуживающія довѣрія, что зыряне—раскольники, поселившіеся по верховьямъ рѣкъ Ильча и Печоры, продолжаютъ и теперь охотиться съ лукомъ и стрѣлами въ рукахъ.

Во второй группѣ орудій промысла описание отдѣльныхъ ловушекъ врядъ-ли представляетъ интересъ. По этому ограничимся двумя самыми распространеными орудіями лова. Петли для ловли рябчиковъ устраиваются такъ: между двумя деревьями горизонтально, аршина па два отъ земли, укрѣпляется палка, на пей обрубаются всѣ вѣтви, кроме двухъ среднихъ, концы этихъ вѣтвей приподымаются и сплетаются вмѣстѣ, такъ что на палкѣ устраивается нѣчто въ родѣ круглыхъ воротъ, внутри которыхъ укрѣпляется петля изъ конскихъ волосъ; въ качествѣ приманки по обѣ стороны воротъ привязываются по связѣ рябины; рябчикъ съѣвши рябину на одной сторонѣ, не перелетаетъ, а переходить по палкѣ на другой ея конецъ; на этомъ пути, въ воротахъ ждетъ его раскрытая петля. Уст-

ройство подобныхъ петель чрезвычайно просто, ставить ихъ сотнями и опѣ хорошо приспособлены къ привычкамъ птицы. Устройство тетеревиныхъ ловушекъ иное. Толстое, тяжелое бревно аршина 2 длиною иродольно раскальвается и плоской стороной обращается къ землѣ, затѣмъ его укрѣпляютъ такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ лежалъ на землѣ, а другой висѣлъ на воздухѣ, поддерживаемый поперечной подвижной палочкой; послѣднюю связываютъ посредствомъ рычаговъ и подпорокъ съ пѣсколькими палочками, лежащими внизу, на землѣ; если подавить на нижнія палочки, то верхнія скользятъ и увлекаютъ за собой тяжелое бревно. Приманки здѣсь не кладутъ; ограничиваются тѣмъ, что насыпаютъ подъ бревно песку или разгребаютъ въ этомъ мѣстѣ мохъ. Тетерева любятъ возиться въ пескѣ, они спѣшатъ на незаросшее мохомъ мѣсто, наступаютъ на положенные на землѣ палки западни и раздавливаются упавшимъ бревномъ иногда сразу въ количествѣ 2, 3 штукъ.

Нѣкоторые изъ зырянъ охотятся вблизи дома, уходя всего верстъ за 20, за 30 отъ своей деревни, по такихъ немногимъ, и доходить отъ охоты у этого разряда зырянъ ничтожель: имъ иногда удается паловить рябчиковъ рублей на 6, на 7, никакъ не больше.

Большинство имѣть свои лѣсныя избушки—низкіе трехъ, четырехъ аршинныхъ срубы съ покатою на одну сторону крышей, съ очагомъ изъ необтесанныхъ камней, не всегда даже скрѣпленныхъ глиной и низкими парами для спанья; нѣкоторыя избушки такъ низки и малы, что въ нихъ бываетъ тѣсно 2 человѣкамъ. Стѣны и потолокъ покрыты обыкновенно черной бахромой сажи отъ топки по черному, безъ трубы; но пройдя нѣсколько дней подъ дождемъ и вѣтромъ, черезъ болота, гарни и буреломы, необыкновенно пріятно бываетъ согрѣться, обсушиться и отдохнуть въ такой куриной, законченной и тѣсной избушкѣ. Въ Печорскомъ бассейнѣ въ лѣсныхъ избушкахъ вы найдете все, необходимое для охотника: сухари, муку, соль, котлы, сковороды, рыболовия и охотничью принадлежность—и всѣмъ этимъ добромъ можно пользоваться по мѣрѣ надобности. По рекѣ Вычегдѣ случаи кражъ, къ сожалѣнію, стали учащаться и тамъ на проѣзжихъ путяхъ попадаются лишь соль, да изрѣдка котель. Неподалеку отъ охотничьей избы на столбахъ, чтобы не залѣзли мыши и прочие хищники,

ки, устраивается амбаръ со съѣстными, охотничими и рыболовными запасами. Въ разныя стороны отъ избы пдуть, едва замѣтныя по «засѣкамъ» на деревьяхъ, охотничии тропы, по которымъ въ изобиціи бывають разставлены всякие западни, силки и ловушки.

Вместо постоянной охотничьей избушки строятъ балаганы широкой крытой стороной обращенные къ «подью»—костру такъ устроенному, что положения другъ на друга толстяя и длинныя бревна тихо тлѣютъ впутри, распространяя тепло въ теченіи цѣлой ночи. При такомъ способѣ отопленія промышленники находятъ, что бываетъ тепло и въ 10° мороза. Въ періодъ охоты кухней завѣдуютъ всѣ охотники по очереди.

Охотничій костюмъ зырянина составляютъ—кысы—обувь изъ телячьеї кожи съ волосами и-лызья-кемъ-банники съ загнутыми для лыжъ кверху посами, толстые суконные чулки, затѣмъ обыкновенные холщевые штаны и такая же рубаха; сверху надѣвается бѣлый или сѣрий суконный кафтанъ въ морозъ и лазъ или лузантъ, когда тепло. Лазомъ называется кусокъ сукна или кожи, въ которомъ по серединѣ прорѣзано отверстіе, куда просовывается голова, получается нѣчто въ родѣ жилета глухого спереди, по разрѣзаншаго по бокамъ и стянутаго внизу поясомъ; изнутри по краямъ сукно подвернуто и сдѣланы обширные карманы для дичи и запасовъ. Этотъ нарядъ дополняется суконной шапкой и вязаными рукавицами. Никакой мѣховой одежды во время самой охоты зыряне не надѣваютъ, говоря, что какъ ни холодно бываетъ спачала, но отъ ходьбы скоро согреешься.

Осенью промышленники отправляются обычно въ лодкахъ, нагруженыхъ необходимыми на пѣсколько мѣсяцевъ лѣсной жизни запасами, а если выпадетъ сѣль, то все везутъ на нартахъ—узкихъ, длинныхъ и легкихъ сацахъ, въ нихъ часто впряженіе не только самъ охотникъ, но и его собака—лайка. Небольшая, съ острыми ушами зырянская лайка необходима при охотѣ за бѣлками и тетеревами; зачуявъ и увида бѣлку или тетерева на деревѣ, собака начинаетъ лаять, измѣнняя тонъ и манеру лая, смотря потому, на какую дичь она лаетъ. Тетеревъ, чѣмъ сильнѣе лаетъ собака, тѣмъ ниже склоняется, сидя на вѣткѣ, голову и тѣмъ внимательнѣе прислушивается, отнюдь не думая улетать, за то рябчикъ поступаетъ какъ разъ на-

обороть: онъ нисколько не боится не только человѣка, но даже не обращаетъ вниманія на выстрѣлы—случается, что иѣсколько сидящихъ одинъ выше другого рябчиковъ на одной соснѣ позволяютъ перебить себя, созерцая, какъ стрѣляеть охотникъ, падаютъ нижніе товарищи, вновь заряжается ружье, падаютъ слѣдующіе... Но за то сейчасъ же улетаютъ, едва завидѣть собаку. Рѣдкая изъ лаекъ осмѣливается идти на медвѣдя и такая очепь цѣпнится.

Существуетъ еще артельная охота, когда 3 или 5 человѣкъ устраиваютъ артель и вмѣстѣ идутъ на промыселъ—иногда за 200, 300 и болѣе верстъ отъ родной деревни; иѣ—которые артели ходятъ за каменъ, т. е. за Уральскій хребетъ.

Вернувшись и продавши добычу скунщику, артель дѣлить вырученныя деньги поровну между всѣми своими товарищами, хотя бы одинъ изъ членовъ артели убилъ очень много, а другой почти ничего; на долю послѣдняго лишь надѣсть обязанность побольше угостить остальныхъ товарищей водкой на свой счетъ.

Наиболѣе темную сторону охоты составляеть полная закабаленность промысла; огромное большинство промышленниковъ береть порохъ, дробь и припасы въ долгъ у скунщиковыхъ по повышенной цѣнѣ; расплачиваться же со скунщиками приходится низко опѣненными продуктами охоты; на этой почвѣ развивается тягостная закабаленность населенія.

Если разбить пока еще довольно однородную массу зирянского населенія на три неравныхъ группы: немногочисленныхъ бѣдняковъ, наиболѣе многочисленныхъ крестьянъ средней состоятельности и немногихъ богатыхъ крестьянъ, то для Верхне-Вычегодского района оказывается, что на среднюю семью бѣдныхъ зырянъ приходится около 7 руб. дохода отъ продажи убитой дичи; столь незначительная цифра объясняется малосильностью бѣдныхъ дворовъ и отсутствиемъ во многихъ изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ; благодаря послѣднему обстоятельству значительная часть бѣдныхъ семей совершенно не занимается охотой. Среднія хозяйства (разлагая общій валовой доходъ отъ охоты между всѣми такими хозяйствами, какъ промышляющими, такъ и не промышляющими), получаютъ въ годъ отъ 15 до 18 руб.; а богатыя—10 руб. въ среднемъ на хозяйство. Если ограничиться семействами средними, ис-

ключивъ изъ нихъ тѣ, которыя охотой не занимаются, то колебанія будуть весьма значительны: отъ 20—а иногда и менѣе—доходить до 40 и болѣе руб., а иѣкоторыя, исключительно занятыя охотой, семьи получаютъ отъ охоты до 100 и даже до 150 руб. въ годъ.

Всѣ говорять о значительномъ уменьшениѣ дичи за послѣдніе годы; но еще вопросъ, слѣдуетъ ли считать это уменьшеніе окончательнымъ и безвозвратнымъ, благодаря уничтоженію лѣсовъ, или это лишь временное переселеніе дичи изъ одного района въ другой, вызванное неурожаемъ еловыхъ и кедровыхъ шишекъ или другими невыясненными пока причинами.

Конечно нужны крѣпкія мышцы, много здоровья и долгій навыкъ, чтобы цѣлыми днями ходить по лѣснымъ трущобамъ, подниматься въ лодкѣ съ пестомъ въ рукахъ, при огромныхъ усилияхъ по порожистымъ рѣчкамъ, гдѣ на цѣлыхъ версты вода кипитъ словно въ котлѣ, мокнуть подъ дождями и дрогнуть отъ холода, идти на медвѣдя съ самодѣльной рогатиной и пецидѣжной кремневкой, которая какъ разъ въ критической моментъ возьметъ да и отскакнется; но принимая во вниманіе закалывающую обстановку, наиболѣе питательный, обильный и свѣжій столъ, въ которомъ преобладаетъ мясо убиваемой дичи, нельзѧ не считать охоту занятіемъ наиболѣе гигієническимъ. А сообразительность, стойкость, умѣніе найти выходъ изъ всякихъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, неотступное преслѣдованіе памѣченной цѣли, несмотря ни на какія препятствія—всѣ эти положительные душевныя качества выработались у зырянина, вѣроятно, подъ вліяніемъ охоты.

Рыболовство.

Верховья рѣки Вычегды съ притоками занимаютъ наибольшую часть Устьынольского уѣзда, такъ что, при незначительности рѣчекъ, относительное обилие рыбы все же не достаточно велико, чтобы поставить здѣсь рыболовство на видномъ мѣстѣ. Въ общемъ, Вычегодское населеніе покупаетъ рыбы большие, чѣмъ проласти ея; наибольшая часть вылавливаемой рыбы потребляется дома.

Этого совершенно нельзя сказать о Нечорѣ, где рыболовство стоитъ на первомъ планѣ и где ловится въ огромномъ количествѣ наиболѣе цѣнная рыба: лучшіе сорта семги, нельма, харусы, сиги и проч.

Главнымъ орудіемъ крупнаго рыболовства служать сѣти, достигающія длиной до 150 саж.; ловля длинными сѣтями производится на паяхъ; пайщикомъ считается одинъ человѣкъ, участвующій въ ловлѣ, и его трехсаженная сеть (сѣти отдельныхъ пайщиковъ спиваются на время совмѣстнаго лова), количество пайщиковъ колеблется отъ 5 до 15 человѣкъ. Многочисленныя семейства стараются выставить нѣсколькихъ пайщиковъ; болѣе состоятельные выставляютъ въ качествѣ пайщиковъ своихъ наемныхъ рабочихъ. Уловъ дѣлится по количеству насиль, приходящихся на долю каждого хозяина.

Осенью на рѣкѣ Нечорѣ многія селенія заграждаютъ вблизи въ дно рѣки колышами не только мелкія рѣчки, но и самую Нечору поперекъ, оставляя открытыми лишь тѣ мѣста, где поставлены сѣти; въ это время наиболѣе цѣнная рыбы: семга и нельма неудержимо стараются подняться вверхъ къ быстрымъ и прозрачнымъ истокамъ горныхъ рѣчекъ, чтобы метать тамъ икру. Если благодаря осеннимъ дождямъ вода въ рѣкахъ не подымется и не разрушить многочисленныхъ препрѣгадъ, то гибнетъ въ сѣтихъ почти вся идущая кверху рыба.

Столь хицническій способъ лова въ сухія осени совершенно лишаетъ добычи всѣ селенія, лежащія по средней и верхней Нечорѣ, ибо самая нижнія селенія, преградивъ рѣку, совершенно прекращаютъ осеннеѣ передвиженія рыбы.

Если слѣдуетъ сохранить рыбныхъ богатствъ Нечоры, которые составляютъ главный источникъ благосостоянія этого края, то необходимо теперь же, и какъ можно скорѣе, озабочиться прекращеніемъ лова посредствомъ полнаго прегражденія рѣки. Кто возьметъ на себя эту неотложную задачу, будуть ли сдѣланы постановленія волостныхъ сходовъ или законодательнымъ путемъ—полное прегражденіе рѣкъ должно быть караемо, и надзоръ долженъ быть на столько дѣйствителенъ, чтобы это хицническое прегражденіе сдѣлалось фактически невозможнымъ.

Сборъ ягодъ, грибовъ и орѣховъ.

Въ благопріятные годы осенью, когда заканчивается уборка хлѣба, многія семьи на лошадяхъ отправляются собирать грибы и ягоды и, если не выпадаетъ ранній снѣгъ, набираютъ ихъ десятки пудовъ. Морошка и брусника возами поступаетъ на продажу; кромѣ того каждая семья старается сохранить на свое собственное потребленіе пудовъ до 10 этихъ ягодъ на цѣлый годъ. Цѣны ягодъ устанавливаются въ обратномъ отношеніи къ ихъ урожаю отъ 50 коп., при урожаѣ до 1 р. и выше въ неурожайные годы за пудъ. Въ іюль собираются по притокамъ рѣки Нечоры кедровые орѣхи, часто срубая кедры и набирая въ урожайные годы до 40—50 пуд. на человѣка. Соперницей собирателей является маленькая сѣрая птичка—кедровка и медвѣдь, уничтожающіе склады орѣховъ.

Изготовленіе лодокъ.

Чѣмъ больше рѣка, тѣмъ большей величины употребляютъ лодки. На рѣкѣ Нечорѣ дѣлаютъ особенно большия лодки: аршинъ 10—12 въ длину. Цѣна на нихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ длины лодки отъ 12 до 20 руб. безъ всякой оснастки, т. е. безъ якоря, весель, безъ мачты и парусовъ; а со всѣми снастями цѣна лодки повышается почти вдвое. На рѣкѣ Вычегдѣ лодки меныше и дешевле—отъ 6 до 10 р., приблизительно, а по верховьямъ и притокамъ рыбаками употребляются челноки, выдалбливаемые изъ цѣльного осинового или пихтоваго дерева, которое распариваются, кладя пакаленіе камни въ лодку, наполненную водой, распираютъ клиньями, а съ боковъ обшиваютъ досками; такія лодки неустойчивы, но легки и дешевы 3—5 руб. Дно лодокъ приспособлено къ мелямъ: плоское, изогнутое по краямъ, сильно суженное у концовъ.

Деревянныя и берестяныя издѣлія.

Обилие лѣса дѣлаетъ понятнымъ, что почти вся хозяйственная утварь зырянина дѣлается изъ дерева; употребленіе желѣза и мѣди самое ограниченное, даже доски на крытия связываются безъ желѣзныхъ гвоздей. Говорить объ изголовленіи ведеръ, кадокъ, корыть и проч. деревянной посуды

пѣть надобности. Въ большинствѣ случаевъ бондарный промыселъ, также какъ и плотничій, не постоянный промыселъ, а подсобное занятіе въ свободное время. Каждый зырянинъ немножко плотникъ, столяръ и бондарь. Слѣдуетъ упомянуть о берестяныхъ издѣліяхъ, съ большимъ искусствомъ приготавляемыхъ въ Вычегодскомъ бассейнѣ; въ Вильгортской волости плетутся прочныя корзины изъ словаго корыя; хороши по удобству пошениа за спиной, по крѣпости и даже изяществу особыя котомки—«пестери». «Туисы»—цилиндрическая, илотно закрывающаяся посуда для жидкостей, дѣлаемая изъ двухъ, трехъ рядовъ березовой коры—извѣстны всѣмъ бывавшимъ на сѣверѣ. Сапи у зырянъ грубы и неуклюжи, а телѣги есть далеко не у всѣхъ. На Ижмѣ и на Печорѣ найдется не мало деревень, въ которыхъ нѣтъ ни одной телѣги—тамъѣздятъ лишь на лодкахъ и на саняхъ.

Катанье шерсти и приготовление теплой обуви часто соединяются другъ съ другомъ. Обычно катальщики въ теченіе зимы ходятъ по домамъ въ своей и сосѣднихъ деревняхъ и работаютъ на хозяйственныхъ харчахъ и изъ хозяйстваго матеріала. Теплая обувь «катанки» отличаются значительной прочностью. Иногда катальщики бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и портными и уходятъ изъ южныхъ волостей уѣзда (Воронцовской, Визингской, Вотчинской и въ меньшей степени Богородской, Вильгортской и Корткеросской) въ сосѣдніе уѣзды и губерніи.

Окраска и набивка холста, въ виду необходимости техническаго навыка и дороговизны матеріала (красокъ, специальныхъ котловъ и проч.) составляютъ специальное занятіе немногихъ хозяйствъ, обслуживающихъ обширные районы. Обычно на волость приходится 1 или 2 красильни, но на Печорѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, ибо тамъ покупаютъ ситецъ. Красильня представляеть обычно отдѣльную и очень старую на видъ избу, такъ какъ новая изба, будучи постоянно пропитываема водой съ растворами красокъ и нарами въ 10—12 лѣтъ прогниваетъ насквозь и выглядитъ полуразрушенной. Въ одномъ углу обычно стоять огромная печка, рядомъ высокий и длинный аршина въ 1½ въ діаметрѣ котель, въ которомъ раза 2—3 въ мѣсяцъ заготовляется краска, большую частью синяя, кубовая. Холстъ, прежде чѣмъ класть его въ этотъ котель, набивается, т. е. на него накладываются набивныя формы—

деревянная продолговатая дощечки съ вырубанными руками того-же красильщика узорами. Новерхность узоровъ покрывается бѣлой, пенодвергающейся окрашиванію массой и когда дощечка прижимается рукой къ матеріи, то на послѣдней отпечатывается соответственный узоръ, который краска потомъ закрасить не можетъ. Наконецъ, когда матерія набита, окрашена и высушена, ее лощатъ, чтобы она разгладилась и блестѣла, двигая по ней руками отполированной отъ долгаго употребленія закругленной деревянинкой. Вообще всѣ инструменты—убогая самодѣльщица. За окраску холста съ очень незамысловатыми узорами—бѣлые крапинки или крестики—берутъ по 4 коп. за аршинъ. Работаютъ неравномѣрно, когда наберется достаточно заказовъ. Въ работѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи, даже и дѣти; руководить работами и готовить краску (которой въ котель входить сразу рублей на 20) кто-либо изъ старшихъ и опытныхъ мужчинъ или женщинъ. Темное, низкое, прогнившее помѣщеніе, постоянно влажный воздухъ, ядовитыя испаренія и по большей части выпачканныя въ краскѣ руки—все это краснорѣчиво говорить объ антигигиеничности промысла и дѣласть понятнымъ, почему молодыхъ красильщиковъ силошь и рядомъ уносить чахотка.

Заготовка бересты для дегтесированныхъ заводовъ производится въ южныхъ волостяхъ: Борисовской, Шиловской, Уткинской, Иониульской, Кочергинской, Воронцовской и Визингской—въ послѣдней устроенъ дегтесированный заводъ. Береста, сшиваемая понарно четыреугольными пластинками называется скалой. Плата сдѣльная—отъ 8 до 16 коп. за пудъ бересты и не выше полутора рубля за кубич. саж. скалы.

Заготовка дровъ въ крупныхъ размѣрахъ производится главнымъ образомъ въ видѣ отхода на сторону изъ южныхъ волостей въ Пермскую губернию, где дрова нужны для уральскихъ заводовъ. За кубич. сажень дровъ заготовщики получаютъ 1 р. 50 к. до 2 руб.

Заготовка сортового льса или короче «сортовка» получаетъ все болѣе широкое распространеніе, даетъ населенію наибольшій заработка, быстро оттесняетъ значеніе прочихъ исконныхъ промысловъ и вообще вносить въ экономическойстрой жизни зырянъ коренныя измѣненія.

Работа распадается на п'ять частей: лѣсъ сначала рубятъ, выбирая деревья не ниже определенной величины (обычно отъ 6 до 12 верн. въ ширину), затѣмъ чистятъ и возятъ до ближайшей сплавной рѣчки; сплавъ въ большинствѣ случаевъ соединяется съ заготовкой, ибо лѣсопромышленники стараются панимать рабочихъ со сплавомъ. Подряжаются на заготовку или сами работники или посредниками между ними и лѣсопромышленными фирмами являются подрядчики изъ мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ или торговцевъ, что копечно ухудшаетъ положеніе труда.

Работа производится или силами своей семьи, или артелью съ характернымъ распределениемъ заработка между всеми товарищами поровну или, паконецъ, наймомъ рабочихъ, если своихъ силъ недостаточно. Эта тяжелая работа занимаетъ мужчинъ, которые рубятъ и чистятъ деревья, и женщины съ подростками, обыкновенно работающими при вывозѣ бревенъ.

Самая заготовка производится зимой и отвлекаетъ зырянъ отъ охоты, съ которой по времени она отчасти совпадаетъ. Весной же во время разлива рѣкъ производится сплавъ, совпадающій съ себомъ, по этому многимъ приходится панимать рабочихъ или для сплава или для исполненія неотложныхъ полевыхъ работъ. Заработка отъ сортовки колеблется отъ 50 до 200 руб. на семью.

Неравномѣрно, но широко захваченъ Устьысольскій уѣздъ заготовкой лѣса, особенно крупныя заготовки производились въ теченіе послѣдней зимы по рѣкамъ Вытегрѣ и Сысолѣ, и кое гдѣ начинаютъ ихъ также производить и по рѣкѣ Нечорѣ, почти въ прежнихъ размѣрахъ, или даже въ меньшихъ идуть заготовки по верховьямъ Вычегды и ея притокамъ.

Заготовка сортового лѣса представляеть единственный у зырянъ случай организаціи труда силами крупного капитала; причемъ необходимо отмѣтить попытки зырянъ воздѣйствовать на капиталъ путемъ постановленій на общественныхъ и волостныхъ сходахъ, а именно: брать работу лишь черезъ уполномоченныхъ міромъ лицъ и ни въ какомъ случаѣ не ниже определенной назначенной крестьянами нормы; некоторые сходы также выговариваютъ отдѣленія сплава отъ заготовки. Лѣсопромышленники сознаютъ неудобства такихъ постановленій, ограничивающихъ эксплуатацию труда и борются съ

пими, пазывая ихъ стачечниками; наимають рабочихъ изъ другихъ менѣе сознательныхъ волостей или изъ лицъ, которыхъ рѣшаются нарушать постановленія сходовъ; слѣдуетъ замѣтить, что наимая рабочихъ изъ дальнихъ волостей, лѣсопромышленники должны подвозить имъ нерѣдко сѣно и провизію, такъ что эти рабочіе обходятся имъ дороже мѣстныхъ, объединенныхъ сходомъ въ организованное цѣлое.

Приговоры, пытающіеся повысить заработную плату рабочихъ на заготовкѣ лѣса были сдѣланы: въ Помаздинской волости осенью 1902 г.; въ Устьнемской и Уркинской—въ минувшемъ году. Въ виду враждебности, съ какою встречаются многими указанныя постановленія, не лишилъ будетъ привести мнѣніе, какого держится мѣстный Устьсысольскій уроженецъ и знатокъ края В. Ф. Поповъ: «путь, выбранный Уркинскимъ сходомъ—говорить онъ—заслуживаетъ всячаго одобрѣнія, какъ вполнѣ законный и, очевидно, могутій достичнуть сразу двухъ весьма симпатичныхъ цѣлей, лишь бы подобныя решения вошли бы въ сознаніе не одного только сельскаго схода, а массы ихъ. При послѣднемъ условіи, во первыхъ, обязательно повысились бы цѣны на трудъ, нынѣ установленныя и диктуемыя, и, конечно, не къ выгодѣ крестьянъ, единственно работодателями—лѣсопромышленными фирмами. Во вторыхъ, крестьяне фактически освободились бы отъ необходимости брать подряды по заготовкѣ лѣса непремѣнно со сплавомъ, каковая отдача оштѣть-же частой проводится лѣсопромышленниками, какъ гарантирующая имъ большую выгоду и устраяющая всякий рискъ за переплаты по подряду*).

Ломка брусянаго камня и выдулка точилъ составляеть специальное и исключительное занятіе Печорского населенія. Горы Воя и Соплясь, гдѣ производятся брусянныя ломки лежать въ самомъ отдаленномъ углу Вологодской губерніи, не подалеку отъ рѣки Печоры и въ нѣсколькоихъ десяткахъ верстъ отъ границы Архангельской губ. Изготовленный въ видѣ круглыхъ плитъ брусья отличается превосходными качествами—твердостью и мелкозернистостью—и большою частью идетъ черезъ Чердынь въ Сибирь. Работа производится въ теченіе всего лѣта и 15 августа совершенно заканчивается.

*). Цитировано по рукописи любезно предоставленной г-ну Русанову авторомъ до напечатанія имъ „сборника свѣдѣній о состояніи промысловъ населенія за 1902—1903 года“.

Гора эта принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ, которые сдаютъ ее въ аренду; раньше она ходила за 12 тыс., а за послѣднее, истекающее въ нынѣшнемъ году двѣнадцатилѣтіе она была сдана за 6 тыс. Крестьяне не рѣшаются обойтись безъ арендаторовъ, опасаясь затрудненій въ организаціи производства и сбыта. Арендныя деньги полностью поступаютъ на уплату податей, только личный трудъ даетъ заработокъ въ пѣсколько десятковъ рублей рабочимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ владельцамъ брусяной горы. Къ сожалѣнію слишкомъ мало известно о техникѣ производства, образѣ жизни рабочихъ и о прочихъ условіяхъ этого любопытного уголка.

На югѣ Устьсисольского уѣзда есть два завода г.г. Бернардаки; одинъ чугунолитейный въ Благовѣщенской волости, другой желѣзодѣлательный въ Кайгородской волости; заводское населеніе состоять изъ приписанныхъ къ заводу русскихъ рабочихъ, надѣленныхъ землей, неподвижныхъ и получающихъ низкую заработную плату.

Для характеристики добыванія желѣзной руды приведемъ корреспонденцію изъ Кайгородской волости; вотъ что пишетъ корреспондентъ:

«Мѣстные крестьяне занимаются копкой желѣзной руды для Нючпасскаго желѣзодѣлательного завода изъ рудниковъ, принадлежащихъ заводу Бернардаки, отстоящему отъ мѣста жительства крестьянъ на 15—30 верстъ. Работа производится осенью, зимой и весной, именно съ половины октября до апреля. Инструменты при работѣ заводскіе, продовольствіе рабочихъ не покупается, а доставляется изъ домовъ работниковъ. Копка руды производится исключительно мужчинами за плату по 4—5 к. за пудъ добытой изъ земли руды. Система добычи забоечная. При благопріятныхъ условіяхъ добывается руды до 1200 пуд. накопщика съ помощникомъ, при неблагопріятныхъ—щудовъ 200—300 на копщика съ помощникомъ. Кроме копки руды занимаются возкой ея съ рудникомъ въ Нючпасскій заводъ. За обжогъ и возку плата большей частью 2 к. съ пуда. Впрочемъ цѣна за вывозку руды находится въ прямой зависимости отъ разстоянія между рудниками и заводомъ».

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Мѣстные промыслы по уѣзdamъ и волостямъ Вологодской губерніи.

Вологодскій уѣздъ.

Нестеровская. Извозъ, дегтекуреніе, портняжество, кружевной.

Сычевская. Кружевной.

Богородская. Кружевной, портняжество, кузнецкий.

Попадьинская. Приготовленіе ящиковъ, сборъ грибовъ, кружевной.

Ватлановская. Кружевной, сапожный, валяльный, портняжный, сборъ грибовъ.

Спасская. Кружевной.

Борисовская. Кружевной, выдѣлка колесь, рыболовный, плотничій, пчеловодство.

Ломтевская. Кружевной, бондарный, плетеніе коробовъ, жженіе угля.

Сиземская. Возка и сплавъ лѣса, бондарный, столярный, приготовленіе колесь, пчеловодство.

Турундаевская. Кружевничество.

Хрѣновская. Кружевной, валяльный.

Фетиньевская. Рыболовство, кружевной, плетеніе корзинъ.

Вепревская. Кружевной.

Нефедовская. Кружевной, рыболовство.

Высоковская. Кружевной.

Кубенская. Кружевной, рыболовство.

Архангельская. Кружевной, плотничій, работа на лѣсопильныхъ заводахъ.

- Боровецкая. Кружевной, плотничий, конопатный, малярный.
- Оларевская. Кружевной, сапожный, кузнецкий, печклады.
- Воронцовская. Кружевной, возка льса, дегтекурный.
- Благовѣщенская. Кружевной, возка и сплавъ льса, плотничий, столярный, кузнецкий.
- Марьинская. Конопатный, валяльный, портняжный.
- Березниковская. Кружевной, рыболовство.
- Новленская. Кружевной, рыболовство.
- Несвойская. Кружевной.
- Семенковская. Кружевной.
- Норобовская. Кружевной.
- Братковская. Промыслы отсутствовать.

Г р я з о в е ц к і й у ъ з д ъ.

- Гаврильцевская. Кружевной, столярный, охота, рыбная ловля.
- Ведерковская. Кружевной, выдѣлка овчина, валяльный, рубка и сплавъ льса.
- Жерноковская. Бондарный.
- Степуринская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Панфиловская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Огарковская. Кружевной, древодѣльный, (бороны, дерев. посуда).
- Ростиловская. Кружевной, древодѣльный, бондарный, (деревянная посуда).
- Семенцевская
Ангельская
Ново-Никольская
Раменская } нѣть промысловъ.

К а д ник о в ск і й у ъ з д ъ.

- Рубежская. Бондарный, сапожный, валяльный, сплавъ льса, дегтярный.

- Корбангская. Кружевной, портняжный.
- Ухтомская. Заготовка и вывозка льса.
- Васыновская. Кружевной, рубка и возка льса.
- Вотчинская. Рубка и возка льса, смолокурение.
- Томашская. Кружевной, плотничий.
- Большемургинская. Кружевной.
- Троицко-Енальская. Кружевной, древодельный (сани), смолокурение, плотничий, саножный, бондарный.
- Кокошиловская. Кружевной, плотничий, саножный, валяльный, бондарный, льсонильный.
- Митюковская. Рубка и возка льса.
- Давыдовская. Рубка и возка льса.
- Закутская. Гончарный, охота, рыболовство.
- Лещевская. Плотничий, льсонильный, сапожный, валяльный, портняжный.
- Пашенская. Кружевной.
- Зубовская. Рубка и возка льса, древодельный (посуда), плетение корзинъ, прядильный, смолокурный, сапожный, охота, кузнецкий.
- Троицкая. Сапожный, охота, портняжный, кружевной.
- Пустораменская. Кружевной, бондарный, угольный, древодельный (посуда), рубка и возка льса.
- Грибцовская. Кружевной, плотничий.
- Корневская. Кружевной, роговой, гончарный, сапожный, портняжный, кирничный, рыболовство, грибной, работа на льсонильныхъ заводахъ.
- Нижеслободская. Сплавъ льса и дровъ, дегтярный, смолокурный, плотничий, столярный, сапожный, охота.
- Верхнераменская. Кузнецкий, древодельный, овчинный.
- Ембская. Рубка и возка льса, судостроение.
- Заднесьельская. Кружевной, древодельный (сита и рѣшета), сапожный, портняжный, кузнецкий.
- Кодановская. Кружевной, пилка льса.
- Вѣльтиевская. Рубка и возка льса.

Устьянская.	Роговой, кружевной.
Двиницкая.	Кружевной, рубка и возка льса.
Пельшемская	Кружевной.
Петряевская.	Кружевной.
Ильинская.	Кружевной.
Михайловская.	Кружевной.
Азлещкая.	Возка и рубка льса, охота, дегтярный, рыболовство.
Аксентьев- ская.	
Богородская.	
Кумзерская.	
Никольская.	
Сямженская.	
Вожегодская.	
Заболотско- Юковская.	
Новостаросель- ская.	
Замошская.	
Кремлевская.	
Певницкая.	
Вальгская.	
Гоанно-Слобод- ская.	
Катромская.	
Маныловская.	
Рождественно- Фроловская.	
Устьрѣцкая.	

Тотемский уездъ.

Миньковская.	Валяльный, кузничный, древодѣльный (древни), охота, смолокурение, дегтескуреніе.
Пятовская.	Бондарный, рубка и продажа льса, ягодный.
Шевденицкая.	Возка льса.
Вожбальская.	Возка и сплавъ льса, дегтескуреніе.

- Великовская. Сплавъ лѣса, охота.
- Кожуховская. Рубка и сплавъ лѣса, судостроеніе
- Мосѣевская. Изготовленіе кубовъ, дегтесушеніе, возка лѣса, охота, портняжный.
- Калининская. Рубка и сплавъ лѣса, смолокуреніе, валяльный, кузничный, охота, столярный, портняжный, сапожный, кожевенный, бондарный, овчинный.
- Спасская. Бондарный, плетеніе корзинъ, плотничій, сапожный, охота, грибной, ягодный.
- Большедворская. Столярный, овчинный, плетеніе корзинъ, бондарный, древодѣльный (выдѣлка саней).
- Никольская. Смолокуреніе, дегтесушеніе, гончарный, кузничный, валяльный, бондарный, сапожный, древодѣльный (выдѣлка саней), охота.
- Погорѣловская. Плотничій, столярный, бондарный, плетеніе корзинъ, кузечный, кожевенный.
- Биряковская.
- Трофимовская.
- Чучковская.
- Шуйская.
- Куракинская.
- Леденгская.
- Устьщеченская.
- Юркинская.
- Бережносlobodская.
- Харинская.
- Ниакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Вельскій уѣздъ.

- Чушевицко-Покровская. Возка лѣса, портняжный, сапожный, валяльный, овчинный, плотничій, кожевенный.
- Верховская. Возка лѣса, плотничество, бондарный, портняжный, сапожный, охота.
- Никифоровская. Возка лѣса, гончарный, валяльный.

- Верхопуйская. Возка лѣса, смолокуреніе, охота.
- Шелотская. Рубка и возка лѣса, плотничій, столярный, кожевенный, овчинный, добыча песка для стекольныхъ заводовъ.
- Дмитріевская. Рубка и возка лѣса, смолокуреніе, валяльный, охота.
- Леонтьевская. Рубка и возка лѣса, смолокуреніе.
- Тавренгская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, саножный.
- Малодорская. Рубка и возка лѣса, столярный, плотничій, саножный.
- Устьвельская. Рубка и возка лѣса, смолокуреніе, бондарный, грибной.
- Никольская. Рубка и возка лѣса, охота.
- Морозовская. Рубка и сплавъ лѣса.
- Ростовская. Бондарный.
- Есютинская. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Кулойско-Покровская. Возка лѣса, смолокуреніе, дегтекуреніе, выдѣлка осиновыхъ лукошекъ.
- Бестужевская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, столярный, саножный, плетеніе бураковъ, валяльный, вязанье (изъ шерсти и льна), кузнецкий.
- Семеновская.
- Камкинская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Никольскій уѣздъ.

- Плесовская. Сплавъ лѣса, древодѣльный (дѣлаютъ деревянную посуду), пилка лѣса, плотничій, саножный, портняжный, охота.
- Павинская. Плотничій, пилка лѣса, столярный, кузнецкий, портняжный, красильный, охота.
- Кемская. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Утмановская. Плотничій, столярный, портняжный, саножный, печной, кузнецкий.

Шонгеко-Николаевская.	Илотничий, древодѣльный (деревянная посуда), охота, рыболовство, выдѣлка сѣтей и бредней.
Лашинская.	Рубка, возка и сплавъ лѣса, плотничий, портняжный, сапожный.
Щеткинская.	Плотничий, древодѣльный (деревянная посуда), охота.
Березниковская.	Рубка, возка и сплавъ лѣса, дегtekуреніе.
Подболотная.	Дегтекуреніе.
Волмановская.	Рубка и сплавъ лѣса, сдирание ивовой и березовой коры, дегтекуреніе, охота.
Лузянская.	Сплавъ и рубка лѣса, сдираютъ ивовую и березовую кору, дегтекуреніе, охота, грибной, ягодный, пчеловодство.
Шестаковская.	Сапожный.
Соловецкая.	Столярный, красильный, кузнецкий.
Черновско-Николаевская.	Дегтекуреніе, кузнецкий, дубление (овечья шкура), охота, пчеловодство.
Езекіевская.	Дегтекуреніе, охота.
Аргуновская.	
Байдаровская.	
Пермасская.	
Родюкинская.	
Бобровско-Захаровская.	Ни какихъ промысловъ не зарегистрировано.
Городецкая.	
Подосиновская	
Энталъско-Бакшееевская.	
Вознесенская.	

Сольвычегодский уѣздъ.

- Федьковская. Рубка дровъ, портняжный.
- Ильинско-Подомская. Охота.
- Семеновская. Охота, рубка и возка лѣса.
- Тимошинская. Валяльный, бондарный, портняжный.
- Горковская. Заготовка лѣса, охота.

Великосельская. Заготовка льса, древодѣльный (лукошко), плетеніе карзинъ, кустарный, гончарный, плотничій, столярный, портняжный, сапожный, кузнечный, красильный, овчинный, валяльный, гармонный, охота, рыболовство, грибной.

Метлинская. Заготовка льса, портняжный, плотничій, гончарный.

Березонаволоцкая. Заготовка льса, кузнечный, охота.

Гавриловская. Заготовка льса, охота.

Алексѣевская. Заготовка льса, кузнечный, рыболовство.

Рябовская. Заготовка льса, смолокурный, дегтекурный, охота, плетеніе корзинъ, столярный.

Верхотоемская. Заготовка льса, охота.

Никольская. Заготовка льса, плотничій, портняжный, кузнечный.

Афанасьевская. Заготовка льса, смолокуреніе, дегтекуреніе, охота, грибной.

Воробьевская. Валяльный.

Ляховская.

Черевковская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.
Вершинская.

Велико-Устюгскій уѣздъ.

Нюксенская. Рубка и сплавъ льса, дегтекуреніе и смолокуреніе, древодѣльный (дерев. посуда).

Забѣлинская. Охота.

Вострая. Валяльный.

Трегубовская. Плотничій, конопатный (барки), овчинный, рыболовство, портняжный, сапожный.

Удимская. Доставка дровъ и льса, смолокурный, дегтекурный, красильный, валяльный, скорняжный, грибной.

Устье-Алексѣевская. Гончарный, валяльный, сапожный, портняжный, столярный, плотничій, овчинный, кузнечный, бондарный, пчелой, смолокурный, охота, выдѣлка известн. и кпрнчи, грибной, кузнечный.

Палемская. Валяльный.

Вотложемская. Смолокурный, плотничий, кузнечный, кра-
сильный, кирпичный.

Цыляковская. Сплавъ лѣса, охота, грибной.

Нестеферовская. Тканье поясовъ, древодѣльный (сани, сита,
рѣшета), плетеніе корзинъ.

Шемогодская. Древодѣльный (коробки и сундуки съ узо-
рами изъ бересты).

Богоявленская

Страдная.

Пануловская.

Приводинская.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Яренскій уѣздъ.

Айкинская. Заготовка лѣса, смолокуреніе, бондарный,
столярный, охота, кузнечный, слесарный.

Ленская. Заготовка лѣса, охота, валяніе, древодѣль-
шій (дерев. посуда), столярный, плетеніе
корзинъ, рыболовство, изготавленіе лодокъ.

Устьвымская. Заготовка лѣса, охота.

Сереговская. Заготовка лѣса, охота, работа на солеварен-
номъ заводѣ, возка дровъ на заводъ.

Серегово-Горская. Заготовка лѣса, охота.

Ертomsкая. Заготовка лѣса, охота.

Глазовская. Заготовка лѣса, охота.

Туринская. Заготовка лѣса, охота, рыболовство,

Важгуртская. Заготовка лѣса, охота.

Разгортская. Заготовка лѣса, охота.

Жешартская.

Коквицкая.

Палевицкая.

Княжпогост-
ская.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Устьсысолльскій уѣздъ.

Кайгородская. Горные заводы Бернардаки и Кажимскіе,
охота, заготовка лѣса, портняжный, валяль-
ный, ягодный.

- Воронцовская. Овчинный, добывание дуба, лысая заготовка, дегтекурение, охота.
- Шиловская. Заготовка лыса, охота, льнопрядилье.
- Устьнемская. Заготовка лыса, охота, рыболовство.
- Богоявленская. Заготовка лыса, смолокурение, изготовление лодокъ, дереводѣльный (дерев. посуда), плотничій, столярный, охота, рыболовство.
- Корткеросская. Заготовка лыса, охота.
- Подъельская. Заготовка лыса, добывание и сплавъ извести, охота.
- Уркинская. Заготовка лыса, сдирка бересты для дегтесненныхъ заводовъ, охота.
- Киберенская. Заготовка лыса, плотничій, столярный, кузнечный, сапожный, охота.
- Вотчинская. Охота.
- Межадорская. Заготовка лыса, охота.
- Благовѣщенская. Заготовка лыса, работа на горныхъ земляхъ, охота, рыболовство.
- Богородская. Заготовка лыса, охота.
- Устькуломская. Охота.
- Кочергинская. Заготовка лыса, сдирка бересты для заводовъ, сплавъ лыса, охота.
- Савиноборская. Выдѣлка брусьевъ и точиль, охота.
- Мординская. Заготовка лыса, охота.
- Помоздинская. Охота.
- Щугорская. Заготовка лыса, выдѣлка брусьевъ и точиль, охота, рыболовство.
- Борисовская. Заготовка лыса, сдирка бересты, охота, ягодный.
- Небдинская. Заготовка лыса, охота.
- Ибская. Заготовка лыса, охота.
- Деревянская. Заготовка лыса, охота.
- Нечерская. Выдѣлка брусьевъ и точиль, охота, рыболовство.
- Вильгортская.
- Керчемская.
- Нонгульская.
- Визингская.
- } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.